

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Антоненко Полина Сергеевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ИСПАНИИ В 1960-е – 1986 ГГ.**

Специальность 5.6.2 «Всеобщая история»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор, Апрыщенко Виктор Юрьевич

Ростов-на-Дону – 2023 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Предпосылки трансформации исторической памяти в Испании.....	28
1.1. «Иконизация» фигуры Франсиско Франко в период франкистского режима.....	28
1.2. Политика Франсиско Франко и демократический транзит.....	51
Глава 2. Политическое устройство и историческая память в период демократического транзита.....	70
2.1. Институт монархии и историческая память в Испании.....	70
2.2. Особенности институционального конструирования в период демократического транзита.....	85
Глава 3. Интеллектуальные особенности трансформации исторической памяти в период демократического транзита.....	97
3.1. Трансформация католицизма в Испании в период демократического транзита.....	97
3.2. Демократизация регионального диалога и историческая память.....	118
3.3. Формирование памяти о Гражданской войне в период демократического транзита.....	144
Заключение.....	157
Список сокращений и условных обозначений.....	164
Список источников и литературы.....	165

Введение

Актуальность исследования. В XXI в. в Испании происходят примечательные события, доказывающие силу влияния исторической памяти на общество. В 2007 г. был принят Закон об исторической памяти¹, запрещающий восхваление Франко. В 2019 г. была проведена эксгумация останков Франсиско Франко из базилики в Долине Павших с целью перезахоронения на муниципальном кладбище в районе Эль-Пардо в Мадриде². Дискуссии о последствиях гражданской войны и франкистского периода продолжаются до сих пор. В июле 2022 г. был принят Закон о демократической памяти³, предусматривающий розыск пропавших без вести в годы гражданской войны. Это говорит о том, что даже в XXI в. для испанской общественности остается актуален вопрос франкистского наследия, следовательно, вопрос исторической памяти: ее наполненности и влияния на настоящее.

Обращение к прошлому свидетельствует о наличии неразрешенных для современного общества проблем, кроющихся в травмирующем опыте исторической памяти. Несмотря на пройденный демократический транзит, современные поколения испанцев не забывают свое прошлое. Более того, память о прошлом провоцирует дискуссии о нем, подталкивает правительство к принятию новых законов, направленных на своего рода восстановление справедливости. Историческая память в Испании активно поддается трансформации с наступлением демократического транзита и не завершается по сей день. Это связано с тем, что после завершения правления Франко новое правительство, встав на путь демократических преобразований, создало условия для свободы размышлений о

¹Ley 52/2007 por la que se reconocen y amplían derechos y se establecen medidas en favor de quienes padecieron persecución o violencia durante la guerra civil y la dictadura de 26 de diciembre // Legislación consolidada: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-22296> (дата обращения: 18.06.2022).

² Cue, E. Carlos. La exhumación de Franco del Valle de los Caídos será el jueves 24 de octubre // El País: sitio web. – URL: https://elpais.com/politica/2019/10/21/actualidad/1571641955_014900.html (дата обращения: 18.06.22).

³Ley de Memoria Democrática // Ministerio de la presidencia relaciones con las cortes y memoria democrática: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2022-17099> (дата обращения: 18.06.22)

прошлом, что привело к общественной рефлексии и переоценке ценностей. Современное испанское общество оказалось травмировано исторической памятью.

Изучение трансформации исторической памяти Испании в эпоху демократического транзита обусловлено тем, что по сей день общество болезненно относится к прошлому, несмотря на попытки примирения с ним правительства Хуана Карлоса I. Проблема не исследована в контексте истории Испании с учетом единой совокупности факторов, формирующих историческую память государства. Под обозначенными выше факторами подразумеваются основные компоненты формирования исторической памяти Испании: региональный и религиозный факторы, институт монархии, эпоха франкизма. В имеющихся работах вопрос трансформации исторической памяти в постфранкистский период изучен недостаточно, а результаты представляются весьма противоречивыми, что говорит об отсутствии какой-либо сформированной позиции по данному вопросу. При анализе исторической памяти Испании не определены основные предпосылки, влияющие на ее развитие, а также причины и тенденции трансформации. В полной мере не изучено влияние демократического транзита на видоизменение исторической памяти.

Термины «историческая память», «коллективная память», «демократический транзит», «модернизация», а также вопрос влияния франкизма на трансформацию памяти в период демократического транзита остаются предметом исследований и научных дискуссий. Вариация исследований на эту тема достаточно объемна. Испанисты расходятся во мнении по поводу силы влияния франкистского периода на дальнейший переход к демократии. Например, испанский специалист, занимающийся проблемой испанского национализма, Ландабасо Ангуло, в своем труде «Терроризм и этнополитических конфликты»⁴, анализируя историю развития крайне сепаратистских движений периода транзита, не связывает обострение ситуации с периодом франкизма. Автор полагает, что подобные движения

⁴Ангуло, А. И., Коновалов, А. М. Терроризм и этнополитические конфликты //Социальные и гуманитарные науки. – 2006. – С. 115–117.

являются неотъемлемой частью истории Испании. Иная точка зрения у отечественного исследователя испанского сепаратизма Анны Александровны Басмановой. В своей статье «Сепаратизм в стране Басков»⁵ она напрямую связывает обострение в регионе с централизованной политикой Франко, настаивая на том, что жесткое сдерживание региональных элит привело к всплеску терроризма в регионе после 1975 года. Противоречивые точки зрения доказывают необходимость комплексного подхода к изучению трансформации исторической памяти в период демократического транзита.

Проблема широко не исследована в России. Отечественная испанистика включает ряд работ, посвященных исследованию отдельных аспектов истории Испании и внешним связям Испании с другими государствами⁶. Ключевые работы отечественных испанистов посвящены отдельным аспектам изучения истории Испании, но не рассматривают комплексно изменение исторической памяти в Испании. Субъективно-негативное, по большей части, отношение историков и общественности к политике Франсиско Франко привело к необъективному исследованию влияния франкизма на трансформацию исторической памяти в период транзита. Изменения положения католической церкви, новый виток в развитии регионального диалога, дискуссии о наследии Гражданской войны и политики Франсиско Франко обуславливают научную и практическую потребность изучения трансформации исторической памяти в период демократического транзита.

Тема смены государственного режима неизменно вызывает интерес среди исследователей. Испанский случай можно выделить как нестандартный переход от

⁵Басманова, А. А., Миссауи-Ульянищева, Е. В. Сепаратизм в стране Басков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20. – No 3. – С. 365–375.

⁶Орехова, М. С. Франко и Гитлер: отношения двух диктаторов в 1936–1943 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – No 10. – С. 106–109; Сургуладзе, В. Ш. Путь франкистской Испании: от фашистской диктатуры к конституционной монархии // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – No 5 (38). – С. 244–248; Хенкин, С. М. Испания после диктатуры. Социально-политические проблемы перехода к демократии. – Москва: Наука, 1993. – 197 с.; Филатов, Г. А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях «No-Do» // Научный диалог. – 2015. – No 12 (48). – С. 363–373.

авторитаризма к демократии по двум причинам. Во-первых, поздние годы франкизма представляют собой пример модернизации авторитарного режима изнутри по инициативе самого каудильо, что является нетипичным желанием для представителя власти авторитарного режима. Во-вторых, ренессанс испанской демократии обеспечивает переход Испании к демократическому транзиту, а монархия становится консолидирующей силой в достижении демократических преобразований в обществе, в то время как ранее полагалось, что демократизация общества возможна лишь при ликвидации института монархии. В контексте трансформации исторической памяти можно рассуждать о разделении исторической памяти до прихода Хуана Карлоса к власти и после. Возвращение монархического института трансформирует положение традиционных факторов исторической памяти, таких как положение церковного института или регионального вопроса, способствуя развитию новых факторов формирования исторической памяти. В данной диссертационной работе к новым факторам причисляются травмирующий опыт Гражданской войны и эпохи франкизма.

События и внутренние изменения времен демократического транзита повлекли за собой пересмотр ценностной базы, представляющей опору исторической памяти в Испании. Рассмотренные далее в диссертационном исследовании трансформации представляются нам необходимыми мерами для проведения демократизации и адаптации Испании к развитым европейским государствам послевоенного времени. В настоящем исследовании мы обращаем свое внимание на главные характеристики трансформации исторической памяти в переходный для Испании период. Исследование позволяет понять особенности факторов, создающих основу исторической памяти в Испании. Например, к ним относятся роль франкистского режима, влияние демократического транзита на историческую память, а, также, влияние исторической памяти на государственные преобразования в обществе. Понимание механизмов воздействия исторической памяти и общества друг на друга позволяет осознать не только причины и последствия каких-либо исторических событий, но и лучше ориентироваться в настоящих происходящих процессах современности.

Объектом исследования является процесс трансформации исторической памяти Испании в 1960-е – 1986 гг.

Предметом исследования выступают факторы, образующие историческую память Испании и механизмы управления исторической памятью государством.

Основные категории анализа и понятия рассматриваются в главах диссертации. Используемые в процессе исследования понятия связаны с процессами формирования исторической памяти и определяют эпоху демократического транзита. Некоторые термины не имеют общепринятого толкования и относятся к части междисциплинарных исследований историков, культурологов, политологов.

Термин «историческая память» (*memoria historica*) в историографии и прочих исследованиях часто заменяется понятием «коллективная память» (*memoria colectiva*). Историческая память присуща каждому национальному или государственному образованию. Историческая память состоит из пережитого опыта и событий прошлого, однако, формируется под влиянием ярких исторических эпизодов или постоянно повторяющегося исторического сценария. Под яркими историческими эпизодами подразумевается травмирующий или же усиливающий ролевые позиции государства опыт, например победа в войне или достижения в науке, искусстве. Историческая память содержит в себе как и объективное, фактологическое знание о прошлом, так и мифологизированное представление, в связи с чем, историческая память способна исполнять консолидирующие функции в обществе и является предметом интереса ученых. Термин «коллективная память», как и «социальная память» (*memoria social*), вписывается в историческое сознание общества. В настоящем исследовании, говоря о трансформации памяти в период транзита, уместно использование обоих понятий, однако, мы отдаем предпочтение термину «историческая» память, подчеркивая приоритет исторического, а не социального аспекта исследования.

Понятие «места памяти» (*lugares de memoria*) связано с механизмами формирования исторической памяти периода франкизма. Впервые предложенный Пьером Нора термин «места памяти» подразумевает физически существующие

географические, архитектурные и иные мемориальные объекты, ассоциирующиеся с историческими событиями. Концепция «мест памяти» нашла свое отражение в части исследования о насаждении и культивировании франкистского режима, в дальнейшем серьезно повлиявшего на трансформацию исторической памяти.

Термин «демократический транзит» (*transito democratico*) рассматривается как ключевая категория настоящей работы, так как он отражает большую часть хронологического отрезка исследования. Под «демократическим транзитом» понимается этап в истории Испании, длившийся с 1975 по 1986 года. В этот период происходит модернизация общественных институтов в результате смены курса внутренней политики в постфранкистский период.

Степень научной изученности проблемы. Интерес к изучению проблем, связанных с трансформацией исторической памяти со стороны научного сообщества, стал появляться и затем стремительно расти в 20-е гг. XX века. Зарубежная исследовательская литература, посвященная трансформации исторической памяти в Испании, включает несколько групп. Во-первых, это работы теоретиков исторической памяти, таких как французский историк, философ и социолог Морис Хальбвакс⁷ или немецкий антрополог Алейда Ассман⁸ и другие. Во-вторых, это работы, посвященные демократическому транзиту в Испании. В-третьих, это многочисленные исследования о личности Франсиско Франко и франкистском режиме, влияющие на последующую трансформацию исторической памяти.

Исследования феномена исторической памяти составляют теоретическую группу работ, и эта группа представлена в данном диссертационном исследовании такими авторами как вышеупомянутый М. Хальбвакс, русский исследователь Лорина Петровна Репина⁹ и другие. Подходы к формированию исторической памяти у двух исследователей различны. Хальбвакс приводит аргументы в пользу

⁷Halbwachs, M. The collective memory. – New-York: Harper & Row Colophon Books, 1980. – 182 p.

⁸Assman, A. The long shadow of the past: memorial culture and historic politics. – London: Duke university press books, 2017. – 360 p.

⁹Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) // Гуманитарные исследования. Высшая школа экономики. – 2003. – No 07. – С. 321–343.

того, что память о прошлом способна стать общей памятью для целого слоя общества или государства. Исследователь выделяет два способа организации воспоминаний: образование их вокруг индивида, преломляющего образы памяти сквозь призму собственных взглядов, либо рассеивание их по большим и малым сообществам, когда воспоминания становятся их частичными отображениями¹⁰. Социолог настаивает на дуализме формирования исторической памяти. Согласно ему, историческая память может формироваться, во-первых, в индивидуальном порядке для каждого отдельного человека, а, во-вторых, в рамках какой-либо части общества, объединенного общим прошлым. Видение отечественного историка Л. П. Репиной базируется на идее конструирования исторической памяти. Автор настаивает на том, что историческая коллективная память – это «синтез донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений общества о своем наследии».¹¹ Концепция повлияла на рассмотрение религиозного фактора и процесса иконизации как компонентов формирования исторической памяти Испании.

Интересное видение концепта исторической памяти наблюдается у английского историка Джайлза Тремлетта. В своем труде «Призраки Испании. Секретное прошлое страны»¹² автор говорит о разнице восприятия исторической памяти потомками противостоящих политических лагерей. В данном случае речь идет о сторонниках Республики и фалангистах. Историк берет интервью у родственников пострадавших от рук франкистов и открывает для общественности неизвестные прежде места массовых захоронений времен Гражданской войны, тем самым, актуализирует проблему исторической памяти в современной Испании.

Различные точки зрения авторов дают возможность взглянуть на проблему трансформации исторической памяти в период транзита под разными углами. Согласно Хальбваксу, память о прошлом существует изначально и способна

¹⁰Halbwachs, M. The collective memory. – New-York, 1980. – 182 p.

¹¹Ibid.

¹² Tremlet, G. Ghosts of Spain: Travels Through a Country's Hidden Past. – New York: Walker & Company, 2006. – 396 p.

сплотить и объединить общество на различных этапах его существования. Тезис о безусловном изначальном наличии памяти отображается в идеи как индивидуального восприятия исторической памяти, так и в идеи конструирования исторической памяти в обществе благодаря манипуляциям с общественной памятью. Репина является адептом идеи конструирования исторической памяти, а не ее изначального присутствия.

Далее представлен анализ существующей литературы касательно исторической памяти и ее трансформации в Испании в период транзита по принципу разделения зарубежных и отечественных исследований. Такой подход обусловлен отличиями в развитии интеллектуальной мысли в западной и советской, а, затем, в российской среде. Отечественные историки XX в. так или иначе анализировали вопросы трансформации исторической памяти через призму тех политических условий, в которых они находились.

Среди заметных зарубежных трудов по изучению теории формирования исторической памяти можно выделить помимо упомянутого М. Хальбвакса¹³ следующих авторов: Алейда Ассман¹⁴, Ховард Шуман¹⁵, Пьер Нора¹⁶, Жак Ле Гофф¹⁷ и других. Общая тенденция восприятия исторической памяти у перечисленных исследователей проявляется в признании мифологизации памяти и создании общего облика прошлого, основываясь на потребностях общества в настоящий момент. Перечисленные авторы едины во мнении о том, что историческая память поддается трансформации.

Работа немецкого историка А. Ассман «Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика» рассматривает проблему намеренного сохранения исторической памяти через создание культурологических

¹³Ibid.

¹⁴Ibid.

¹⁵Schumann, H., Corning A. Generations and collective memory. – Chicago: Chicago university press, – 2015. – 367 p.

¹⁶Нора, П., М. Озуф, Ж. Де Пюимеж, М. Винок Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.

¹⁷Ле Гофф, Ж. История и память. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 303 с.

объектов, которые в последующем, помимо функционального назначения, несут в себе память о прошлом. Подобное наблюдение расширило общее представление Хальбвакса о теоретической основе исторической памяти. Американский историк Х. Шуман, продолжая изучение феномена исторической памяти, вносит свой взгляд на преемственность памяти поколениями. Х. Шуман настаивает на положении о том, что каждое последующее поколение способствует еще большему сохранению и консервации устоявшихся мифов и представлений о прошлом. Данная теория нашла свое отражение в выявлении главных факторов формирования исторической памяти Испании.

Среди предпосылок к трансформации исторической памяти в период транзита мы выделяем влияние периода Гражданской войны и франкизма. Поэтому далее необходимо рассмотреть теоретические труды зарубежных исследователей по проблемам Гражданской войны и франкизма. Что касается исследований тематики Гражданской войны в рамках трансформации исторической памяти Испании, наблюдаются следующие сложности. Очевиден плюрализм позиций авторов, склонных рассматривать войну, становясь на одну из сторон – республиканцев либо фалангистов. Так, например, британский исследователь Пол Престон в труде «Испанский холокост: инквизиция и истребление Испании в XX веке»¹⁸ доказывает ответственность Франсиско Франко за количество жертв в гражданской войне. По словам историка, Франко, начав использовать террор в военный период, сохранил его как средство удержания власти. П. Престон считает Франко «палачом», уверяя, что гражданская война изначально была обречена на поражение республиканцев из-за системных террористических атак фалангистов.

Джеральд Блейн, специалист Центра испановедческих исследований Лондонской школы экономики и политических наук, разделяет взгляды Престона и делится своими размышлениями о насилии фалангистов в период гражданской войны. Историк использует понятие «геноцид» в отношении политики Франко. Дж.

¹⁸Preston, P. The Spanish Holocaust: Inquisition and Extermination in Twentieth-Century Spain. – New-York, 2012. – 720 p.

Блейн в статье «Насилие, преемственность и испанское государство: некие соображения»¹⁹, написанной в 2016 г., настаивает на том, что исторически ментальность испанского народа нуждается в правителе с патерналистскими устремлениями. Труд Дж. Блейна наиболее интересен тем, что автор размышляет о месте гражданской войны в системе исторической памяти Испании и отмечает, что демократическое государство прошло через переоценку вклада Франко в гражданскую войну в Испании. По мнению автора, Испания рассталась со своим «злополучным» прошлым, она больше не соответствует старому стереотипу «черной легенды» в лице страшной испанской инквизиции²⁰. Данная идея нашла свое отражение в анализе трансформации положения гражданской войны в системе исторической памяти в данном исследовании.

Британский историк Энтони Бивор в труде «Битва за Испанию. Гражданская война в Испании в 1931-1939 гг.»²¹ представляет альтернативный взгляд на анализ данного периода. Исследователь во главу угла ставит религиозный вопрос. Х. Томас оценивает тактику обеих сторон с точки зрения их отношений с церковью. Данный труд действительно отличается от рассмотренных выше тем, что в его исследовании церковно-общественный вопрос является основополагающим в развитии конфликта. Данная идея была применима как для анализа исторической памяти, так и для исследования религиозного фактора формирования исторической памяти.

Также немаловажное значение историки уделяют изучению франкизма как фактора формирования исторической памяти. Внимание исследователей сконцентрировано на франкизме как государственной европейской идеологии. Ученые внимательно изучают франкизм и его отдельные элементы. В зарубежной историографии популярно восприятие франкизма как авторитарного режима. Необходимо выделить испанского историка Сан Мигель Альфонса, который

¹⁹Blaney, G. Violence, continuity, and the Spanish state: some considerations // Culture studies. – 2016. – P. 413–419.

²⁰Ibid.

²¹Beevor, A. The Battle for Spain. The Spanish Civil War 1931–1939. – London, 2006. – 116 p.

классифицирует франкистский период по этапам его развития. Статья автора под названием «Представление Франко и установление франкизма на начальном периоде»²² посвящена установлению франкистского режима. Автор настаивает на том, что установление франкистского режима было возможно благодаря применению военной силы. Подобная точка зрения нашла свое отражение в работе в разделе, посвященном иконизации Франсиско Франко.

Другой испанский исследователь Ампаро Гомез в своей работе «Создание образа Франко через кинематограф, телевидение и другие ретроспективы»²³ исследует процесс продуманного вовлечения Франко в систему исторической памяти. В работе Родригеза Рафаэля также анализируется образ Франко в кинематографе²⁴. Кроме того, особое внимание заслуживают исследования испанского историка и культуролога Зира Бохса, посвященные отражению франкистской идеологии в городской урбанистике²⁵. По словам исследователя, авторитарное долголетнее правление преобразует городское пространство, что в дальнейшем сохраняет память о режиме и после его прекращения, что способствует поддержанию исторической памяти.

Пройдя этапы рефлексии над местом Франко в историческом пути Испании, у историков появилась возможность комплексного подхода в изучении демократического транзита в Испании. В работе историка Сантьяго Калеро²⁶ рассматривается процесс намеренного распространения «амнезии» — забвение франкистского режима в Испании в период транзита. Автор отразил общее политическое настроение примирения с прошлым на основе политики

²²Alfonso, S. M. La imagen de Franco y la reconstrucción de la memoria histórica en el primer franquismo: el «Noticiario Español» en 1939 // Ensayos. – 2003. – Vol. 13. – No 3. – 14–28.

²³Gómez, A. G. La imagen privada de franco del cine a la televisión de memoria, biopics y otras representaciones. // Localización: Historia Actual Online. – 2015. – No 38. – P. 115–131.

²⁴Tranche, R. R. La imagen de Franco «Caudillo» en la primera propaganda cinematográfica del Régimen // Archivos de la filmoteca. – 2003. – Vol. 42. – P. 77–95.

²⁵Box, Z. El cuerpo de la nación. Arquitectura, urbanismo y capitalidad en el primer franquismo // Revista de estudios políticos. – 2012. – No 155. – P. 151–181.

²⁶Calero, S. F. La construcción de la memoria y el olvido en la España democrática // Ayer. – 2003. – No 52. – P. 297–319.

замалчивания, к которой также относилась политика, связанная с репрессиями франкистского режима. Другой исследователь Рафаэль Муньоз²⁷ осуществил комплексный анализ демократического транзита и выявил механизмы политического построения демократии в постфранкистском обществе. Исследователь более позднего периода Рафаэль Тахерина также осуществил комплексный теоретический анализ процесса демократического транзита, основываясь на представлении о ключевой роли консолидации демократических сил в данном процессе²⁸.

Второй подход к изучению демократического транзита в зарубежной историографии происходит через анализ отдельных аспектов изменения общественного строя, например, трансформации регионального диалога в период транзита. Испанский историк Энрике Кал²⁹ и Хосе Мануэль Артечи анализируют транзит через изменения в региональном диалоге на примере Каталонии и Страны Басков. Другой исследователь проблемы Гомез Корона³⁰ также оценивает транзит исходя из конституционно-законодательных изменений регионального вопроса. В том числе американский историк Хуан Линц подходит к анализу транзита через исследование положения регионов. Вышеперечисленные исследователи, придерживающиеся второго подхода в изучении транзита, подмечают невозможность игнорирования регионального вопроса в постфранкистский период и называют тенденции децентрализации главным следствием демократического транзита. Большинство испанских исследователей субъективно выделяют региональную составляющую демократического транзита, избегая участия исторической памяти в процессе проведения демократизации.

²⁷ Muñoz, R. Q.-C. Los partidos en la transición. Las organizaciones políticas en la construcción de la democracia Española. – Madrid, 2013. – 424 p.

²⁸ Tejerina, R. Á. García, R. C. Transición política y consolidación democrática, España (1975–1986). – Madrid, 1992. – 428 p.

²⁹ Cal, E. U. El imperialismo catalán: Prat de la Riba, Cambó, D'Ors y la conquista moral de España. – Barcelona, 2003. – 197 p.

³⁰ Corona, E. G. La estructura territorial del poder en la Constitución Española: repertorio bibliográfico // Teoría y Realidad Constitucional. – 2009. – No 24. – P. 587–621.

Немаловажно заметить, что с 70–80-х гг. испанские историки работают совместно с иностранными историками. Например, американский историк Раймон Карр работает вместе с Хуаном Пабло Фуси над совместным трудом «Испания: «От диктатуры к демократии»³¹. Авторы приводят свой взгляд на личностный портрет Франсиско Франко, характеризуя его как «человека с ограниченным мышлением, но с беспрекословным авторитетом»³². Авторы анализируют суть происходящих процессов, которые в итоге привели к присвоению Испании статуса демократически развитого государства. Примечательно, что авторские оценки Франко становятся резкими и откровенными с началом демократического транзита. Конечно, это связано с ослаблением общественной цензуры.

Отечественные историки также внесли свой вклад в процесс исследования трансформации исторической памяти в период демократического транзита. Говоря об отечественной школе исследования исторической памяти, стоит отметить, что первые исследования осуществились в советский период. К отечественным первооткрывателям проблемы исторической памяти можно отнести Льва Семеновича Выготского. Будучи всемирно известным ученым, он предложил научному сообществу новый взгляд на рассмотрение исторической памяти. В его неоконченном труде «Исторический смысл психологического кризиса»³³ аргументировано изложена идея о том, что наличие исторической памяти травмирует общество на каждом этапе существования, так как в памяти заключены как достижения прошлого, на которые общество на пути своего развития неизменно равняется, так и травмы прошлого, вносящие конфликт при их последующем анализе. Данный тезис нашел свое отражение в анализе влияния Гражданской войны на трансформацию исторической памяти в период транзита и в анализе трансформации регионального вопроса в системе исторической памяти. Действительно, оба аспекта носят травмирующий характер для последующего развития Испании, что отражается на трансформации исторической памяти.

³¹Carr, R., Fusi, J. P. Spain: Dictatorship to democracy. – New York, 1990. – 282 p.

³²Ibid.

³³Выготский, Л. С. Исторический смысл психологического кризиса. – Москва, 2005. – 1136 с.

Среди отечественных исследователей гражданской войны невозможно обойти вниманием исследователя Светлану Петровну Пожарскую³⁴. Будучи заслуженным деятелем науки РСФСР, автор посвятила свои труды Испании XX века. Ее монография³⁵ рассматривает тему гражданской войны с позиции упущенной возможности развития демократии в стране. Возможно, позиция автора обусловлена давлением собственной исторической памяти, связанной с идеологией советского наследия. Фалангисты боролись с коммунистическими идеями в период войны. Возможно, этот факт препятствовал позитивной оценке действий фалангистов и подтолкнул автора к мысли об упущенной возможности установления демократии. Давая оценку франкизму, автор анализирует внешние проявления режима и их влияние на внутреннее и внешнее развитие Испании. Автор рассматривает отдельные аспекты истории середины XX в. в контексте франкистского правления.

Заметен вклад испаниста Георгия Андреевича Филатова³⁶, который систематизировал оценки в историографии периода гражданской войны, представляя также гражданскую войну в системе международной политики. Автор занимается проблематикой франкистской Испании с точки зрения изучения ее главных составляющих элементов³⁷, идеологии и этапов становления. Филатов углубляется в тенденции зарубежной историографии и исследует иконизацию образа Франсиско Франко через его формирование в новостях канала «Но-До»³⁸, что является важным на наш взгляд элементом в процессе иконизации фигуры Франсиско Франко.

³⁴Пожарская, С. П. От 18 июля 1936 – долгий путь. – Москва, 1977. – 167 с.

³⁵Пожарская, С. П. Исторические корни гражданской войны в Испании (1936–1939): взгляд из XXI в. – Москва, 2011. – 117 с.

³⁶Филатов, Г. А. Идеология франкизма в историографии // Новая и новейшая история. – 2016. – No 1. – С. 128–137.

³⁷Филатов, Г. А. Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939–1975 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Москва, 2016. – 230 с.

³⁸Филатов, Г. А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях «No-Do» // Научный диалог. – 2015. – No 12 (48). – С. 363–373.

Говоря об особенностях изучения демократического транзита отечественными историками, следует сказать, что их интересует демократический транзит с точки зрения анализа изменения состояния политического режима. Исследователь Екатерина Олеговна Гранцева³⁹ анализирует демократический транзит с точки зрения обращения демократического правительства с исторической памятью, что представляет особую важность в рамках настоящего исследования. Данная идея исследователя отразилась на собственном понимании влияния правительства Хуана Карлоса I на проведение транзита. Отдельного внимания заслуживают статьи автора, посвященные отражению Франко в архитектуре и искусстве.⁴⁰

Цель исследования заключается в анализе трансформации исторической памяти Испании в 1960-е – 1986 году. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать процесс иконизации Франсиско Франко в контексте его влияния на трансформацию исторической памяти;
- выявить политическое наследие Франсиско Франко в период демократического транзита;
- определить значение ренессанса монархии для трансформации исторической памяти Испании;
- проанализировать каким образом демократизация государства влияет на институциональные изменения в обществе;
- сравнить положение церковного института в исторической памяти в франкистский период и в период транзита с целью анализа взаимосвязи исторической памяти и построения государственной модели;

³⁹Гранцева, Е. О. Возможно ли согласие? Историческая память о событиях XX в. в повседневной жизни и законодательстве современной Испании // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 19. – С. 316–336.

⁴⁰ Гранцева, Е. О. Идеология, запечатленная в архитектуре. «Долина павших» и другие проекты франкистской эпохи // Латиноамериканский альманах. – 2019. – № 24. – С. 114–123.

– определить новые векторы развития регионального диалога в период демократизации и выявить особенности трансформации положения регионального вопроса в системе исторической памяти;

– изучить тенденции формирования памяти о Гражданской войне в период транзита.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования преимущественно охватывают 1960-е – 1986 года. Нижние границы обусловлены желанием рассмотреть поздний франкизм как предтечу демократического транзита. Также считаем, что франкистский этап безусловно повлиял на трансформацию исторической памяти. До 1980-х годов наблюдаются радикальные изменения в диалоге между государством и церковью, центром и регионами, что влияет на трансформацию исторической памяти. Помимо этого, происходят закрепление позиций института монархии, рефлексия над эпохой франкизма и Гражданской войной, что отображается на трансформации исторической памяти. Более того, в 1986 г. Испания вошла в Евросоюз, что расценивается как приобщение Испании к международному демократическому сообществу.

Источниковая база исследования. В процессе осуществления диссертационного исследования было необходимо обратиться к широкому спектру как письменных, так и визуальных источников. Задействованные источники можно разделить на шесть групп: документы государственных органов, документы, регулирующие государственно-церковные отношения, опросы общественного мнения, периодические издания, источники личного происхождения и визуальные источники. В диссертации были задействованы источники, хранящиеся в фондах библиотек России и Испании. Весомое значение представляют источники, доступ к которым был возможен в результате стажировки в библиотеках университета Кадиса. Источниковая база диссертационной работы отличается разнообразием. Используемые источники можно разделить на шесть категорий:

Документы государственных органов. К этой категории относится Конституция Королевства Испания, принятая на референдуме от 7 декабря 1978 г.⁴¹. Конституция играет большую роль в процессе исследования, так как мы отталкиваемся от той точки зрения, что Конституция, будучи первостепенным законом государства, наилучшим образом отражает правовое положение в государстве. Правовое положение, в свою очередь, характеризует общественный строй и ценности государства. Действующая Конституция, принятая в 1978 г., отражает тенденции транзита, но в то же время, несет в себе ценности, заложенные исторической памятью Испании. Также в исследовании анализируются законные акты франкистского периода и периода демократического транзита: Закон о правопреемстве главы государства⁴², Закон о печати 1966 г.⁴³ и Органический закон 1967 года⁴⁴. К периоду демократического транзита относятся Реформа о Кортесах 1977 г.⁴⁵, Органический закон о статуте Каталонии 1979 г.⁴⁶ и Органический закон о статуте Страны Басков 1979 года⁴⁷.

Документы, регулирующие государственно-церковные отношения. К данной категории относятся: Конкордат между Ватиканом и Испанией 1953 г.⁴⁸,

⁴¹Constitución Española: ministerio de la presidencia, relaciones con las cortes y memoria democrática. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения: 17.09.2021).

⁴²Ley de Sucesión en la Jefatura del Estado // Boletín Oficial del Estado. – No 208. – 27.07.1947. – P. 4238–4239.

⁴³Ley 14/1966, de 18 de marzo, de Prensa e Imprenta // Gobierno de España: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1966-3501> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁴Ley organico del estado 1/1967 de 10 de enero: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5> (дата обращения: 17.09.2021).

⁴⁵Ley 1/1977, de 4 de enero para la Reforma Política // Gobierno de España: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1977-165> (дата обращения: 12.07.2021).

⁴⁶Ley Orgánica 4/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía de Cataluña // Gobierno de España: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1979-30178> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁷Ley Orgánica 3/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco // Gobierno de España: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1979/BOE-A-1979-30177-consolidado.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁸Concordato con la Santa Sede 27 agosto 1953. Relaciones Estado e Iglesia // Protocolo: sitio web. – URL: <https://www.protocolo.org/ceremonial/protocolo-religioso/concordato-con-la-santa-sede-27-agosto-1953-relaciones-estado-e-iglesia.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Догматическая конституция II Ватиканского Собора 1964 г.⁴⁹, договор, регулирующий осуществление гражданского права на свободу в религиозных вопросах 1967 года⁵⁰. Анализ положения института церкви занимает значительную часть исследования, что обусловлено значением религиозного фактора в формировании исторической памяти Испании. Конкордат является весьма интересным источником, который фигурирует в исследовании дважды. При рассмотрении вклада франкизма в формирование исторической памяти Конкордат представлен как уникальное соглашение между Ватиканом и государством, что говорит об исключительном признании авторитета испанской католической церкви.

Опросы общественного мнения. Отражают рост гражданского самосознания испанцев, параллельно развивающегося с необходимостью модернизировать общественные институты по канонам демократического образца. На их основе определена динамика ослабления франкистского режима и его последующее прекращение. Исследование данной группы источников позволило определить связь франкистского и транзитного общества. Вовлечение источников, происходящих из общественных референдумов, открыло проблему поздней политики Франсиско Франко как базы проведения демократического транзита.

Периодические издания. Данная категория является самой многочисленной в исследовании. Периодическая печать рассматривается как важнейший источник, так как отражает изменения общественного менталитета, что неизменно формирует память о прошлом и ведет к трансформации исторической памяти. Периодическая печать отражает политическую ориентацию изданий, рост социальных проблем, морально-ценностные идеалы общества. Материалы периодической печати отражают поляризацию общества по вопросу решения религиозного,

⁴⁹La Constitución Dogmática Dei Verbum Del Concilio Vaticano II // Mercaba: sitio web. – 21.11.1964 – URL: https://www.mercaba.org/DicTF/TF_dei_verbum.htm (дата обращения: 15.03.2021).

⁵⁰Ley 44/1967, de 28 de junio, regulando el ejercicio del derecho civil a la libertad en materia religiosa // Gobierno de España: sitio web. – URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1967-10949 (дата обращения: 15.03.2021).

регионального, культурного вопроса. В данной диссертации задействованы выпуски газет «El Mundo»⁵¹, «El Pais»⁵², «Ahora»⁵³, «El publico»⁵⁴ и другие. Разнообразие изданий и частые отсылки к ним объясняются тем, что газеты XX в. содержат тексты законных нововведений, что особенно часто встречается в франкистский период. Газеты отражают как официальные позиции, так и мнения независимых экспертов. Периодические издания представляют уникальную историческую ценность, отражая взгляды общества и включая в себя тексты законодательных актов.

Источники личного происхождения. К данной категории относятся личные записи современников того или иного процесса. К ним относятся, например, письма Папы Пия XI епископам Филиппин⁵⁵, повествующие о поддержке действий фалангистов в период гражданской войны. Данные источники передают восприятие происходящего современниками, что является важным при изучении формирования исторической памяти.

Визуальные источники. Хронологические рамки исследования диссертации позволяют вовлечь в исследование группу видеоисточников. Новостной портал «Но-До»⁵⁶ содержит множество новостных сюжетов, которые помогли сформировать впечатление о пропаганде действий властей, как франкистского, так и демократического порядка. Будучи подконтрольным новостным изданием, хроника «Но-До» отражает политические позиции. Канал просуществовал с 1943 по 1981 года. Другая группа видеоисточников была

⁵¹El Mundo – diario online líder de información en español // El mundo. – URL: <https://www.elmundo.es> (дата обращения: 30.07.2019).

⁵²El Pais: el periodico global: sitio web. – URL: <https://elpais.com> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵³Ahora semanal: periodico semanal independiente de política: sitio web. – URL: <https://www.ahorasemanal.es> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵⁴Publico: sitio web. – URL: <https://www.publico.es> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵⁵Del mensaje de Radio del Papa Pío XII de 03.03.1939. – URL: <https://www.vatican.va/content/pius-xii/es/speeches/1939.index.2.html> (дата обращения: 15.03.2021).

⁵⁶No-Do – noticias y documentos: archivo completo de noticias de cine 1943–1981 // TVE: sitio web. – URL: https://www-rtve-es.translate.goog/filmoteca/no-do/?_x_tr_sl=es&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения 15.03.2021).

использована при анализе положения гражданской войны в системе исторической памяти. С этой целью в исследовании задействовано два художественных фильма⁵⁷ и один документальный фильм⁵⁸, повествующий о событиях военного времени. Важно отметить, что три фильма были сняты после 1975 г., что автоматически уменьшает долю цензуры при самовыражении.

Научная новизна работы. Представленная диссертация – это первая попытка проведения комплексного анализа трансформации исторической памяти в период демократического транзита:

– процесс иконизации или возведение культа личности Франсиско Франко анализируется через несколько платформ. В рамках диссертации и исследования вопроса иконизации Франсиско Франко были в совокупности рассмотрены обращения, применяемые к нему, пропаганда образа в СМИ, стиль предпочитаемой одежды, порядок посещения городов и общественных объектов, возведение архитектурных ансамблей, ассоциировавшихся с франкизмом. Приход Франко к власти произошел в военных условиях, вследствие чего, первичная иконизация Франко была плотно связана с милитаризмом. Однако, после окончания военного времени в Европе, милитаризм перестает быть актуальным и процесс иконизации начинает адаптироваться под международную повестку дня.

– определен характер демократизации авторитарного режима изнутри. В диссертации анализируются причины, по которым Франко, не дожидаясь общественных недовольств и государственного кризиса, будучи представителем авторитарного режима и централизованной власти, предпринял политику модернизации на экономическом, правовом и общественном уровне, что в перспективе сказалось на трансформации исторической памяти.

– выявлено, что модернизация испанского общества в позднем франкизме привела к развитию туристического бизнеса, что в последствие сказалось на

⁵⁷El espíritu de la colmena. – Película de argumento: vídeo // Sensacine: sitio web. – URL: <https://www.sensacine.com/peliculas/pelicula-3121/> (дата обращения: 15.03.2021).

⁵⁸La lengua de las mariposas. – Película de argumento: vídeo // Filmaffinity. – URL: <https://www.filmaffinity.com/es/film545489.html> (дата обращения: 15.03.2021).

трансформации исторической памяти в целом и на трансформации регионального вопроса в частности, потому что развитие туризма происходило в том числе за счет признания региональных особенностей.

– охарактеризована роль монархии в период демократического транзита как идеологически нейтрального института, способного идти на компромиссы с различными политическими течениями.

– выявлена роль Хуана Карлоса I в повторном обретении институтом монархии легитимности и авторитета в глазах испанцев. При короле монархия стала ключевой консолидирующей силой, а, следовательно, вернулась в ряд системообразующих факторов исторической памяти Испании.

– выявлена идея «национализации» Христа в контексте формирования положения католической церкви в исторической памяти. Выявлена функция церковного аппарата в виде политического инструмента общественной агитации: каждая политическая власть, упомянутая в исследовании, рассматривала католическую церковь и ее положение в обществе как рычаг управления общественным сознанием.

Теоретическая значимость исследования. Результаты научного исследования представляют комплекс условий и обстоятельств, способствующих трансформации исторической памяти. Материалы исследования позволяют проследить механизмы влияния общества на историческую память, что может стать актуальным для решения похожих проблем в российском и в зарубежных обществах на современном этапе.

Практическая значимость исследования. Результаты данного диссертационного исследования могут быть задействованы в научно-педагогической деятельности для разработки элективных и лекционных материалов, посвященных истории Испании и курсов по исследованию концепта исторической памяти.

Методология и методы диссертационного исследования.

Актуальная среди современных исследователей область исторического знания – проблема исторической памяти располагает широким методологическим

аппаратом. Известно, что историческая память представляет собой совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом. Ссылаясь на цитирование, можно сделать вывод о том, что при изучении исторической памяти необходимо применить комплексный подход, основанный на междисциплинарном подходе. Так, среди используемых подходов можно выделить: антропологический подход, общенаучный подход (принципы синтеза, обобщения, классификации и сравнения), историко-генетический метод и историко-типологический метод.

При проведении научного исследования был реализован антропологический подход. Концептуальной основой антропологического подхода являются сложившиеся ментальные установки общества, формированию которых способствовала окружающая среда, в том числе правительственный строй. Применение антропологического подхода позволяет проанализировать изменения в состоянии испанского общества, что, в свою очередь, влияет на трансформацию исторической памяти.

На эмпирической и теоретической стадии написания диссертационной работы были применены принципы синтеза, обобщения, классификации и сравнения. Синтез, основа которого заключается в объединении отдельных частей, использовался, например, при анализе процесса иконизации Франко или при выведении общих тенденций демократического транзита. Метод обобщения позволил построить концепцию главных факторов формирования исторической памяти Испании и тенденций их развития. Метод классификации был использован при подборе источников. Метод сравнения позволил выявить особенности восприятия социальных норм и ценностей во франкистском обществе и в обществе эпохи демократического транзита.

Историко-генетический метод был применен при исследовании факторов, формирующих историческую память, их идеологическое обоснование, динамику их развития, генезис и преемственность франкизма на постфранкистском пространстве. При использовании этого метода также удалось проследить становление испанского общества, его законодательной и конституционной базы.

Историко-типологический метод позволил определить характерные особенности перехода франкистского общества в состояние демократического транзита, позволил увидеть последствия франкистской политики на проведении демократизации. Принцип холизма, легший в основу историко-системного метода, позволил в целом взглянуть на внутренние общественные процессы, которые в конечном счете привели к трансформации исторической памяти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что процесс иконизации государственного лидера опирается на историческую память государства, что прослеживается на примере иконизации Франко. В свою очередь, иконизация государственного лидера влияет в дальнейшем на трансформацию исторической памяти. Первоначально образ каудильо выстраивался на милитаристской основе, так как Франко пришел к власти в результате победы в Гражданской войне. Помимо демонстрации военного потенциала, иконизация во многом формировалась на основе приверженности Франко догмам католической церкви – важнейшему компоненту исторической памяти Испании. Важно понимать, говоря об иконизации, опирающуюся на историческую память с целью одобрения общественностью и манипуляции чувств верующих и представителей церкви, процесс иконизации отзывчив к актуальной повестке дня: по окончании военного времени в Европе возвеличивание военных подвигов Франко уступает место его экономическим преобразованиям и налаживанию отношений с представителями монархии. Безусловно, франкистский период и Франко влияют на дальнейшую трансформацию исторической памяти в период демократического транзита.

2. Модернизация франкистского режима помимо достижения экономических преобразований способствовала последующему проведению транзита и повлияла на положение регионального аспекта исторической памяти. С началом развития туристического бизнеса, ставшим следствием отхода от автаркии, актуализировался интерес к региональным различиям Испании. Централизованная власть франкистов подавляла имеющуюся региональную идентичность и всячески препятствовала культивированию региональной самобытности, прочно входящей

в историческую память. Последующий транзит полностью изменил отношения между центром и регионами, руководствуясь концепцией «Кофе для всех».

3. Монархия становится национальной консолидирующей силой в период транзита. Именно правительство Хуана Карлоса I проводит политику демократизации государства. Король вернул позиции монархии как определяющего фактора испанской идентичности, а закон о правопреемстве подтвердил легитимные позиции монархии.

4. В процессе демократического транзита появляются два дополнительных фактора формирования исторической памяти Испании. К ним относятся Гражданская война и наследие франкистского режима. С 1975 г., в силу изменения политического курса, у исследователей и общественных деятелей появляется возможность открыто рефлексировать и дискутировать над результатами как Гражданской войны, так и франкистского наследия. Общество отходит от постулатов франкизма, по которым война рассматривалась как единственно возможная борьба за отстаивание исконных ценностей Испании, а франкизм как общественный культ.

5. Значение религиозного фактора как системообразующего фактора исторической памяти снижается в период демократического транзита, что обусловлено добровольным отказом от условий конкордата и законодательными изменениями вокруг католической церкви в обществе. Процесс демократического транзита протекал на фоне становления и закрепления общеевропейских ценностей, что нашло свое отражение и в трансформации исторической памяти: это очевидно на тенденции снижения авторитета церкви на законодательном уровне и закреплении одинаково равного положения всех конфессий, что является абсолютной чертой европейских государств. Испания в процессе демократизации становится абсолютно светским государством, сохраняющим традиционное значение католических праздников и традиций.

6. Государственное идеологическое моделирование включает в себя обращение к концептам исторической памяти с целью подтверждения значимости

выбранного пути развития. Историческая память склонна к трансформации. Историческая память обладает консолидирующей функцией.

Структура исследования. Обусловлена ее целью и состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы.

Апробация работы.

Выводы и положения, полученные в результате диссертационного исследования, отражены в ряде публикаций по истории Испании. К ним относятся следующие статьи: «Образ Франсиско Франко в советских СМИ и исследованиях» в научно-практическом журнале «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»» (2020, № 8), «Трансформация праздников в Испании под влиянием демократического транзита» в журнале «Современная научная мысль» (2021, № 4), «Демократизация политической церкви в Испании в 1970–1978 гг.» в журнале «Известия вузов. Северо-кавказский регион», «Культ личности Франсиско Франко и историческая память в Испании» в журнале «Исторический бюллетень» в 2022 году.

Ряд тезисов диссертационной работы отражен в сборнике, посвященном результатам научной конференции на базе ЮФУ «Утопические проекты истории и культуры» 2019. Основные выводы представлены в докладах международных, всероссийских, региональных научных конференций исторического факультета МГУ, ЮФУ, Регионального общества интеллектуальной истории Ростова-на-Дону и университета Кадис (Испания). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры «Зарубежной истории и международных отношений» института истории и международных отношений ЮФУ.

Глава 1. Предпосылки трансформации исторической памяти в Испании

1.1 «Иконизация» фигуры Франсиско Франко в период франкистского режима

Франкизм как политическая и идеологическая система вызывает научный интерес у исследователей. Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Франко Баомонде руководил страной в течение тридцати шести лет. Эпоха среди историков получила название «франкистская Испания», а совокупность политических и идеологических характеристик, присущих политике Франко, вошла в историю как «франкизм». Очевидно, что влияние политического деятеля на развитие государства велико, хотя бы исходя из длительного периода пребывания Франсиско Франко у власти. Авторитарный режим, который характеризует политическую систему франкизма, распространяет влияние практически на все сферы общественной жизни. Устройство франкистской Испании нельзя сравнить с условиями последующего за ним демократического транзита. Встав на путь демократизации, испанское правительство и представители интеллигенции столкнулись с последствиями франкизма, проявляющимися на идеологическом, экономическом уровнях, на отношениях центра и регионов. Это неизбежно повлияло на контекст исторической памяти, что привело к ее коренной трансформации.

Дискуссии вокруг франкизма продолжают звучать даже в современной повестке дня. Например, принятие Закона о памяти⁵⁹ в 2022 г. подтверждает необратимые последствия франкистской эпохи на современное поколение испанцев. Для исследования трансформации исторической памяти необходимо проанализировать процесс намеренной иконизации каудильо, его механизмы и характеристики. В народном сознании испанцев создался некий образ Франсиско Франко, который отождествляется с эпохой франкизма в целом. Подобное создание

⁵⁹Ley de Memoria Democrática // Ministerio de la presidencia relaciones con las cortes y memoria democrática: sitio web.

политического образа в общественном сознании обусловлено высоким уровнем влияния Франко на испанскую действительность как в течение своего правления, так и в первые годы становления демократии в Испании до 1978 г. (принятие Конституции).

Авторитаризм подразумевает наличие харизматичного вождя народа. В испанской традиции термин «вождь народа» заменен на термин «каудильо». Диалог между авторитарной властью и обществом построен так, что последнее сознательно «передает» полномочия руководства над ним, как в случае с франкизмом, взамен получая во главе государства лидера, наделенного властью над обществом. В этом случае глава государства единолично берет на себя ответственность за развитие жизни общества⁶⁰, в связи с чем степень влияния и авторитет Франко кажутся незыблемыми, подвергаясь, отчасти, мистификации.

Одним из важнейших составляющих компонентов авторитарной власти является харизматичный и сильный образ государственного лидера. Изучением роли государственного лидера занимались многие политические философы. К их числу относится американский исследователь Хуан Линц, автор теории о тоталитарных и авторитарных режимах⁶¹. Изучая многообразие и широкую распространенность недемократических режимов в Европе во второй половине XX в., автор подмечает схожие характеристики, присущие их лидерам. Например, в недемократических режимах, по замечанию автора, центральное место в управлении принадлежит вождю со сложившимся вокруг него культом. Как следствие, лидер сосредотачивает вокруг себя власть, формируя культ личности и харизматический авторитет, который так или иначе признается как членами партии, так и населением в целом. В 1939–1975 гг. Испания ассоциировалась исключительно с Франсиско Франко, в то время как Франсиско Франко взял на себя единоличную ответственность (особенно на первом этапе франкизма) за развитие государства.

⁶⁰Малай, В. В. Проблемы гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. в антисоветской пропаганде Италии и Германии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45. – № 3. – С. 464.

⁶¹ Линц, Х. Тоталитарные и авторитарные режимы // Неприкосновенный запас. – 2018. – С. 37.

В качестве визуальных механизмов иконизации образа Франсиско Франко рассматриваются следующие аспекты: символика власти франкистского режима, внешний вид Каудильо, архитектурные ансамбли, созданные в целях увековечивания исторической памяти о Франсиско Франко, репортажи о досуге Франко⁶². Данные материалы будут рассмотрены не с целью анализа восприятия каудильо общественностью, а с точки зрения механизмов формирования иконизации Франко, что впоследствии обеспечит понимание путей создания культа личности в Испании, учитывая характерные особенности и влияние исторической памяти в регионе⁶³.

Как уже было подмечено, правление Франсиско Франко характеризуется понятием «вождизм». В локальном контексте испанской историографии термин «вождь» заменен на термин «каудильо». Синонимичность данных понятий необходимо проанализировать для того, чтобы убедиться в уместности их взаимозаменяемости. Вождизм представляет собой политику, основанную на незыблемом авторитете одного человека в роли непререкаемого руководителя. Для вождизма характерно признание за идейным руководителем права жесткой централизации и принятия курса развития государства, основываясь исключительно на собственных политических ориентирах. Феномен «каудализм» олицетворяет собой вождизм на территории Испании и стран иберо-американского пространства. Термин «каудильо» в переводе с испанского языка означает «предводитель» или «вождь». Звание было присуждено Франсиско Франко в момент его официального утверждения на пост главы государства, правительства и верховного главнокомандующего Испании. Титул «каудильо» подразумевал режим личной власти Франко в Испании до 1975 г., установленной посредством военного переворота и опирающейся на военную силу.

⁶²Gómez, A. G. La imagen privada de franco del cine a la televisión de memoria, biopics y otras representaciones // Localización: Historia Actual Online. – 2015. – No 38. – P. 119.

⁶³Mattie, E. R. El papel de la Iglesia Católica durante y después de la Guerra Civil Española. – Georgia: Southern University, 2014. – P. 14.

Подписанный закон «Постановление об унификации»⁶⁴, закрепивший Фалангу как единственную легальную в государстве партию, создал основу для построения авторитарного режима, в то время как глава государства Франсиско Франко был провозглашен лидером партии. Данный закон обеспечил полное политическое господство Франко, тем самым, закрепив в его руках всю полноту политической власти, что дает основания говорить о зарождении культа личности Франсиско Франко и силе его влияния на испанское общество. Таким образом, «Постановление об унификации» дает основание утверждать, что франкистский период соответствует признакам понятия «вождизм».

Исходя из синонимичности понятий «вождизм» и «каудализм», можно рассматривать процесс иконизации Франсиско Франко, опираясь на характерные для вождизма принципы становления политического лидера. В данном диссертационном исследовании для анализа процесса выбрано понятие «иконизация» взамен привычного в отечественном пространстве термина «культ личности». Этот термин отражает процесс создания образа каудильо в государстве, идеологическая концепция которого формируется на основе религиозной приверженности, поэтому считаем уместным использование термина «иконизация». Последующее создание мемориального комплекса «Долина Павших», хранящего в себе физическое сооружение христианского креста в горах и постоянная эксплуатация католических ценностей приводит к желанию прировнять создание образа Франко к идеальному образу, иконе государственного руководителя. Более того, использование термина «иконизация» в последствие создает более четкое отражение построения франкизма на религиозной основе в контексте исторической памяти.

С научной точки зрения любопытно проанализировать принципы иконизации Франко в обществе. Это дает основание для анализа роли Франко в формировании исторической памяти Испании. Рассмотрение становления иконизации Франко стоит начать с анализа лексико-семантической группы слов,

⁶⁴Decreto de 9 de marzo de 1938, aprobando el Fuero del trabajo jefatura del estado // Agencia estatal Boletín oficial del Estado: sitio web. — URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1938-3093> (дата обращения: 17.03.22)

которая является одним из инструментов иконизации фигуры Франсиско Франко. В данном случае лексико-семантическому анализу будут подвержены титулы и звания, присужденные Франко во время его военной и политической карьеры. Процессы активного употребления тех или иных обращений являются частью явления иконизации политического лидера, что влияет на формирование исторической памяти Испании в XX веке. Постоянное упоминание титула или звания в официальной документации, источниках СМИ, в научных текстах, а также в речевой практике отдельных публичных личностей и всего гражданского общества «мумифицирует» образ Франко в историческом сознании испанцев, что непосредственно влияет на формирование исторической памяти как в общественном сознании одного народа, так и в мировом восприятии истории в целом⁶⁵.

После назначения Франко генералом во время колониальных войн в Марокко он был удостоен своего первого важного титула «генералисимус». Военные успехи стали отличительной чертой его карьеры и укрепили влияние военачальника среди единомышленников. Образ лидера нации, одаренного военной доблестью и талантом, усиливал авторитет и мужественность каудильо. Одобрение народа, а также успешный боевой опыт способствовали формированию образа Франко как мудрого и храброго вождя, а в последствии помогли консолидировать националистические силы и сформировать фалангу испанского традиционализма. Всеобщее признание стало решающим фактором прихода к власти Франсиско Франко во время Гражданской войны в Испании. Победа генералисимуса на парламентских выборах в провинции Куэнка во многом была достигнута благодаря блестящей репутации и высокому званию Франко.

Единомышленники всецело поддерживали политику требовательного, но ответственного военачальника. Организуя восстания, каудильо нередко оказывал эмоциональное давление на мятежников: «...Слепая вера, никаких сомнений,

⁶⁵Alfonso, S. M. La imagen de Franco y la reconstrucción de la memoria histórica en el primer franquismo: el «Noticiario Español» en 1939 // Ensayos. – 2003. – Vol. 13. – No 3. – P. 18.

неистощимая энергия и никаких колебаний – этого требует Отечество. Движение сметет все на своем пути, и нет человеческой силы, способной остановить его»⁶⁶. В данных словах отчетливо отражается имидж генерала в эти годы. Не стоит забывать, что Франко пришел к власти в результате применения военных действий, поэтому его образ изначально был построен на военно-героической основе. Подобные высказывания стали прочно ассоциироваться с фигурой генерала в результате распространения его высказываний в СМИ. Это придавало Франко черты человека с холодной решимостью и уверенностью в собственных силах, что является обязательным условием для военного и политического предводителя. Подобная уверенность в собственных силах была особенно важна в период нестабильной политической ситуации и для стремления Франко вести за собой испанский народ.

Победа в Гражданской войне принесла Франко второй важный титул – «каудильо», прочно ассоциирующийся с военным и политическим вождем. В результате победы над республиканской армией Франко установил полный контроль над государством, что знаменовало начало складывания авторитарного режима.

Любопытно, что термин «каудильо» своими истоками относится к Средневековой эпохе, так именовали католических монархов, отправившихся в крестовый поход против мавров⁶⁷. Генетическая преемственность титула Франко с религиозной миссией католических правителей прошлого наполняла образ вождя новым смыслом. В данном контексте назначение Франко главой государства в результате победы в Гражданской войне, а также обращение к нему в качестве «каудильо» создавало вокруг фигуры вождя образ спасителя нации. Обращение к политике испанских королей, освободивших Пиренейский полуостров от мавров-мусульман, в данном случае представляет собой попытку объединить

⁶⁶ Preston, P. The Triumph of Democracy in Spain. – London: Methuen, 1986. – P. 136.

⁶⁷ Río, N. El Supremo legitima a Franco como «jefe del Estado desde el 1 de octubre de 1936» // Lasexta: sitio web. — URL: https://www.lasexta.com/noticias/nacional/supremo-legitima-franco-como-jefe-estado-octubre-1936-plena-guerra-civil_201906045cf6787b0cf2d5c138bbc6ca.html (дата обращения: 12.09.21)

историческую память о Реконките с усилиями националистов против республиканской армии. Можно предположить, что намеренное использование сюжетов исторической памяти может привести к созданию подлинного героя-освободителя, защищающего христианские ценности убежденной католической нации в XX веке.

Постоянное использование понятия «каудильо» в отношении Франко после того, как он занял главные руководящие должности в государстве, стало основной составляющей политического и культурного имиджа вождя и, следовательно, важным инструментом иконизации. Титул «каудильо», являющийся ключевым понятием идеологии франкизма, сформировал образ лидера, стоящего на страже испанского авторитаризма и оберегающего нацию от внешних и внутренних врагов. Культ личности вокруг Франко формируется при постоянном обозначении Франсиско Франко как каудильо.

Важную роль в иконизации образа правителя отводят образованию государственного праздника «Национальный день каудильо»⁶⁸ и переименованию города, в котором родился лидер, в Эль-Ферроль-дель-Каудильо. Данные меры были предприняты вскоре после того, как генералиссимус приступил к управлению страной. Главной составляющей формирования идеологии франкизма являлась демонстрация образа Франко, приближенного к народу, в средствах массовой информации с обозначением его официального титула «каудильо». Например, одно баскское издательство опубликовало брошюру «Праздники Каудильо»⁶⁹, подробно описывающую все важные даты и события, связанные с государственным лидером. Содержащее милитаристскую символику, издание пестрит изображениями военных, марширующих строем и счастливых испанцев, проводящих время за работой.

На общественном уровне насаждение культа личности Франко проявляется в постоянном упоминании звания «каудильо» относительно названий общественных

⁶⁸Филатов, Г. А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях «No-Do» // Научный диалог. – 2015. – No 12 (48). – С. 368.

⁶⁹Семенченко, И. Д., Явнова, И. И. Франсиско Франко: «каудильо» или кровавый тиран // Colloquium-journal. – 2018. – No 6–3 (17). – С. 15.

мест. Пропаганда режима использовала название этой должности относительно мест общественной значимости, например, при названии небольшого города или при учреждении нового государственного праздника, актуального для франкистской эпохи⁷⁰. Примечательно, что образ каудильо включал в себя приверженность католическим догмам. Франко в глазах общественности представлялся вождем крусады («крестового похода», как франкизм называл Гражданскую войну)⁷¹. Получив признание испанского общества, канонический образ Франко сочетал в себе представления о милитаристском величии каудильо и о его опоре на католическую веру. Основной целью пропаганды была забота о том, чтобы новости, связанные с вождем, чаще всего фигурировали в средствах массовой информации. Согласно инструкциям, изданным на пятый год правления Франко, все мероприятия, которые посетил каудильо, должны быть подробно освещены в прессе. Издателям необходимо вести специальную колонку новостей о лидере нации, уделяя первостепенное значение сообщениям данной тематики⁷². Оказание влияния и подчинение СМИ способствовало усилению авторитета генералиссимуса в массовом сознании испанского народа. Высочайшее положение фигуры лидера в обществе демонстрирует обращение «его превосходительство глава государства», традиционно употребляемое в отношении Франко. Постоянное возвеличивание Франсиско Франко в прессе благодаря употреблению особых обращений и слов приводит в конечном результате к закреплению общественного мнения о нем, как и действительно великом политике.

Иконизация Франсиско Франко основывалась на милитаризме. Как показывает в своем исследовании испанский историк Рафаэль Транче, в целях популяризации культа личности вождя использовались визуальные и вербальные способы воздействия на население⁷³. Образ лидера, который транслировали

⁷⁰Креленко, Д. М. Франсиско Франко: путь к власти. — Москва-Берлин, 2015. — С. 76.

⁷¹Линц, Х. Тоталитарные и авторитарные режимы // Неприкосновенный запас. — 2018. — № 4. — С. 16–62.

⁷²Tranche, R. R. La imagen de Franco «Caudillo» en la primera propaganda cinematográfica del Régimen // Archivos de la filmoteca. — 2003. — Vol. 42. — P. 78.

⁷³Ibid.

главные новостные хроники Испании, представлял собой освободителя нации, занятого восстановлением государства и заботящегося о будущем процветании страны. Изображение Франко в 1959 г. в газете «Но-До» демонстрирует главу государства в военном облачении, который неустанно трудится в своем кабинете, прилагая все усилия для повышения благосостояния испанского народа. Образ правителя, мобилизующего все ресурсы во имя благой цели, должен был служить примером для подражания испанцам. Ежедневно журналы изображали героя, «взявшего в свои руки меч», когда это было необходимо⁷⁴. Использование таких выражений как «меч в свои руки» еще более военизировало образ каудильо.

В связи с последним источником необходимо заметить, что новостной портал «Но-До», полное название которого «Новости и Документальные сводки», полностью подчинялся государственному контролю вплоть до 1981 года. По этой причине мы рассматриваем данный источник СМИ как правительственный инструмент иконизации образа Франко.

Следует заметить, что новости, которые публиковались подконтрольной государственному аппарату газетой «Но-До», подлежали тщательной проверке и отбору. Транслировать можно было только те материалы, которые изображали лидера в благоприятном для идеологии ключе. Героические подвиги каудильо, сражавшегося за освобождение Испании, а также описание военных побед фалангистов в Гражданской войне, достигнутых благодаря таланту опытного предводителя, способствовали формированию эпического образа мудрого и мужественного Франко⁷⁵. Говоря об иконизации Франко, нельзя не отметить, что ключевую роль в формировании его общественного образа занимала военная тематика. Так, например, обязательным составляющим посещения городов был военный парад. Помимо этого, каудильо являлся главой «фаланги», олицетворяя

⁷⁴No-Do – noticias y documentos: archivo completo de noticias de cine 1943–1981 // TVE: sitio web. — URL:<https://www.rtve.es/filmoteca/no-do/>

⁷⁵Berthier, N. Una imagen-fantasma: Recorre Las Pantallas... La Muerte De Franco Como Evento // Nuevo texto crítico. – 2015. – Vol. 28. – No 51. – P. 74.

партию на партийных встречах с испанской молодежью, что также не раз запечатлено в хрониках «Но-До».

Хроники «Но-До» сравнивали состояние городов или любого важного урбанистического объекта до прихода Франко к власти и после утверждения каудильо у власти. Материалы СМИ подтверждали, что улучшение состояния жизни общества было возможно только в условиях усиления военного потенциала каудильо. Июльский выпуск 1953 г. сообщает: «Героическая победа армии под предводительством каудильо позволила восстановить разрушенные фабрики и возвести новые»⁷⁶. В материалах подобного рода заложена скрытое противопоставление. С одной стороны, употребление оборотов типа «героическая армия под предводительством каудильо» создает могущественный образ Франко и его армии. С другой стороны, уточнение по поводу улучшения состояния городов, а именно, «восстановление разрушенных фабрик», добавляет к военизированному образу созидательный оттенок, говорящий о том, что Франко заботится о благополучии граждан. Важно, что военная сила улучшает жизнь общества. Традиционно армия ассоциируется с агрессивными, милитаристскими действиями. Однако в данном контексте армия каудильо, напротив, созидает, а не разрушает. Подобное преподнесение материала создает впечатление, что благополучие Испании основано на военном потенциале франкистского правительства. Таким образом происходит иконизация образа Франсиско Франко. Помимо отдельных посвященных Франко репортажам, испанские СМИ этого периода наполнены короткими заметками с заголовками, включающими термин «каудильо».

Иконизация образа Франко происходит на фоне внешних политических мировых трансформаций. Тенденции мирного времени отражаются и на процессе иконизации Франко. Показательно, что уже в 1949 г. статья, посвященная Франко, была озаглавлена как «Франко в Астурии» без употребления термина «каудильо»⁷⁷. Создание милитаристского образа было уже к этому времени успешно завершено.

⁷⁶Ibid.

⁷⁷Филатов, Г. А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях «No-Do» // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 367.

Наряду с вербальной иконизацией Франко через постоянное упоминание его титулов и званий, существовала еще и визуальная иконизация, что требует использования визуального подхода к анализу иконизации Франсиско Франко. Далее рассмотрению подлежит процесс иконизации политического лидера Франсиско Франко через аспект визуального восприятия. В процессе анализа становления образа каудильо в глазах общественности в поле зрения попадают визуальные источники, которые напрямую связаны с Франко либо ассоциируются с франкистским режимом. Время правления Франсиско Франко приходится на рассвет различных визуальных источников, среди которых присутствуют документальная и телевизионная съемка. В течение XX в. произошел переворот в гуманитарных науках, связанный с изучением влияния визуальной культуры на восприятие модели поведения общества. Доступ к визуальному историческому контексту предоставляет возможность исследовать иконизацию Франко при помощи дополнительных источников.

Анализ процесса иконизации Франко был связан и со статусом символики правительства франкизма. Правительство обладало отличительной государственной атрибутикой. Франкистский режим имел свои особые визуальные атрибуты. Такие неотъемлемые элементы государственной власти, как флаг и герб страны, олицетворяют национальную символику. Государственный флаг демонстрирует суверенитет государства, а герб – неразрывно связан с его историческим прошлым. Данные символы не являются постоянными, так как полностью зависят от политической ориентации правящей элиты⁷⁸. Известно, что испанские флаг и герб подверглись изменению три раза на протяжении XX века. Эволюция символов государственной власти начала трансформироваться после прихода к власти каудильо. Введенные изменения сохранились до окончания франкистского режима в 1975 году. Восстановление монархического строя привело к очередным визуальным изменениям символики, которая остается актуальной до сих пор.

⁷⁸Ibid.

Необходимо остановиться на рассмотрении государственной символики периода Франко в целях изучения не только процесса его иконизации в испанском обществе, но и анализа визуальных механизмов формирования исторической памяти периода франкизма. Мы считаем, что это способствует иконизации не только самого каудильо, но и франкистского режима в целом. Необходимо отметить неизменное присутствие на испанском флаге франкистского режима красного и желтого цветов, восходящих к истории реконкисты и формирования испанского государства. Убежденный католик, проводящий параллели между собой и испанскими монархами прошлого, Франко отводил первостепенное значение католицизму, признавая его консолидирующее значение. На ленте герба описывалось нынешнее положение Испании: «Единая, Великая, Свободная». Изображение на гербе ярма и пучка из пяти стрел – персональных символов, присутствующих на эмблемах королей Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, подчеркивали правопреемство франкистского режима от государей, объединивших Испанию⁷⁹. Первостепенной задачей государственных символов франкистского режима было сохранение исторической памяти о героическом прошлом и придание легитимности правительству Франко как последовательному элементу развития испанской государственности. Также необходимо рассмотреть символы «фаланги» – государственной партии Испании. Эмблема сохраняет изображения ярма и стрелы, что является традиционной атрибутикой испанских католических королей Изабеллы I Кастильской и Фердинанда II Арагонского. Примечательно, что визуальное изображение флага Фаланги является намеком на сохранение связей с исторической памятью Испании. На флаге изображена вертикальная полоса черного цвета, размещенная на фоне красного цвета с изображением ярма и стрел. Примечательно, что анархисты-синдикалисты использовали те же цвета⁸⁰. Таким образом, визуальное наполнение франкистского флага ассоциировалось с идеалами свободы, равенства и братства. Флаг «Фаланги»

⁷⁹Ibid.

⁸⁰Box, Z. El cuerpo de la nación. Arquitectura, urbanismo y capitalidad en el primer franquismo // Revista de estudios políticos. – 2012. – No 155. – P. 89.

в отличие от государственных флага и герба имеет более воинственное значение и несет в себе напоминание о Гражданской войне. Флаг хранит в себе символику, ценную в контексте воспоминаний о Реконкисте. В рамках иконизации франкистского режима, подобное напоминание о воинственности также связано со священной Гражданской войной, в результате которой Франко пришел к власти. Исследуя государственную символику франкистской Испании, можно сделать вывод о том, что Франко стремился сохранить в визуальном восприятии своего режима ценности и традиции исторического наследия Испании, при этом сам режим Франко благодаря сохранению традиционных визуальных элементов мог восприниматься как крепкое и устойчивое правительство, сохраняющее историческую память народа даже посредством использования государственной символики.

Далее необходимо рассмотреть облик Франсиско Франко. Выбранная одежда для посещения общественных мероприятий или для съемок наиболее информативна для изучения способов иконизации образа лидера. Мы объясняем это тем, что испанцы могли воспринимать образ Франко в том числе благодаря единицам гардероба, в котором тот появлялся на публике. Специально подобранный стиль одежды, благодаря которому в глазах нации формируется образ правителя, может многое рассказать о его роли, государственных ценностях и принципах управления.

Официальный костюм Франко характеризует правителя как военного человека. Как заметил в своем исследовании испанский историк Рафаэль Транче, визуальному образу генералиссимуса отводилась ключевая роль в формировании культа личности. В средствах массовой информации каудильо предстает исключительно в военном облачении за работой. Приступив к управлению государством, Франко привнес изменения в военную форму, добавив повязку малинового цвета с выгравированной на ней датой Гражданской войны в Испании. Визуальная демонстрация детали, содержащей информацию о победоносном событии, нацелена на сохранение исторической памяти о Гражданской войне как важной вехе на пути к установлению нового государственного порядка. Стоит

отметить, что анализ иконзации Франко на примере визуального образа диктатора не может быть основательным и полноценным по следующим причинам. Во-первых, в силу субъективного анализа материалов, а во-вторых, в силу отсутствия какой-либо нормативной базы или прочих источников по данному вопросу.

Иконизирован был не только образ правителя. Возведение величественных зданий и монументальных сооружений должно было продемонстрировать авторитарную власть каудильо и оставить след в истории страны. Архитектурные ансамбли представляют интерес в качестве элементов сохранения исторической памяти. Строительство государственных архитектурных сооружений координировал Национальный Институт жилищного строительства и Совет по реконструкции Мадрида.

Решение о постройке архитектурных сооружений, возвеличивающих политический режим Франко, связано с концепцией французского исследователя П. Нора «места памяти»⁸¹. Согласно концепции, современные поколения, пребывая в настоящем, невольно стирают из памяти образы прошлого, что приводит к потере национальной коллективной памяти. Памятники культурного наследия, которые по прошествии времени стали олицетворением прошлых эпох, способны сохранить память о прошлом своего государства.

Архитектурные объекты, созданные в период правления каудильо, имели важное общественное значение. Интересно, что в отличие от первоначального смысла концепции «места памяти», согласно которой архитектурные сооружения приобретают значение мест памяти только по истечении определенного времени, монументальные здания государственного и общественного значения, построенные в период франкизма, с самого начала были задуманы как архитектурное наследие, призванное сохранить историческое величие вождя. Места памяти объединяют в себе духовное и материальное. «Духовное» представляет собой создание и сохранение в памяти потомков героического образа

⁸¹Нора, П., М. Озуф, Ж. Де Пюимеж, М. Винок Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.

вождя и непререкаемого авторитета, воплощение отца нации. «Материальное» – это физическое воплощение архитектурного замысла.

Обновление испанской архитектуры в франкистский период заслужило особое внимание власти. Сооружения возводились на основе архитектурных установок⁸². Известным архитектором Виктором Д'Орсом был разработан план «обновления духа Новой Испании»⁸³. Основные направления политики и принципы архитектурного строительства были утверждены и обнародованы на специальном собрании. Было решено привлекать к строительству новых зданий квалифицированных мастеров и профессиональных архитекторов, сотрудничавших с правительством, таких как Гутьеррес Сото, выступивший за организацию ассоциации архитекторов для службы испанскому государству. Целью создания архитектурной коалиции было содействие развитию франкистского режима. На пост руководителя главного архитектурного управления был утвержден Педро Мугуруза⁸⁴. Основной задачей команды архитекторов было создание монументальных зданий, демонстрирующих идеологические ценности политического режима Франко. Новые архитектурные сооружения представляли собой визуализированный образ концепции «Испанидад». Раскрывая основу данной концепции, генералиссимус отводил религии и католической культуре особое цементирующее значение в объединении испанского государства на протяжении веков⁸⁵. Идеологической основой политического режима Франко было следование католической традиции. В своих выступлениях каудильо ссылаясь на многовековое влияние католицизма на

⁸²García, M. I. C. Historicismo. Un mensaje recurrente en el nuevo proyecto estético instaurado por el franquismo // Goya: Revista de arte. – 1995. – No 247–248. – P. 47.

⁸³D'Ors, V. Estudios de Teoría de la Arquitectura, I. Sobre el Ábaco y el equino // Revista Nacional de Arquitectura. – 1947. – P. 376.

⁸⁴Филатов, Г. А. Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939–1975 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Москва, 2016. – С. 47.

⁸⁵Игнатович, Е. А. Историческая политика как политика памяти и проблемы идентичности в современной Испании // Российский журнал исследований национализма. – 2019. – No 1–2. – С. 124.

испанское государство. Монументальные памятники архитектуры олицетворяли величественное положение католической церкви во франкистском обществе. Архитектура испанской империи в контексте исторической памяти отражала воззрения на идеалы архитектуры франкистского режима. Иначе говоря, архитектурная парадигма франкистского режима основывалась на монументальном подходе и историзме. Проекты архитектора Хуана де Эрреры воплощали тенденции архитектурной мысли эпохи.

Наблюдается коллегиальное сотрудничество, основанное на общности принадлежности государств к авторитарным режимам: испанские архитекторы использовали опыт немецких и итальянских специалистов. По мнению Н.А. Шелешневой-Солодовниковой, во франкистской Испании конца 1930-х – начала 1940-х гг. достаточно четко проявляются имперско-глобалистские настроения, присущие тоталитарным режимам⁸⁶. Слова исследователя в очередной раз подводят к мысли о том, что архитектура являлась одним из рычагов создания образа Франко и осуществления политики франкизма в целом.

Необходимо заметить, что архитектурные предпочтения Франсиско Франко зависели от общих тенденций градостроительства тоталитарных и авторитарных государств. Архитектурные идеалы авторитарных государств игнорировали тенденции модернизма, характерные для своей эпохи, отдавая предпочтение империалистскому стилю, что также наводит на мысль о манипулировании исторической памятью⁸⁷. Мы это связываем с тем, что авторитарный режим для оправдания и реализации полноты своей власти прибегает к обращению к могучему прошлому своего государства, отчасти считая себя причастным к нему. Далее хотелось бы рассмотреть конкретные памятники франкистской архитектуры в контексте иконизации образа Франсиско Франко в исторической памяти Испании. Среди ярчайших символов эпохи необходимо отметить монументальный

⁸⁶Шелешнева-Солодовникова, Н. А. Универсальные и традиционные ценности архитектуры // Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX – начале XXI веков. – Москва, 2011. – С. 65.

⁸⁷Дончук, Т. В. Зарождение стиля *modernisme* в архитектуре Каталонии // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – No 1 (54). – С. 12.

памятник Долину Павших. Изначальной целью строительства мемориала было погребение останков вождя нации, а также мемориализация жертв, павших во время Гражданской войны за идеалы крусады. Мигель Примо де Ривера стал первым государственным деятелем, которого похоронили на территории комплекса. Монумент возвеличивал события Гражданской войны и увековечивал историческую память о так называемом крестовом походе. Визуализируя образ героического прошлого Испании, памятник является средоточием сохранения исторической памяти и выполняет важные культурные и общественные функции. На недавних дискуссиях обсуждалось изначальное функциональное назначение данного комплекса, итогом которых стала эксгумация останков каудильо.

В конце 1950-х гг. в комплексе были захоронены останки погибших республиканцев. Изначально комплекс создавался для возвеличивания исключительно Франко. Данное решение мы связываем с шагом к примирению «двух Испаний»⁸⁸, фалангистской и республиканской. На наш взгляд это можно толковать как попытку избавления от травмы прошлого, нанесенной смертями солдат в войне. Также это характеризует эволюцию личных взглядов Франко и связано с переориентацией внутренней политики.

Считаем, что заложенный функционал и последующая судьба данного комплекса служат ярким примером трансформации исторической памяти. Первоначальные цели возведения объекта с целью увековечить память о героях Гражданской войны и самого каудильо были осуществлены. Однако, в период демократического транзита происходит переоценка ценностей. Моральные и этические понятия последних лет посчитали невозможным продолжать традицию восприятия комплекса Долина Павших как места мемориального захоронения франкистов. Это объясняется тем, что представители интеллектуальной и политической прослойки демократического общества развили мысль о деспотичном приходе Франко к власти в результате Гражданской войны и последующих жертвах режима. Возведение мемориала является ярким примером

⁸⁸Филатов, Г. А. Проблема «Двух Испаний» в период правления Франсиско Франко // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 24 (170). – С. 634.

сохранения исторической памяти через возведение архитектурного ансамбля, а последующую полемику вокруг значения комплекса можно рассматривать как пример трансформации исторической памяти.

Кроме представленного выше мемориала, воздвигнутого в период руководства каудильо, были основаны и другие памятники архитектуры, целью которых была иконизация образа вождя и прославление идеологии франкизма. Наглядным примером могут служить храмы, базилики и казармы, построенные на территории горного массива Сьерра-дель-Гуадаррама⁸⁹. Ориентация на монументальность франкистской архитектуры воплотилась в возведении ансамбля на площади Монклоа, Триумфальной арке по проекту архитекторов Модесто Лопеса Отеро и Паскуаля Браво Санфелиу⁹⁰. Архитектурные проекты реализовывались в регионах. Например, здание Консерватории на площади Пилар в Сарагосе, спроектированное Альберто де Ача Ориосте, Рикардо Магдаленой Гайаном и Мариано Насарре подобно мадридским строениям являются типичными монументальными зданиями франкистской эпохи. Вышеупомянутые объекты объединяет следование архитектурным идеалам франкистской эпохи, а именно, стремление к монументальности и исторической ориентации идеалам франкистской архитектуры⁹¹.

Помимо отдельных архитектурных памятников существовали планы реализации проекта «нового города». Проект был призван разрешить социальные проблемы. К ним относятся недостаток жилищных мест и замещение построек, возведенных в республиканский период⁹². Урбанистическая концепция была

⁸⁹Amado, R. Domènech, L. Barcelona, los años 40: arquitectura para después de una arquitectura // Quaderns d'arquitectura i urbanisme. – 1977. – No 121. – P. 5.

⁹⁰Гранцева, Е. О. Идеология, запечатленная в архитектуре. «Долина павших» и другие проекты франкистской эпохи // Латиноамериканский альманах. – 2019. – No 24. – С. 120–123.

⁹¹Сагитова, В. О. Опыт строительства социального жилья в Испании во времена правления Франсиско Франко // Петербург – город будущего: новая городская политика в России и мире: сборник тезисов X Международной молодежной научной конференции. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2020. – С. 223.

⁹²Amado, R. Domènech, L. Barcelona, los años 40: arquitectura para después de una arquitectura // Quaderns d'arquitectura i urbanisme. – 1977. – No 121. – P. 11.

нацелена на достижение идеалов франкистского режима и нового городского пространства. В эпоху франкизма архитектура демонстрировала империалистское прошлое Испании. Несмотря на то, что возведенные в период франкизма памятники архитектуры не всегда связаны с личностью диктатора (кроме, пожалуй, погребального комплекса Долины павших), будучи авторитарной страной, объекты архитектуры возводились в рамках представлений об идеале строительства эпохи франкизма⁹³, а, значит, ассоциировались с Франсиско Франко и служили дополнительным источником иконизации Франсиско Франко.

Анализ исследования роли концепции «места памяти» относительно процесса иконизации Франко был бы неполным без упоминания исторических мест, негативно сказавшихся на последующей иконизации каудильо. В данном случае речь идет о концлагерях. Несмотря на то, что последний лагерь официально был закрыт еще в 1947 г., само существование таких объектов прочно ассоциируется с насилием и репрессиями франкистского режима. Помимо организованных концлагерей существуют и места массового захоронения. Британский журналист-международник, Джайлз Тремлет, автор книги «Призраки Испании: скрытое прошлое страны»⁹⁴ провел многочисленные исследования о неизвестных местах массового захоронения жертв Гражданской войны и репрессий.

Автор книги описывает болезненное восприятие потомков жертв истории и приводит множество неизвестных ранее локаций с останками убитых, несогласных с режимом. Например, автор упоминает небольшую деревню Пьедрафита-де-Бабия. Стоит отметить, что исследование Тремлета оказало прямой эффект на развитие травмирующей памяти о прошлом. Исследователю удалось взять интервью у жительницы деревни, которая поделилась своими мыслями о прошлом: «Даже сейчас, после стольких лет, я не могу понять, почему они так хотели нас убить. Мы всего лишь поддерживали Республику»⁹⁵. В приведенном цитировании

⁹³Ibid.

⁹⁴Tremlet, G. *Ghosts of Spain: Travels Through a Country's Hidden Past*. – New York: Walker & Company, 2006. – P. 344.

⁹⁵Ibid.

отражена нанесенная травма исторической памяти целого поколения. В сознании испанцев образ Франко неразрывно связан с убийствами испанского населения. В анализе приведенной книги примечательно, что научный интерес к репрессиям Франко выходит за пределы исследования исключительно испанских историков. Франкистская политика является темой научных исследований международного масштаба, что способствует развитию исследований в том числе о Франко и его месте в истории на глобальном, а не на региональном уровне.

Приверженность католической вере являлась центральным лейтмотивом процесса иконизации каудильо. Неразрывная связь религии и политической власти являлась основой формирования новой государственности и общественной стабильности. Влияние католицизма на формирование исторической памяти Испании рассмотрено внимательно в другом пункте, однако, при анализе процесса иконизации, нельзя игнорировать тот факт, что в обществе генералиссимуса воспринимали в качестве убежденного католика и глубоко верующего человека. Церковный институт, поддерживающий правительство Франко, выполнял важные общественные функции, вместе с тем, усиливая свой контроль. Религия помогала цементировать политическую власть, являлась нравственным ориентиром вождя и поддерживала государственную политику. Государство, в свою очередь, расширяло влияние церкви. Действуя сообща, церковь и власть совместно поддерживали политику друг друга⁹⁶. Подобный взаимовыгодный симбиоз сопутствовал франкистскому режиму: франкизм и религия были связаны. Церковный институт получил долю влияния над «общественными механизмами»,⁹⁷ к которым относились сфера образования и здравоохранения, система профсоюзов, вооруженные силы, пропаганда и цензура. Возрастающая власть церкви на общество усилила статус религиозной организации в контексте исторической памяти. Ярким примером поддержки церкви франкистского режима являлась

⁹⁶Alfonso, S. M. La imagen de Franco y la reconstrucción de la memoria histórica en el primer franquismo: el «Noticiario Español» en 1939 // Ensayos. – 2003. – Vol. 13. – No 3. – P. 18.

⁹⁷Gunther, R., Blough, R. A. Religious conflict and Consensus in Spain: a tale of two constitutions // World Affairs. – 1981. – Vol. 143. – Issue 4. – P. 287.

канонизация военных, сражавшихся в Гражданской войне, например, Педро Поведа Касторверде⁹⁸. Мемориальные памятники, воздвигнутые для захоронения лидера и увековечения памяти героических побед времен Гражданской войны демонстрируют, какое важное значение обретала вера в мировоззрении каудильо и насколько прочно были связаны католическая религия и режим Франко. Необходимо отметить, что религиозность лидера проявлялась не только в публичной, но и в семейной жизни⁹⁹.

В представлении народных масс образ каудильо ассоциировался с порядочностью, соблюдением традиций и строгим следованием религиозным ценностям в семейной жизни. Неустанное следование религиозным принципам вождя нашло отражение в государственной политике. Так, согласно постановлению Хартии труда, семья рассматривалась в качестве основы общества, и вместе с тем, являлась моральным институтом, обладающим неотъемлемыми правами, стоящими выше любого писаного закона¹⁰⁰. В рамках идеологии франкизма семейным ценностям и институту брака отводилась особая роль. Любопытно заметить, что в 1960-х гг. в средствах массовой информации часто транслируется образ генералиссимуса в кругу семьи. Нередко во второй половине правления Франсиско Франко в газете «Пуэбло» можно увидеть фотографии лидера в окружении супруги и дочери¹⁰¹.

Исследование процесса иконизации фигуры Франсиско Франко продемонстрировало, что прославление правителя в средствах массовой информации, кинематографе и посредством возведения особых мемориальных комплексов являлось проявлением авторитаризма, присущего франкистскому режиму. Политика, направленная на возвеличивание лидера и усиление культа его

⁹⁸Ibid.

⁹⁹Николашвили, Н. Д. Историческое развитие ресурсов «мягкой силы» королевства Испании // Гуманитарное пространство. – 2019. – Т. 8. – No 7. – С. 929.

¹⁰⁰Decreto de 9 de marzo de 1938, aprobando el Fuero del trabajo jefatura del estado // Boletín Oficial del Estado. – №. 505. – 10 de marzo de 1938. – P. 6179.

¹⁰¹Надеждин, Н. Я. Франсиско Франко: «неправильный» диктатор. – Москва: Майор, 2011. – С. 53.

личности, стремительно развивалась в первый период фракизма после принятия им титула «каудильо». Следовательно, это звание имеет дополнительную функцию «иконизации» Франко в глазах испанской общественности. Процесс иконизации происходил на фоне международных глобальных процессов и влиял на преподнесение Франко в том или ином свете. Это особенно прослеживается на прекращение частого упоминания понятия «каудильо» после окончания военного времени в Европе и замене на другие титулы в СМИ.

Образ Франко, как показало исследование, неразрывно связан с милитаристским настроением, что обусловлено по двум причинам. Во-первых, необходимо помнить, что каудильо пришел к власти вследствие Гражданской войны и был известен как талантливый военный руководитель. Придя к власти, Франко продолжал придерживаться военного курса. Это проявляется в частых военных парадах, в его привычном внешнем образе в виде военной формы, а также, в авторитарном характере его правления с опорой на армию. Эпизоды с Франсиско Франко, где он пропагандирует военный потенциал Испании, были нередким явлением в прессе. Очевидно, что иконизация Франко превратилась в намеренный и не случайный процесс, обусловленный, во-первых, стремлением удержать власть, и, во-вторых, самой сутью авторитарного режима, при котором у власти находится лидер, наделенный политическим всевластием.

На первый взгляд, в основу формирования образа Франсиско Франко и формирования культа личности были положены явления, не связанные друг с другом, но, тем не менее, в совокупности они формируют образ правителя, традиционно закрепившийся в народном сознании испанцев. Милитаристскую основу образа Франко формируют успехи в его военном прошлом и непростые условия в стране, при которых Франко пришел к власти. В совокупности это способствовало созданию вечного образа военного вождя.

Преданность католической вере, в свою очередь, характеризует его политические преобразования. Отождествление франкизма с христианским началом происходит в том числе благодаря наличию религиозно-общественной концепции «Испанидад». Исследование показало, что осуществляемая иконизации

образа носила намеренный характер, например, через создание контролируемых СМИ «Но-До» или путем возведения мемориальных ансамблей, однако, в исследовании также были рассмотрены и другие источники, способствующие процессу иконизации Франсиско Франко, например, анализ его официальных статусов или исследований герба. Рассмотрение иконизации Франсиско Франко в испанском обществе является неотъемлемым компонентом исследования формирования исторической памяти Испании в период демократического транзита.

Как показало исследование, иконизации Франсиско Франко также способствовало возведение «особой» архитектуры, главной целью которой было увековечивание образа Франсиско Франко и его правления. Архитектура времен франкизма носила идеологический характер помимо функционального предназначения. Тем самым, некоторые архитектурные ансамбли впоследствии превращаются в места памяти. Главным примером можно назвать мемориальный комплекс «Долина Павших». Данный архитектурный ансамбль далеко не единственный пример архитектуры франкистского периода, имевший цель сохранения исторической памяти о франкизме. Говоря об архитектуре как об одном из механизмов иконизации Франко, следует отметить, что возведение архитектурных памятников является одним из инструментов сохранения исторической памяти о франкизме для потомков. Любопытно, что в постфранкистский период места памяти, связанные с репрессиями и массовыми захоронениями, также способствовали развитию и сохранению памяти о Франсиско Франко, однако, уже в негативном ключе.

Таким образом, иконизация каудильо достигла своей цели, а, именно, сохранения образа Франсиско Франко в истории. Также удалось создать самобытный образ вождя. Последнее было особенно необходимо сделать в условиях окончания гражданской войны. Полагаем, что рассмотрение различных инструментов иконизации Франсиско Франко, позволило создать более полное представление о конструировании образа, культа личности вокруг государственного лидера.

1.2. Политика Франсиско Франко и демократический транзит

Определение «демократический транзит» означает переход общества из недемократической модели общественного устройства в демократическую. В Испании этот переход пришелся на период между 1975 и 1986 года. В это время происходит переорганизация гражданских институтов по причине изменения правительственного режима и смены идеологии. Период демократического транзита способствовал значительной трансформации не только внутреннего устройства политической и социальной жизни Испании, но и изменению положения факторов исторической памяти. Демократический транзит — сложный и интересный период для исследования в истории Испании. Важным условием проведения демократического транзита стал поздний период франкистского режима, так как он предшествовал началу транзита и способствовал созданию политических и экономических условий для проведения демократического транзита.

Данный период является сложным с точки зрения влияния на него исторической памяти. Это объясняется резкой сменой нравственно-идеологических установок и ценностей в обществе. Говоря об исследованиях демократизации общества, обратимся к концепции американского политолога, автора классических теорий тоталитаризма и авторитаризма, Хуана Линца. По мнению исследователя, проведение демократического транзита осуществляется при объединении следующих факторов: гражданская поддержка преобразований, идейная переориентация общества и законодательные изменения на конституционном уровне¹⁰². Транзит может быть завершен успешно при соблюдении следующих факторов. Во-первых, при условии отсутствия конфликтующих между собой политических групп, которые бы могли стать преградой к проведению демократического транзита. Во-вторых, при общественном одобрении внутренних преобразований. В-третьих, при адаптации

¹⁰²Линц, Х. Тоталитарные и авторитарные режимы // Неприкосновенный запас. – 2018. – С. 37.

правительственной верхушки к новым реалиям, то есть, к разрешению конфликтов в рамках законодательно-правового поля. Важным условием является то, что партии должны быть интегрированы в политический процесс¹⁰³.

При условии соблюдения вышесказанного, историческая память способствует адаптации или трансформации прошлого в построении нового политико-общественного курса. Нанесенные травмы прошлого продолжают напоминать о себе и призывают политиков учитывать наследие исторической памяти и не допускать повторения ошибок. Следовательно, успешные критерии проведения транзита вбирают в себя перестройку политического мышления. Давление исторической памяти заставляет политиков следовать условиям меняющегося мира с целью недопущения ошибок прошлого. Глубокая трансформация общества происходит при сохранении и одновременном конструировании новой исторической памяти. Неудачи и нежелательные последствия прошлого образуют историческую память и влияют на общественные трансформации. Перечисленные основополагающие факторы демократического транзита присутствовали и в истории Испании. Однако, испанский демократический транзит не является типичным и имеет свои особенности. Исследуя данный вопрос, неуместно анализировать испанский транзит в рамках какой-либо одной строгой классификации. Возможно, одной из главных особенностей испанского демократического транзита, был факт отсутствия «силового» конфликтного перехода к демократии. Франсиско Франко не стремился к вечному сохранению франкистского режима и формированию аналогичного государственного строя после своего политического ухода с государственной арены Испании и предусматривал переход к конституционной монархии, но исключительно после завершения собственного правительственного периода.

Как это не парадоксально, но, мы полагаем, что опираясь на исследования ведущих мировых испанистов, преобразование Испании в демократическое общество было бы затруднительней без участия Франко. Немецкий историк

¹⁰³Линц, Х. Тоталитарные и авторитарные режимы // Неприкосновенный запас. – 2018. – С. 40.

Хельмут Дамс сказал: «Без Франко был бы вряд ли возможен тот политический консенсус, который характерен для Испании сегодняшнего дня»¹⁰⁴. Под политическим консенсусом подразумеваются взаимные уступки и согласованные действия разношерстных политических партий в отношении построения демократической модели государства при Хуане Карлосе I, о чем будет рассмотрено подробнее далее.

Считаем, что началом переосмысления правильности авторитарного режима в будущем Испании и эпохой преобразований можно назвать Закон о правопреемстве на посту главы государства в 1947 году¹⁰⁵. Закон интересен тем, что одновременно сохраняет авторитет и позиции Франко и предлагает назначение приемника в качестве короля. С точки зрения изучения трансформации исторической памяти мы считаем этот закон переломным и знаковым потому, что, несмотря на долголетнее будущее правление Франко, впервые в испанской общественности декларируется мысль о возвращении к монархическим истокам.

Статья 1 этого документа декларирует, что «Испания как политическая единица является католическим, социальным и представительным государством, которое в соответствии со своей традицией объявляет себя королевством»¹⁰⁶. Данное заявление интересно тем, что объявляет статус государства как «королевства» в условиях фактического отсутствия монархии в правительственном аппарате Франсиско Франко. При этом статья 2 этого же закона предусматривала законное положение каудильо у власти: «Главой государства является военачальник Испании и крестового похода, Генералиссимус армий дон Франсиско Франко Бахамонде»¹⁰⁷. Полное именование титула Франко в этой статье включает в себя упоминание крестового похода, что в очередной раз представляет Франко в лице защитника католицизма, что является отсылкой к ценностям исторической

¹⁰⁴Дамс, Х. Г. Франсиско Франко. Солдат и глава государства. – Москва: Феникс, 1999. – С. 352.

¹⁰⁵Ley de Sucesión en la Jefatura del Estado // Boletín Oficial del Estado. – No 208. – 27.07.1947. – P. 4238–4239.

¹⁰⁶Ibid.

¹⁰⁷Soler, M. S. Los ricos de Franco: Grandes magnates de la dictadura, altos financieros de la democracia. – Madrid: Roca editorial, 2020. – P. 137.

памяти Испании. Статья 6 предлагала возможность предоставить prerogative главе государства в выборе лица, которое могло бы сменить его в качестве короля или регента: «В любое время глава государства может предложить судам лицо, которое, по его мнению, должно занять место в качестве короля или регента на условиях, предусмотренных настоящим Законом и может представить на утверждение судам аннулирование позиции лица, даже если оно уже было принято судами»¹⁰⁸. Данная статья говорит о праве главы государства назначать приемника: «...должно быть вызвано на его место в качестве короля...». Любопытно, что в условиях авторитарного франкистского режима данный пункт предполагает возможность аннуляции решения главы государства.

Данный акт во многом определяет специфику демократического транзита Испании. Закон является уникальным с точки зрения того, что он был выпущен в условиях авторитарного режима Франсиско Франко, который допустил референдум о будущем Испании при жизни, находясь в возрасте 55 лет. Причины создания Закона имеют как личные, так и политические мотивы. Во-первых, Франко, будучи сильным политиком, действительно мог быть обеспокоен будущим Испании и опасался возобновления гражданской войны после своего ухода. Однако, некорректно проводить исследование на авторских догадках, поэтому, уместно привести вторую причину, названную «политической». Законное решение о правопреемстве обезопасило правительственный кабинет Франко от возможных общественных волнений. Домыслы о личных мотивах выбора наследника подтверждают записи из дневников двоюродного брата Франко Николоса Франко Сальгадо Араухо: «как-то светлым днем генерал неожиданно заявил: «Я должен во что бы ни стало найти такого преемника, который именно мне был бы обязан своим возвышением, сохранил бы в неприкосновенности идеалы 17 июля 1936 г. и в то же время был бы принят всерьез испанским

¹⁰⁸Ley de Sucesión en la Jefatura del Estado // Boletín Oficial del Estado. – No 208. – 27.07.1947. – P. 4238–4239.

народом...»¹⁰⁹. Данное цитирование носит эмоциональный характер и глубоко отражает истинные мотивы назначения Франко будущего преемника. Из цитирования очевидно, что в будущем преемнике Франко видел преданного и благодарного политика, который бы продолжил политический курс согласно идеалам 1936 года. Франко был обеспокоен реакцией народа на главу государства, что может быть связано с опасениями Франко о возобновлении гражданской войны.

Источник в виде личного письма, рассмотренного выше, не дает сомневаться в достоверности этих строк, тем более что волнения Франко воплотились в принятом Законе о престолонаследии, проанализированном выше. Подобное намерение проконтролировать становление будущего приемника, с одной стороны, говорит об искреннем беспокойстве Франко о будущем Испании после своего политического ухода, а, с другой стороны, является типичным желанием для лидера авторитарного режима. Однако, в любом случае, принятый Закон сыграл огромную роль в развитии демократического становления Испании с 1975 по 1986 год.

Рассмотренный закон повлиял на период демократического транзита следующим образом. Во-первых, закон позволил избежать партийного и идеологического разнообразия в борьбе за власть после политического ухода Франсиско Франко. Это объясняется тем, что кандидатура будущего короля и ориентация политического развития была очевидной, что позволило избежать борьбы за власть и повторение опыта гражданской войны. Во-вторых, решение о переходе к конституционной монархии означало «возвращение» к историческим истокам, так как традиционно Испания являлась монархией. Решение о возвращении к монархии по истечению франкизма связано с наследием исторической памяти. Начало XX в. дофранкистского периода наполнено внутренним политическим хаосом. В памяти испанцев период монархии

¹⁰⁹Del diario de Nicolás Franco Salgado Araujo // Francisco Franco Salgado-Araujo: sitio web. - URL: http://books.google.ru/books/about/Mis_conversaciones_privadas_con_Franco.html?id=gMy_AAAACAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 17.06.21)

ассоциируется со стабильностью. Франко использовал инструмент давления исторической памяти с целью обоснования дальнейшего пути развития.

Вместе с этим, отношение Франко к демократическим ценностям можно определить как довольно скептическое. Более того, именно из-за предоставления самоуправления и либеральной этики на краткосрочный период Испания столкнулась с кризисом гражданской войны¹¹⁰. Мы считаем, что опыт гражданской войны также способствовал тому, что франкистский режим строился как авторитарный. Построение франкизма на авторитарной основе и пропаганде соблюдения доктрин католической церкви являются тому подтверждением. Однако, в историографию Франко вошел как «либеральный диктатор»¹¹¹, «ловкий тактик».¹¹² Такие характеристики Франко получил благодаря собственной дальновидности и предрасположенности к ведению гибкой политики. Особенно гибкость политика проявилась в последний период существования его режима. Некогда абсолютно авторитарный режим в последние года претерпевает элементы либерализации.

В 1960-х гг. Испания столкнулась со вспышками среди рабочих и студенчества. К баскскому революционному движению присоединилось клерикальное объединение левой ориентации «Hermandad Obrera de Action Católica»¹¹³, сокращённо (НОАС), что в переводе с испанского означает «Трудовое братство католического действия». Незыблемая, как казалось прежде, поддержка Франко церковью оказалась не повсеместной, а социалисты Испании продолжали существовать и проявлять свою гражданскую позицию. На фоне тотально устоявшегося франкистского режима подобные акции были тревожной угрозой продолжению его существованию.

¹¹⁰Payne, S. The Franco regime, 1936–1975. – London: University of Wisconsin Press, 1987. – P. 103.

¹¹¹Ortiz, A. D. España, tres milenios de historia. – Madrid: Marcial Pons Historia, 2007. – P. 305.

¹¹²Bermeo, N. Sacrifice, sequence, and strength in successful dual transitions: Lessons from Spain // Journal of Politics. – 1994. – Vol. 56. – Issue 3. – P. 601–602.

¹¹³Documentos para la historia del nacionalismo vasco. De los Fueros a nuestros días / S. de Pablo, J. L. de la Granja Sáinz, L. Mees. – Barcelona: Ariel, 1998. – P. 37.

В этот период становится заметной организация «Directorio Revolucionario Iberico de Liberacion».¹¹⁴ ИРДО была организатором террористических актов с применением бомб. Активизировались попытки пошатнуть франкистский режим. Безусловно, подобная деятельность вызывала насторожённость в глазах франкистского правительства.

Помимо активизации противников франкизма, намерение об осуществлении внутривластных трансформаций звучали и от последователей Франко. Мануэль Фрага Ирибарне, министр информации и туризма, настаивал на отмене цензуры¹¹⁵. Министр иностранных дел Грегорио Лопес Браво удалось реформировать министерство промышленности¹¹⁶. В итоге был принят закон о прессе и стало разрешено проведение забастовок не политического характера. 22 ноября 1967 г. был внесен на рассмотрение кортесов «Внутренний закон государства»¹¹⁷. В данном случае инициатором законного акта был сам Франсиско Франко. По результатам референдума стало очевидно, что испанское общество готово к переменам: 96,06% выразилось «за» внедрение изменений, «против» проголосовало 1,81%, воздержалось 2,33%¹¹⁸. Данный закон регулировал сменяемость премьер-министра каждые пять лет, а в случае личного решения Франко, единоличного его смещения с должности, численность депутатов, которая возросла до 100 человек путем включения представителей глав семейства (мужчины и женщины) из каждой провинции¹¹⁹. Последний пункт отражает модернизацию представлений о положении женщины в обществе. С другой

¹¹⁴McFaul, M. The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship. Noncooperative Transitions in the Postcommunist World // World Politics. – 2002. – Vol. 54. – Issue 2. – P. 213.

¹¹⁵Del Río Morillas, M. A. De la extrema derecha neofranquista a la derecha conservadora: los orígenes de alianza popular (1973–1979). Tesis doctoral. – Universista Autonoma de Barcelona, 2013.

¹¹⁶Ibid.

¹¹⁷Ley 1/1967 de 10 de enero, orgánica del estado // Boletín Oficial del Estado: sitio web.– URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5>. (дата обращения: 16.05.2021)

¹¹⁸Instituto Nacional de Estadísticas: sitio web. – URL: <https://www.ine.es/>(дата обращения: 15.03.2021);

¹¹⁹Ibid.

стороны, закон сокращал количество прокураторес с 50 до 25. В целом, Франко сохранял в своих руках все рычаги управления Испанией. Согласно «Внутреннему закону государства», ст. 6, каудильо являлся «высшим представителем нации»,¹²⁰ сохраняя следующие полномочия: выбор вектора государственного развития, осуществление военного командования и право помилования, назначение иностранных дипломатов, выбор должностных лиц, учреждение законодательных собраний. В случае объявления военного режима или введения в исполнение международных договоров и соглашений Франко должен был получить согласие или визу президента кортесов или совета в отдельных случаях¹²¹. Франсиско Франко официально назначил премьер-министра спустя шесть лет после принятия закона, поэтому не стоит полностью отождествлять поздний этап франкизма с началом проведения демократизации.

Помимо определения будущего преемника, нового законодательства и послабления цензуры в печати, было необходимо перейти к отказу от курса автаркии в сторону демократизации экономической системы Испании. История показывает, что за период правления франкистского режима, экономическая система ценностей Испании придерживалась принципов автаркии, то есть, была нацелена на полное самообеспечение и исключала потребление продуктов внешнего импорта. Возможно, это объяснялось внешней изоляцией, вызванной недовольством испанской политикой во второй мировой войне и близостью каудильо с Адольфом Гитлером. Однако, будучи гибким политиком и адаптируясь к вызовам времени, Франко после завершения военного времени в Европе, видя отсутствие потенциала автаркии, принялся за преобразование экономической модели. В перспективе это способствовало преодолению изоляции с международным сообществом.

¹²⁰Ibid.

¹²¹Шорохова, Е. Демократический транзит в Испании 1975–1982 гг.: оценка значения для современности в испанской научной литературе // Generation PP. Приложение к журналу «Публичная политика». – 2021. – Т. 1. – No 4. – С. 104.

Как показывает опыт франкистского периода, в условиях тоталитарного режима возможен переход экономики с «рельсов» автаркии на путь демократизации. Необходимо заметить, что при условии длительного нахождения у власти, как в случае с Франсиско Франко, некорректно игнорировать экономическое развитие общества. Как показала история, подобный вектор развития не привел Испанию к экономическому процветанию. Франко, будучи дальновидным политиком и придя к осознанию необходимости перемен, начал постепенный выход государства из автаркии. Данное явление получило в историографии термин «Испанское экономическое чудо». В 1959 –1973 гг. в условиях экономической модернизации государство оказалось в десятке по показателям промышленного производства¹²². Переход от автаркии к либерализации экономики позволил достигнуть подобных результатов. Изменение в экономическом курсе заложило основу демократического транзита и повлияло на последующую трансформацию исторической памяти. Более свободная экономическая атмосфера с присутствием импортных товаров способна изменить мышление и образ существования населения, так как подобная свободная форма экономических процессов способствует интеграции Испании в процесс глобализации. В результате производственный процесс превратился в элемент рыночной экономики Испании. Помимо этого, была осуществлена реформа образования. Перечисленные меры способствовали значительным социальным изменениям в Испании и в последствие в исторической памяти как авторитарного государства.

В результате ускоренного экономического роста аграрно-индустриальная Испания переориентировалась на индустриально-аграрное производство к середине 1970-х гг., показателем чего являлось улучшение материального положения испанцев и формирование многочисленного населения среднего

¹²²Instituto Nacional de Estadísticas // INE. - sitio web. - URL: <https://www.ine.es/en/> (дата обращения: 19.08.2021)

класса¹²³. Логично было бы объяснить основу этих заявлений. Дело в том, что будучи страной с преимущественным преобладанием сельского населения, к середине 1970-х гг. количество городских граждан, занятых на рабочих местах на территории городского пространства увеличилось, о чем говорит статистика. Перепись населения в 1975 г. показывает число в 35569375 тыс. человек в то время, как урбанизированная доля населения составляет 20777893 тыс. человек.¹²⁴ В начале XX в. большая часть населения Испании являлась сельским. Считаем, что переход к открытой экономической политике послужил ускоренной урбанизации общества. Подобный рост демонстрирует увеличение рабочих мест внутри городов. Подобные изменения устройства испанского общества также внесли вклад в формирование образа франкизма и моделирование исторической памяти периода франкистской эпохи. Увеличение доли урбанизированного населения и рост доходов испанцев в условиях франкистской политики способствовали позитивному восприятию Франко в глазах испанцев.

Следующим результатом демократизации экономического процесса стало пополнение государственного бюджета за счет иностранной валюты от туристической сферы с 385 млн долларов в 1961 г. до 2,5 млрд долларов в 1972 году¹²⁵. Развитие туристического бизнеса а 70х-гг. является следствием демократизации экономического процесса и гибкой политики франкизма. Именно в этот период Испания приобретает статус туристического центра¹²⁶. Конечно, важно учитывать фактор исторической памяти, в особенности, региональной исторической памяти. Именно культурные особенности отдельных регионов послужили базой для формирования внешнего туристического интереса и

¹²³Попов, И. В. Крах франкизма и особенности внутривнутриполитического развития Испании во второй половине 1970-х годов // Усиление экономической и политической неустойчивости в развитии капиталистических стран Европы и Америки в 70-е годы: сборник научных трудов. – Москва: МГИМО, 1980. – С. 143.

¹²⁴Ibid.

¹²⁵Майский, И. М. Испания. 1918–1972. Исторический очерк. – Москва, 1975. – С. 94.

¹²⁶Исковская, Ю. О. Экономическое развитие Испании в 1970–1980-е гг. XX века // Актуальные проблемы мировой и европейской политики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 84.

способствовали притоку иностранных туристов и денежных масс. Это важно понимать в контексте изучения трансформации исторической памяти. Франкистскому режиму характерно игнорирование региональных различий и жесткая политика централизации. Развитие туристической индустрии на базе интереса к культуре регионов нейтрализует прежде проводимый курс унификации регионов. Историческая память, хранящая в себе регионалистский фактор, активизирует ценность региональных различий испанских областей по мере развития туристического бизнеса на исходе франкистского периода.

Благоприятная экономическая обстановка и развитие интереса к Испании как к туристическому объекту повлияли на создание сети отелей и гостиничных комплексов. Так, например, сеть «Campanile» была основана в 1976 г. в Испании. Зарождение туристического бизнеса в Испании привело к появлению новых рабочих мест и изменило облик государства на международной арене. На услуги в сфере туристического бизнеса было введено свободное ценообразование. Испанская валюта превратилась в конвертируемую валюту.¹²⁷ В перспективе развитие туризма в Испании привело к изменению исторической памяти испанцев, так как образ «закрытой» страны модифицировался в сторону «открытой» и лояльной к чужой культуре.

Постепенная либерализация экономической среды в долгосрочной перспективе явилась фактором, который продемонстрировал архаичность авторитарного режима и его неэффективность в современных реалиях. Последующая демократизация режима стала следствием экономического развития. Достижения в экономической сфере доказали правильность выбранного курса. Они проявились в повышении уровня доходов граждан, в укреплении позиций страны на международной арене. Социально-экономическое развитие и эволюция франкизма стали причиной достижений в сфере экономики. Иначе говоря, испанский транзит не был чужеродным явлением, скорее, он проводился из-за внутреннего осознания необходимости перемен.

¹²⁷Ворожейкина, Т. Прощание с авторитаризмом: уроки испанского // Неприкосновенный запас. – 2016. – No 4 (108). С. 12.

Демократизация общества проявилась в ослаблении контроля за СМИ, являющимися одним из механизмов формирования исторической памяти. Каудильо одобрил разработку и принятие закона о печати 15 марта 1966 г., который отменил цензуру в отношении печати, что привело к возможности свободы высказываний на просторах СМИ. Данный закон вбирает в себя 10 частей. Закон необычен охватом поправок, касающихся либерализации общественных сторон жизни Испании. Статья 50 главы VII дает право самостоятельного рассмотрения печатных изданий возможности публикации тех или иных материалов¹²⁸. «Любое физическое или юридическое лицо, имеющее испанское гражданство и проживающее в Испании, которое в полной мере осуществляет свои гражданские и политические права, может создавать или участвовать в кампаниях, основная цель которых заключается в самостоятельном издании унитарных публикаций, упомянутых в статье 10 настоящего Закона. Такие кампании будут называться «издательскими кампаниями»¹²⁹. Данное цитирование подлежит рассмотрению, так как оно ясно отражает суть демократизации. Статья легализует право как физических, так и юридических лиц осуществлять деятельность, связанную с организацией издательской деятельности. Однако, в цитировании существует примечание, что данное право распространяется лишь на тех граждан, которые являются законопослушными, а именно, в полной мере осуществляющие свои гражданские права.

Говоря о демократизации в франкистский период, нельзя не упомянуть об Органическом законе 1967 г., в соответствии с которым было произведено разделение исполнительной власти. Дело в том, что изначально каудильо сосредоточил в своих руках все источники власти. А Органический закон провозглашал разделение властей. Статья 13 говорит: «Глава государства возглавляет управление королевством через Совет Министров. Совет министров,

¹²⁸Ley 14/1966, de 18 de marzo, de Prensa e Imprenta // Gobierno de Espana: sitio web. - URL:<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1966-3501>.

¹²⁹Ibid.

состоящий из Председателя Правительства, заместителя председателя или заместителей Председателя... обеспечивает соблюдение законов, осуществляет регулирующие полномочия и на постоянной основе оказывающим главе государства помощь в политических и административных вопросах»¹³⁰. Цитирование заставляет обратить внимание на закрепление таких органов и должностей как Совет министров, пост Председателя правительства и его заместителя.

Совет министров и председатель правительства оказывают помощь в политических и административных вопросах. Председатель правительства, согласно содержанию Основного закона, назначается на пятилетний срок главой государства по предложению Совета Королевства, который, в свою очередь, назначает и министров. Эта система была полностью внедрена в 1972 г., когда Франко назначил председателем правительства Луиса Карреро Бланко (который был убит ЭТА в 1973 г.) и которого на посту заменил Карлос Ариас Наварро. Пункт третий, таким образом, демонстрирует официальное разделение полномочий внутри правительств, что является типичной чертой демократического режима. Органический закон, на наш взгляд, готовит испанское общество к периоду демократического транзита. В контексте исследования исторической памяти этот шаг приводит к постепенной и мягкой трансформации памяти испанцев. В исторической памяти возникает мягкий переход от авторитарного франкистского правительства к обществу с зарождающейся демократией. Безусловно, Органический закон 1967 г. является одним из примеров франкистской политики, направленной на постепенную демократизацию общества¹³¹.

Аналогичным по своему воздействию на трансформацию памяти является и реформа кортесов¹³². Закон позволяет создать политические ассоциации, но при

¹³⁰Ibid.

¹³¹Decreto ley 7/1974, de 21 de diciembre, por el que se aprueba el Estatuto Jurídico del Derecho de Asociación Política. – 23.12.1974. // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes: sitio web.- URL:<https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1974-2049> (дата обращения: 06.09.2021)

¹³²Василенко, Ю. В. «Манифест персов», или верноподданные между традиционализмом и реформизмом // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – No 3. – С. 88.

условии, что они разделяют основные принципы франкизма. 22 июля 1969 г. по предложению Франко его преемником в случае смерти был назначен принц Хуан Карлос Бурбон. Нововведения вошли в силу 23 июня 1969 года. Кортесы юридически одобрили кандидатуру Хуана Карлоса I на должность короля Испании. Его статус был ратифицирован испанским парламентом. Примечательно, что в преамбуле оригинального текста законодательного акта подчеркивается, что фигура политического наследника выбрана путем принятия общего решения Национального движения. Данная строка подчёркивает, что избрание наследника не противоречит принципам франкизма, а, наоборот, принята на основе общего решения о видении будущего испанского государства¹³³. Далее возможно привести выдержки официального текста: «VII принцип национального движения гласит, что политическая форма испанского государства в рамках непреложных принципов национального движения и в соответствии с Законом о наследовании при Главе государства и другими основными законами является традиционной, католической, социальной и представительной монархией». Цитирование легитимизирует положение о передаче власти в соответствии с Законом о наследовании. При этом, очевидно намерение сохранить такую базисную основу развития Испании как приверженность к католицизму.

В постфранкистский период Хуан Карлос де Бурбон становится символом демократических преобразований и выстраивает новый политический курс. Мирный процесс демократизации обуславливался также тем, что кандидатура будущего короля была выбрана и утверждена Франко. Этот шаг является одной из причин отсутствия борьбы за власть. Хуан Карлос управлял переходом государства от авторитаризма к демократии. Монарх выбрал положение арбитра между вновь образованным политическими партиями. Данная позиция позволила примирить и услышать разнообразие предложений и включить в исполнение наиболее эффективные из них.

¹³³Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes: sitio web. - URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1969-915>. (дата обращения: 17.08.2021)

Примечательно, что Франко самостоятельно рекомендует персону Хуана Карлоса на пост главы государства в статусе короля на основе личных умозаключений, как отмечает С. М. Хенкин в своем исследовании, посвященном изучению политического портрета Хуана Карлоса: «Поэтому я считаю, что настало время предложить испанским судам в качестве лица короля принца Дона Хуана Карлоса де Бурбона, который, получив надлежащую подготовку для своей высокой миссии и войдя в состав трех армий, убедительно продемонстрировал свой патриотизм и полную приверженность принципам движения и основным законам королевства, а также другим условиям, изложенным в девятой статье закона о наследовании.»¹³⁴. Цитирование аргументирует позицию Франсиско Франко о выбранной позиции Хуана Карлоса в качестве наследника главы государства. Как аргумент, Франко приводит его принадлежность трем испанским армиям и наличие чувства патриотизма. В тексте закона Франсиско Франко опирается на то, что данное решение основано на представленных правовых полномочиях каудильо, что подтверждает путь намеренной и постепенной демократизации внутри испанского общества: «Кроме того, поскольку речь идет о преемнике в качестве короля, необходимо объявить о создании короны, упомянутой в статье одиннадцать Закона о наследовании и установить срок, в течение которого в тот же день должно произойти осуществление статьи седьмой этого основного закона»¹³⁵. Данное цитирование окончательно, на наш взгляд, ставит точку в законодательной переориентации Испании в сторону конституционной монархии. В цитирование Франко призывает к реставрации монархии «... о приемнике в качестве короля...». Любопытно, что агитационный слоган, призывавший к участию в референдуме по принятию Органического закона звучит следующим образом: «Гарантия мира, гарантия будущего». Таким образом, слоган информирует о двух аспектах. Во-первых, согласно формулировке слогана, участие в референдуме обеспечивает стабильность благополучного развития общества. Во-вторых, в данном слогане прослеживается призыв к участию испанцев в формировании будущего общества

¹³⁴ Хенкин, С. М. Хуан Карлос I: Политический портрет // РАН ИННИОН. - 2001. С. 31.

¹³⁵ Ibid.

на основе участия во всеобщем голосовании. Можно проследить попытку создания гражданского общества в Испании, что также является чертой демократического государства и поощряет развитие образа свободной Испании в контексте формирования исторической памяти.

Данный призыв к голосованию можно рассмотреть также с визуальной точки зрения. Афиша, пропагандирующая участие в референдуме, иллюстрирует сидящего в кресле Франсиско Франко. Примечательно, что лидер был одет не в типичную для начала своего правления военную форму, а в гражданский классический мужской костюм, что также говорит о переориентации франкистского режима из военно-милитаристской направленности в демократическую. Более подробно анализ формирования иконизации образа Франко через визуальные составляющие описан в предыдущей главе. Положительным результатом подобной лозунговой и визуальной агитации, явилась явка на мероприятие, которая составила 98%¹³⁶. Закон вбирал в себя 10 пунктов. Рассмотрим наиболее весомые пункты, повлиявшие на демократический транзит. Первый пункт говорит о свободе вероисповедания и возможности создания политических ассоциаций: «Национальное государство воплощает национальный суверенитет и основные цели Государства: защита устройства от людей; целостности, независимости и безопасности Нации; сохранение духовного и материального наследия испанцев; защиту прав личности, семьи и общества; содействие социальному порядку. Он также регулирует национальный флаг. К числу прав относятся права на ассоциацию, свободу вероисповедания и возможность создания политических ассоциаций»¹³⁷. Данное цитирование говорит о сохранении прежних ценностей франкизма в виде национального развития как основного приоритета, содействует социальному порядку, объявляет о таких неотъемлемых чертах демократически развитого общества, как свобода вероисповедания и возможность создания политических ассоциаций. То есть, выше рассмотренный закон отражает политику Франко, направленную на постепенную

¹³⁶Ley organico del estado 1/1967 de 10 de enredo // Boletín Oficial del Estado: sitio web.

¹³⁷Ibid.

переориентацию общества в сторону демократии. Рассмотренный Органический Закон способствует проведению демократизации в Испании в постфранкистский период.

Таким образом, в данном пункте освещаются три предпосылки проведения демократизации в испанском обществе. Во-первых, принятый закон о правопреемстве. Во-вторых, переход от политики автаркии к более демократизированному варианту экономической среды. В-третьих, введение Органического закона, содержание которого в значительной степени отличалось от устава законодательной базы начала эпохи франкизма. Рассмотренный Органический закон объясняет природу испанского общества на раннем этапе проведения демократизации.

Итак, говоря о периоде франкистской политики как о формировании базы для проведения демократического транзита, возможно сделать следующие выводы. Последовательная политика Франсиско Франко способствовала тому, что испанское общество было подготовлено к демократизации. Было закреплено на законодательном уровне решение о переходе к представительной демократии с сохранением католических ценностей.

Правление Франко, начиная с 1960-х гг., меняет вектор развития жесткого централизованного курса во внутренней политике. Во-первых, с середины шестидесятых годов XX в. наблюдается либерализация экономических процессов, в последующем превратившихся в историографии в такое понятие как «испанское экономическое чудо». Модернизация экономики и отказ от политики автаркии привел к зарождению туристического бизнеса, привлекавшего иностранных туристов. Подобного не существовало ранее на территории Испании. Зарождение туристического бизнеса также напомнило о региональных различиях, которые являются фактором формирования исторической памяти. Более того, в контексте исторической памяти, модернизация экономической системы, которая привела к ее открытости, способствовала трансформации представления испанцев о своей причастности к международным процессам и в конечном итоге привела к свободной рыночной экономике.

Закон о печати 1966 г. предоставил определённую автономию издательским и печатным домам. Это, определенно, создает атмосферу открытости и гласности в обществе, что является чертой демократически развитого общества. Органический закон 1967 г. также следует рассматривать как элемент, способствующий последующей демократизации, потому что данный законный акт обеспечивает разделение властей по принципу четкого разделения функций. И, наконец, самым весомым законодательным актом мы считаем принятый в 1969 г. Органический закон, по которому был официально объявлен приемник власти после Франсиско Франко в лице Хуана Карлоса I. Этот закон предостерег Испанию от неясности и борьбы за власть в 1975 году. Выбор в лице представителя монархической семьи, а не адепта франкистского режима, безусловно, способствовал осуществлению демократического транзита.

В контексте исторической памяти возвращение к истокам монархии говорит о том, что в восприятии испанского народа наличие монархии обеспечивает стабильность. Используя традиционный институт монархии в качестве инструментария давления исторической памяти, Франко гарантировал устойчивое развитие общества в постфранкистский период. В данном случае обращения к институту монархии характеризует Франсиско Франко как гибкого политика. Лидер авторитарного режима выбирает в качестве будущего приемника представителя монархической династии с целью обеспечения безопасного будущего после своего ухода. На протяжении XX в. роль института монархии несколько раз преобразовывалась. Мы считаем, что возвращение к монархическому порядку по истечении франкистского периода является завершением чередой политических переворотов внутри Испании на протяжении двадцатого столетия. В контексте исследования связи франкистского режима и периода демократического транзита, важно помнить о причастности Франсиско Франко к этим процессам. В результате исследования мы приходим к выводу, что легитимный выбор наследника делает период франкистского правления еще более законным и защищает режим в последние года его существования, давая испанцам чувство опоры и стабильности в будущем.

Исследование процесса иконизации Франко и связи позднего периода франкизма с проведением демократического транзита позволило сделать следующие выводы:

Во-первых, намеренный процесс иконизации осуществлялся через все доступные авторитарному режиму платформы: продуманный внешний облик каудильо, акцентное употребление тех или иных обращений по отношению к лидеру, возведение символических архитектурных ансамблей, съемки репортажей, представляющих Франко в выгодном для испанской общественности свете.

Во-вторых, внутренняя политика Франко оказалась гибкой и способной на кардинальные изменения. Это, безусловно, отражалось и на процессе иконизации. Например, с наступлением мирного времени в Европе военные обращения и появления Франко в военной форме сокращаются в СМИ. По истечению военного времени также наблюдается либерализация внутренних процессов, создавших базу для проведения демократического транзита.

В-третьих, обещание и подписанный закон о возвращении статуса монархии придает франкистскому режиму большее доверие со стороны испанцев. Отход от политики авторитарии и, как следствие, повышение уровня жизни испанцев возвеличивает Франко и отчасти нивелирует противоречивые последствия гражданской войны и жесткой централизованной политики. Подобные полярные результаты правления Франко способствуют сохранению его роли в контексте исторической памяти Испании.

Глава 2. Политическое устройство и историческая память в период демократического транзита

2.1. Институт монархии и историческая память в Испании

До начала XX в. Испания представляла собой государство с действующей монархической традицией. Идея нужности монархического строя в Испании подкреплялась имперскими амбициями, ставшими актуальными еще в Средневековье, достижения в которых справедливо причисляются политике испанских королей. Помимо имперского могущества, достигнутого благодаря монархии, вера в монархическую традицию упрочнялась идеей прочной связи между испанскими королями и католической церковью, а церковный институт, как известно, является одним из концептов построения исторической памяти в Испании. В данном случае можно говорить о взаимовлиянии двух основополагающих факторов формирования исторической памяти Испании – о религиозном факторе и о факторе монархической традиции.

Институт монархии казался незыблемым вплоть до начала XX века. Насыщенная история Испании и сопровождающиеся смены государственных режимов в течении XX в. привели к тому, что институт монархии временно перестал олицетворять государственный строй. Однако, именно монархический институт во главе с Хуаном Карлосом I становится консолидирующей силой на пути к преодолению общественного раскола в постфранкистский период. История Испании второй половины XX в. наглядно показывает, как в переломные времена монархический институт консолидирует общество и становится национальной опорой.

Исторической и личной миссией Хуана Карлоса I можно назвать установление демократического режима в Испании. Будучи молодым и неопытным политиком, Хуан Карлос осознавал свою политическую миссию еще до момента коронации и воцарения на престол. Еще за несколько недель до смерти Франко в

интервью журналу¹³⁸ Хуан Карлос заявил, что «считает своей подлинной миссией установление демократии. На пути к этой цели необходимо избежать кровопролития, хаосов и беспорядков. Нужны реформы, а не репрессии, демократическая эволюция, а не революция»¹³⁹.

Реинкарнация монархического строя началась еще в период правления Франсиско Франко. Международная обстановка после Второй мировой войны и желание участвовать в европейской политике заставили Франко переосмыслить стратегию как внешнего, так и внутреннего развития Испании. Было необходимо обновить фасад франкистского режима в послевоенном мире.

Публичные заявления дон Хуана, наследника Альфонса III о призыве сторонников монархического режима прекратить сотрудничество с Франко подтолкнули каудильо к публичному объединению с монархической традицией Испании. Стоит отметить, что Франко, будучи врагом социалистических и коммунистических убеждений (последствия идеологического противостояния гражданской войны), всегда стремился к поддержанию и сохранению связи с представителями королевской семьи. Возможно, это объясняется по двум причинам.

Во-первых, франкистские и монархические ценности основываются на почтении католической церкви. На протяжении истории политический католицизм был присущ политике испанских монархов точно так же, как Франсиско Франко поддерживал церковь, получая взамен гарантии поддержки режима. Морально-нравственная основа франкизма и монархии полагалась на догматы католичества. Считаем, что рассмотренное сходство делает невозможным проявления агрессии против представителей монархии.

Во-вторых, Франко никогда не противостоял монархическим принципам устройства Испании. Напротив, поддерживая сохранность и могущество испанской империи, принимал активное участие в Рифской войне против колониальной

¹³⁸Entrevista de Juan Carlos I // Revista Hola. – 1975. – No 1625. – P. 38.

¹³⁹España, su monarquía y el futuro. Ciclo de conferencias sobre el lema La monarquía, la España actual, su futuro y su proyección en el mundo. – Madrid: Fomento, 1975. – P. 281.

децентрализации. Возможно, именно этот опыт побудил Франко в будущем проводить жёсткую централизованную политику в отношении регионов.

Таким образом, представителей монархической династии Франко не игнорировал, стараясь не давать поводов к развитию конфликта в среде карлистов. Закон от 7 июня 1947 г.¹⁴⁰ утвердил монархическое правление в испанском государстве. Данный законодательный акт был адаптирован к историческим реалиям испанской действительности и дополнен законом «О преемстве при замещении поста главы государства», утвержденным по завершению законодательных процессов с участием референдума¹⁴¹. С этого года будущее Испании было предопределено несмотря на то, что первые шаги франкистского правительства к ослаблению авторитарного режима начались спустя десять лет.

Данный закон имеет важнейшее значение на пути к установлению демократического режима и реставрации монархии. Рассматриваемый закон означал восстановление монархии после политического ухода каудильо. Закон регламентировал преемственность власти в лице короля Хуана Карлоса I. Согласно Закону 1947 г.: «Испания как политическое целое ... в соответствии со своей традицией объявляется королевством»¹⁴².

С точки зрения лингвистического анализа выдержки законодательного акта интересно намеренное использование понятия «королевство» вместо «монархии». Это объясняется, во-первых, предпочтением использования слов латинского происхождения вместо греческого, по той причине, что латинский язык исторически связан со средневековыми пиренейскими государствами. Во-вторых, нежеланием провоцировать рассуждения о форме франкистского правления в 1939-1947 годах. Использование латинской терминологии трактуется нами как обращение к истокам исторической памяти Испании: уважение со стороны франкистского правительства прошлого могущества Испании как подтверждение

¹⁴⁰Ley de Sucesión en la Jefatura del Estado // Boletín Oficial del Estado. – No 208. – 27.07.1947. – P. 4238–4239.

¹⁴¹Decreto de 8 de junio de 1947 // Boletín Oficial de Estado. – 9 junio de 1947. – N. 190. P. 3272–3273.

¹⁴²Ibid.

правильности проводимой политики Франко. Данный закон необходимо учитывать при анализе возрождения монархической традиции по инициативе Франко, так как этот акт направлен на объединение прошлого и настоящего во благо успешного и бесконфликтного развития государства в будущем. В данном контексте обращение к традиции и к исторической памяти страны обусловлено желанием избежать возможные политические разногласия. Наблюдается пример манипулятивного обращения с ценностями исторической памяти со стороны франкистского правительства. В контексте трансформации исторической памяти это приводит к повторным изменениям положения фактора монархии в системе ценностей государства. Имеется в виду, что некоторые эпизоды начала XX в. пошатнули веру в незыблемость испанской монархии. Например, создание Второй Республики, просуществовавшей восемь лет и период гражданской войны с последующим франкистским режимом. Обращение каудильо к монархическим истокам возвращает утраченный на время авторитет институту монархии в Испании. У испанского населения и правительственной элиты появляется временная возможность к адаптации последующего возвращения монархического строя.

В испанском законодательстве время от времени появлялись законные акты, регламентирующие и подтверждающие значимость монархии после ухода Франко. Так, например, в 1958 г. был принят закон о принципах национального движения. Закон носил декларативный характер, устанавливающий единство нации, обязанность армии защищать государство, право испанцев на независимое правосудие, и, наконец, монархическую форму правления¹⁴³. Последний пункт наиболее важен в контексте данного параграфа. Определение монархии звучало как «политическая форма»¹⁴⁴ национального государства, учрежденная народом¹⁴⁵.

Между заключением рассмотренных актов прошло одиннадцать лет, а политический посыл о постфранкистской реставрации монархии сохранился, что

¹⁴³Ley de principios del Movimiento Nacional // Boletín Oficial del Estado. – №119. – 17.05.1958. – P. 4511–4512. – URL: <https://boe.gob.es/datos/pdfs/BOE//1958/119/B04511-04512.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁴⁴Ibid.

¹⁴⁵Ibid.

говорит о действительном намерении Франко «передать» государственные полномочия представителю монархической династии. Повторное законодательное закрепление возвращения монархии дает испанцам возможность адаптации к постфранкистскому обществу.

После политического ухода каудильо в стране настал период коренных внутренних и внешних перемен. Относительно спокойное будущее Испании было предопределено законным возвращением монархии. Но даже несмотря на это, в середине 70-х гг. возник дискурс по поводу перспектив развития государства. Ощущался разрыв времен и кризис неопределённости. Это выражалось в том, что менее чем за один год на смену авторитарному режиму, лишённого свободы политического выбора, на испанскую политическую арену пришло партийное разнообразие со множеством вариантов перспектив.

Внутренняя обстановка в Испании была далека от повторения гражданской войны, но, тем не менее, Испания столкнулась с политической неопределённостью: на смену единственной и непререкаемой франкистской идеологии пришел партийный плюрализм. Несмотря на это, после ухода Франко и коронации Хуана Карлоса франкистский режим продолжал свое существование, так как обладал военно-репрессивным аппаратом. Популярность демократических партий, начавшаяся еще в последние годы франкизма, набирала обороты, но не успела превратиться во всеобъемлющую силу, способную объединить общество на переломном этапе. Причина этого кроется в аполитичности масс, жестких репрессиях первых лет франкизма и в социально-психологических последствиях промышленного бума¹⁴⁶.

Внутриполитическая арена Испании стала невероятно разнообразной в 1975 году. Представили СДЦ, ИСРП, КПИ, бывшие адепты франкистского режима, еще не определившиеся в своих политических предпочтениях в новых реалиях, составляли непривычную, разношерстную модель политической жизни страны. Преследуя цель консолидации общества ради демократизации и модернизации

¹⁴⁶Хенкин, С. М. Монархия и переход к демократии в Испании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – No 6. – С. 92.

государства, Хуан Карлос соблюдал интересы видных политических партий с целью достижения баланса во внутривнутриполитической жизни. Политические партии, различные по своей идеологической направленности, взаимодействовали друг с другом в процессе принятия тех или иных актов. Подробней деятельность политических партий рассмотрена в следующем параграфе.

Хуан Карлос I принял на себя роль арбитра с целью собрать воедино разрозненные партийные идеологии и представить наилучший вариант проведения внутренней политики, при этом, не допустить обострения партийных разногласий и удовлетворить основные социально-экономические потребности населения. В итоге монархия в лице Хуана Карлоса I осуществила радикальные перемены, определив вектор государственного развития.

Именно монархия в лице Хуана Карлоса I оказалась движущей силой преодоления конфликта. Король проявил себя согласно вызовам нового времени: при поддержке основных политических партий был ликвидирован франкистский режим и Хуан Карлос стал движущей силой демократических преобразований. При Хуане Карлосе монархии удалось повторно обрести статус национального символа, что говорит о монархе как о дальновидном политике. Хуан Карлос I принял королевский титул 22 ноября 1975 года. Клятвенная речь присяги гласила: «Клянусь Богом и на Евангелии исполнять основные законы королевства и всемирно заботиться об их исполнении.»¹⁴⁷. В данной формуле можно найти два посыла. Во-первых, несмотря на кардинальную смену государственного режима, власть продолжает чтить церковный институт и приверженность испанцев религиозным доктринам. Во-вторых, Хуан Карлос обязуется соблюдать законы королевства, что говорит о легитимной основе существования монархии. Также в своем обращении король сказал: «в истории Испании наступает новый переход к свободному и современному обществу. Справедливый и равный для всех общественный порядок позволяет признать в рамках королевства и государства

¹⁴⁷Бернекер, В. Л. Испанские короли: восемнадцать исторических портретов. От средних веков до современности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 361.

региональные особенности как выражение разнообразия народов, населяющих Испанию»¹⁴⁸. Считаем, что в данном цитировании ключевой является фраза «наступает новая эпоха». Очевидно намерение отказаться от франкистской формы правления авторитаризма и трансформировать испанское общество. Данная речь вошла в историю как переломная, обозначающая будущий вектор развития государственности. В контексте трансформации исторической памяти и проведения демократического транзита эта фраза, как и обращение в целом, носят показательный характер, потому что правление Хуана Карлоса означает новую веху в истории развития Испании, о чем король прямо заявляет в одном из своих первых официальных обращений к народу.

Примечательно, что несмотря на декларацию начала нового этапа в жизни государства, король дает дань уважения Франсиско Франко заявляя, что: «с уважением и благодарностью вспоминаю того, кто в течение многих лет нес тяжелый груз ответственности за управление государством»¹⁴⁹. Данное высказывание наводит на мысль о бесконфликтной смене двух различных периодов в Испании, переходе от авторитарного франкистского режима к демократическому транзиту во главе с монархом. Стоит отметить, что период демократического транзита в целом проводился на мирной основе. Можно отметить лишь несколько террористических атак со стороны радикально настроенных общественных групп регионов. Характерной особенностью правительственных настроений эпохи демократического транзита было полное прекращение упоминаний о событиях гражданской войны. Потрясенная травмами прошлого (гражданская война, франкистские репрессии), Испания встала на путь мягких, но планомерных преобразований, обеспечения которых зависело от действий Хуана Карлоса. Это был единственный политик, у которого была возможность направлять политические ресурсы своей страны в русло достижения демократизации и преодоления раскола. В системе исторической памяти это

¹⁴⁸Prego, V. *Asi se hizo la Transicion*. – Barcelona: Plaza & Janes, 1997. – P. 280.

¹⁴⁹Carothers, T. The end of the transition paradigm // *Journal of Democracy*. – 2002. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 69.

создает впечатление возможности проведения здорового политического диалога, не вызванного борьбой за власть.

В речи также считывается уважительное отношение к региональному разнообразию, отличительные особенности которого Хуан Карлос обязуется учитывать: «Король стремится к тому, чтобы одновременно воплощать устремления всех и каждого в соответствии с их историей, культурой и традициями»¹⁵⁰. Также в речи прозвучал отец короля, что напоминает испанцам о том, что несмотря на многолетний режим каудильо, монархическая традиция продолжала существовать. Король заявил: «Выполнение долга должно быть важнее любых обстоятельств. Этому с детских лет учил меня отец и это стало постоянной нормой жизни в моей семье, стремившейся всеми силами служить Испании»¹⁵¹.

Внутриполитическая ориентация нового правительства четко прослеживается в публичных выступлениях Хуана Карлоса. Среди направлений политики можно обозначить сохранение традиционной связи религии и политической власти, а также закрепление на законодательном уровне правовой основы монархической власти, о чем было заявлено королем Испании во время коронационных мероприятий. Новым направлением в политике является стремление монарха стать государем всего испанского народа,¹⁵² объединить нацию, расколотую во время гражданской войны.

Начало царствования Хуана Карлоса характеризует переход к иному пути развития испанского общества и государства. Это связано в первую очередь с тем, что король был нацелен на окончательный разрыв с диктаторским прошлым при поддержке политических партий. В новых реалиях конца XX в. установление нового политического строя должно было происходить на оговорённых и абсолютно законных началах. У Хуана Карлоса было достаточно законодательных

¹⁵⁰Payne, S. In the twilight of the Franco era // Foreign Affairs. – 1971. – Vol. 49. – Issue 2. – P. 351.

¹⁵¹Preston, P. The Triumph of Democracy in Spain. – London: Methuen, 1986. – P. 140.

полномочий для претворения своего политического замысла по «разрыву с прошлым». Король являлся высшим представителем нации и олицетворял собой национальный суверенитет¹⁵³. На изменение Конституции требовалось согласие Хуана Карлоса. Степень участия граждан в политике была высока, так как обсуждение новой реформы требовало обращения к референдуму¹⁵⁴. То есть, для утверждения законов требовалось одобрение кортесов. Король имел право единолично выбирать главу правительства и кортесов. Также в круг его законодательных и управленческих возможностей входило председательство на заседаниях кабинетов министров, введение законодательных распоряжений и декретов. Хуан Карлос имел право не соглашаться с принятием какого-либо законного акта.

Несмотря на широкий спектр полномочий Хуана Карлоса, некие ограничительные нормы, в частности закон, принятый в 1967 г., ставил законодательное творчество короля в зависимость от решения высших чиновников в определенных сферах. Для придания юридической силы законам, издаваемым монархом, необходимо было получить одобрение представительных органов.¹⁵⁵ Назначение на должность главы правительства также было возможно только после согласования Совета королевства. Можно заключить, что существовал ряд законов, ограничивающих полномочия монарха, что по итогу лишало его статуса ключевого политического актора.

Возвращаясь к теме построения демократического общества и демонтажа франкистской системы в условиях действующего законодательства, очевидно, что реформаторские идеи короля сдерживались имеющимися ограничениями. Усложнялась ситуация тем, что главные государственные институты возглавляли адепты франкистского режима, которые не были заинтересованы в немедленном прощании с франкистским режимом. Король начал проводить планомерную

¹⁵³Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes: sitio web.

¹⁵⁴Ley organico del estado 1/1967 de 10 de enredo // Boletín Oficial del Estado: sitio web. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁵⁵Ibid.

политику демонтажа системы изнутри. Для начала Хуан Карлос добился от совета королевства утверждения кандидатуры профессора политического права Торкуато Фернандеса-Миранды на пост председателя кортесов. Примечательно, что Фернандес-Миранда в молодости был ярким франкистом и служил в чине лейтенанта в армии франкистов в период гражданской войны. Позднее именно он был выбран Франсиско Франко на роль политического наставника для молодого будущего короля.¹⁵⁶ Возможно, именно близость к Франко в прошлом сыграла на одобрение в утверждении совета королевства на должность председателя кортесов. Впоследствии ключевым назначением на должность председателя правительства можно назвать утверждение Адольфо Суареса. Этого политика можно назвать ключевой фигурой в осуществлении демократического транзита и демонтаже франкистской системы.

Одной из определяющих причин успешного проведения демократического транзита является команда политиков, окружающая Хуана Карлоса. В 1977 году жесткие структуры авторитарного режима были заменены на демократические политические структуры. Общественные организации, поддерживающие франкистское правление, прекратили свое существование, что привело к активизации партий левой направленности и профсоюзных организаций. Помимо партийных пертурбаций была проведена реформа избирательной системы¹⁵⁷. Проведенные реформы создали основу для легитимизации монархии.

Приведенный выше перечень общественно-политических изменений способствовал успешному воплощению идейных взглядов Хуана Карлоса в жизнь, а собранная им команда придерживалась аналогичных взглядов, что в совокупности порождало удачный симбиоз для проведения демократического транзита. Принятие политической или конституционной реформы стало следующим шагом на пути к демократизации общества¹⁵⁸. На этом этапе было

¹⁵⁶Де Вилальонга, Х. Л. Король. Беседы с королем Испании доном Хуаном Карлосом. – М.: Диопринт, 2003. – С. 250.

¹⁵⁷Хенкин, С. М. Монархия и переход к демократии в Испании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – No 6. – С. 44.

¹⁵⁸Ley 1/1977, de 4 de enero para la Reforma Política // Gobierno de Espana: sitio web.

важно преобразовать изжившие себя франкистские институты наподобие корпоративных кортесов или «Национального движения». Однако, для претворения закона в жизнь требовались голоса значительного количества оставшихся у власти франкистских прокураторов, что означало, по сути, конец их политической карьеры. Претворение этой реформы в жизнь казалось практически невозможным, в связи с чем примечательна цитата Фернандес-Миранде, адресованная Хуану Карлосу: «Законы призывают, но не обязуют. Законы способствуют проведению реформ.»¹⁵⁹. Имеется в виду, что для достижения полного демонтажа остатков франкистской системы требовались постепенные и планомерные, а не резкие и категоричные действия.

Для прохождения закона о политической реформе была выбрана особая стратегия. Во-первых, Фернандес-Миранда реформировал кортесы, заменяя на постах ортодоксальных франкистов, мешающих новациям короля приверженцами стратегии демократизации. Помимо этого, были организованы парламентские группы в соответствии с идейно-политическими позициями прокураторов: благодаря чему сторонники реформ создавали перевес оставшимся ортодоксальным франкистам. В результате 18 ноября 1976 г. законопроект был одобрен 425 депутатами¹⁶⁰, что означало успешное принятие политической реформы. Однако, не стоит полагать, что одобрение этого закона означало полноценное примирение разрозненных политических сил. Представители КПИ видели в принятие нового закона не путь к демократии, а сохранение старых механизмов власти. Результаты референдума убедили оппозиционеров в том, что принятие нового закона говорит о необходимости сотрудничества для достижения всеобщего компромисса. В прессе принятие данного закона было воспринято как прощание с франкизмом. В газете «Edición Nacional» вышел выпуск, с заголовком «Adios dictadura adios» (Прощай, диктатура, прощай!)¹⁶¹. В контексте трансформации исторической памяти это очень ценный источник. Газета

¹⁵⁹Bardavio, J. El dilema. Un pequeño caudillo o un gran rey. – M: Strips, 1978. – P. 170.

¹⁶⁰Atard, V. P. Juan Carlos y el advenimiento de la democracia. – M: Espasa-Calpe, 1989. – P. 105.

¹⁶¹Leiva, A. Adios dictadura adios // Diario 16. – 1976. P. 113.

рассчитана на широкого читателя, следовательно, принятие этого закона означало разрыв с франкистским периодом в умах населения. В восприятии испанцев это означало конец одного периода и начало другого. В контексте формирования исторической памяти подобный заголовок в национальном издании говорит о том, что к середине 70-х гг. франкизм окончательно перешел из разряда реальности в разряд исторического опыта.

Продуманная пошаговая политика Хуана Карлоса, не отступающая от норм законодательства, привела к демонтажу франкистской системы и легитимизации собственной власти. 14 мая 1977 г. власть Хуана Карлоса стала полностью узаконенной в глазах испанского народа, когда правитель передал королевский титул своему сыну и преемнику Филиппу VI, публично отказавшись от исполнения полномочий монарха. Осуществив акт передачи власти, Дон Хуан утвердил порядок правопреемства и связал свое правление с царствованием Альфонса XIII. Трансляция данного события в средствах массовой информации закрепила в общественном сознании ключевые события, характерные для эпохи транзита¹⁶². Изменения политического курса неизбежно ведут к трансформации исторической памяти и оказывают воздействие на самопознание испанского народа. Многовековая монархия, потесненная событиями XX в., вновь стала главенствующей силой в сознании испанцев. Сложные политические процессы довольно быстро поспособствовали трансформации места монархии в исторической памяти с «пережитого» этапа в действующую реальность. Благодаря данному акту Испания обрела законное правопреемство и восстановила национальную идентичность, а король стал ориентиром в консолидации различных социально-политических сил. Как результат, в 1977 г. были подписаны «Пакты Монклоа» – соглашение между правительством и различными партиями в кортесах. Значение данного пакта подробно рассмотрено в другом параграфе. Межпартийное соглашение способствовало расцвету демократии, которая ассоциировалась с политикой Хуана Карлоса. Итогом подписанных актов стало принятие Конституции в 1978 году. Конституция еще более укрепила позиции

¹⁶²Don Juan cede sus derechos dinasticos al Rey // El Pais. – 1977. – No 320. P. 118.

короля и подтвердила нужность и необходимость существования монархии, потому что была принята по инициативе короля. Наличие Конституции свидетельствует об определенном уровне демократического развития общества, так как гарантирует наличие правовых государственных основ и обязует к исполнению законов. Главный закон страны утверждает короля главой государства, символизирующим единство нации и осуществляющим высшее представительство Испании на международной арене¹⁶³. Согласно закону, полномочия монарха затрагивали законодательное творчество, созыв и роспуск представительного органа, санкционирование процедур выборов и референдумов. Король являлся верховным главнокомандующим испанскими войсками. Конституция предусматривала также участие монарха в осуществлении исполнительной власти. Необходимо отметить высокий процент доверия среди населения по отношению к монарху. По мнению семидесяти семи процентов подданных, опрошенных в 1978 году, король как верховный правитель государства выполняет важнейшую консолидирующую функцию¹⁶⁴. Большинство участников опроса выразили одобрение политической деятельности правителя¹⁶⁵.

Данный опрос выявил трансформацию политических убеждений испанцев: 42% опрошенных, бывших республиканцев, теперь причисляли себя к монархистам, а ранее аполитично настроенные граждане (65%) позитивно оценили роль короля.¹⁶⁶

Несмотря на, казалось бы, всеобщее одобрение фигуры Хуана Карлоса и полную легитимность его власти, 23 февраля 1981 г. была предпринята попытка осуществить военный переворот. Консервативные круги офицерства, недовольные установлением демократии, попытались совершить государственный переворот. Однако бунт не перерос в длительное противостояние, и Хуан Карлос приказал

¹⁶³Constitución Española: ministerio de la presidencia, relaciones con las cortes y memoria democrática // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁶⁴Instituto Nacional de Estadísticas: sitio web.

¹⁶⁵Ibid.

¹⁶⁶Instituto Nacional de Estadísticas: sitio web.

сложить оружия. Не найдя поддержки, путчисты сдались. В различной прессе путч был оснащен весьма однобоко и был представлен в одинаковых тонах. Издания единогласно сошлись на мысли, что путч не представлял угрозы для монархии. Например, выпуск «El País» от 24 февраля 1981 г. представил данное событие на обложке как «Неудавшаяся попытка государственного переворота»,¹⁶⁷ газета «Diario 16. Edición de tarde» саркастически описали попытку переворота как «Чего ожидали эти сумасшедшие?»¹⁶⁸. В процессе формирования исторической памяти данный акт лишь упрочнил позиции монархии в Испании, потому что пресса описала с какой легкостью Хуан Карлос справился с восставшими. Говоря о демократизации государства, данная попытка переворота продемонстрировала, что испанцы не готовы были предавать Хуана Карлоса и поддерживать путчистов, следовательно, позиции монархии стали крепче. Выступление испанской нации на стороне законного правителя демонстрирует возрастающее влияние монархического режима. Как справедливо отмечают испанские историки, изначально монархия исполняла функцию арбитра системы, позже трансформировалась в символ единства и равновесия и, наконец, в защитника свобод.¹⁶⁹ Цитирование подводит к мысли о том, что планомерная политика по выстраиванию демократического курса изнутри, начиная с замены председателя совета и правительства, привела ко всеобщему признанию Хуана Карлоса как легитимного и одобряемого главы нации.

В заключении, необходимо отметить, что положение института монархии в политической системе и, как следствие, в трансформации исторической памяти Испании невозможно переоценить. С приходом Хуана Карлоса к власти начался новый период развития государства, направленный на демократизацию и модернизацию общества. Несмотря на изначально легитимную передачу власти

¹⁶⁷El intento de golpe de Estado, en vías de fracaso // El país. – 1981. – P. 7.

¹⁶⁸Que espera el loco de tejero? // Diario 16: sitio web. – 24.02.1981. – URL: https://www.huffingtonpost.es/entry/23f-portadas-editoriales_es_602fac73c5b66dfc101deb73 (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁶⁹Tejerina, Rda. El discurso político de la transición Española. – Centro de Investigaciones sociológicas, 1984. – P. 203.

королю, опирающуюся на подписанные законы позднего франкистского режима, Хуану Карлосу пришлось добиться признания на внутренней политической арене. Монарху удалось это осуществить несмотря на расходящиеся интересы многочисленных политических партий, не всегда поддерживающих устремления Хуана Карлоса. Монарх осуществил демонтаж остатков франкистской системы, что являлось главным условием на пути к завершению демократизации. Немаловажным шагом была замена на видных постах ортодоксальных франкистов на новых политиков. Хуан Карлос добился назначения на должности председателя совета министров и правительства близких по духу людей: Фернандес-Миранде и Суареса, которые поддерживали короля в политике демонтажа франкистской системы и демократизации общества. Монархия в лице Хуана Карлоса предстала как гибкая и идеологически нейтральная форма власти, способная идти на компромиссы с различными политическими течениями во имя развития демократии.

Институт монархии упрочнил свои позиции в период демократического транзита. Хуану Карлосу удалось восстановить в Испании династическое правопреемство, тем самым, укрепив связь между прошлым, настоящим и будущим. Монарх объявил о начале нового государственного этапа в связи со своим приходом к власти, разграничив этим период франкистского режима и начало демократического транзита. Институт монархии вернул статус определяющего фактора испанской идентичности несмотря на почти пятидесятилетнее отсутствие правящего монарха в стране благодаря активной политике Хуана Карлоса I. В контексте исторической памяти это означало, что монархия вновь становится ключевой консолидирующей национальной силой, а, значит, Испания вновь приобретает статус монархии, что трансформирует историческую память. Активная политика монарха по демократизации страны также имела свое влияние на формирование исторической памяти. Монарх был заинтересован в модернизации. Хуан Карлос вошел в систему исторической памяти, как человек, осуществивший решительный, но планомерный переход к демократии.

2.2. Особенности институционального конструирования в период демократического транзита

Постфранкистский период открыл широкие возможности для выбора дальнейшего институционального пути развития государства. Демократический транзит для Испании – это время глубоких общественных изменений, смены парадигмы развития общества, ценностно-культурных установок и институтов власти. Испанские элиты в условиях имеющихся возможностей перестройки государственного режима осознавали культурные и институциональные ограничения, являющиеся последствием франкистского режима. Период демократического режима – это период в истории Испании когда политические партии, придерживающиеся разных взглядов, должны были построить новый сценарий существования и развития внутривнутриполитической жизни страны.

Правящая партия, возглавляемая премьер-министром А. Суаресом, проводила политику по укреплению демократии и была сосредоточена на строительстве новых политических институтов. Нэнси Бермео, американский политолог и исследователь общественных изменений Испании конца XX в., назвала Суареса «ягненком для заклания»¹⁷⁰. Подобное сравнение объясняется тем, что его ранняя политика была направлена на достижение общественного консенсуса и не принимала решений, категорично неприемлемых для одной из сторон. То есть, Суарес должен был принимать взвешенные решения, удовлетворяющие других представителей партий. Подобный курс избавил от необходимости выстраивания демократических институтов следующее правительство социалистов, пришедших к власти в 1982 году. Тем самым, они могли полностью сосредоточиться на экономических преобразованиях.

В первые годы демократического транзита прошли три общенациональные избирательные кампании. К ним относятся референдум по Закону о политической реформе, учредительные выборы и референдум по утверждению новой

¹⁷⁰Bermeo, N. Sacrifice, sequence, and strength in successful dual transitions: Lessons from Spain // Journal of Politics. – 1994. – Vol. 56. – Issue 3. – P. 601.

конституции. Закон о политической реформе был принят 15 декабря 1976 года. В соответствии с ним были избраны Учредительные кортесы, состоявшие из двух палат: Конгресса депутатов и Сената. 15 июня в 1977 г. состоялись первые парламентские выборы с 1936 г., что, безусловно, доказывает готовность испанского государства двигаться в сторону демократизации. 6 декабря 1978 г. была принята конституция Испании путем всеобщего референдума.

Региональным выборам предшествовали вышеперечисленные три общенациональные компании, что позитивно сказалось на выстраивании общенациональной повестки развития Испании. Это говорит о том, что в приоритете у власти оставалось укрепление общенациональной идеи, а не предоставление полномочий регионам. Проведение общенациональных преобразований вперед региональным укрепило национальную идентичность Испании в период демократического транзита. В контексте исторической памяти это, во-первых, говорит о некоей преемственности франкистского периода, когда во главе угла стояли национальные интересы, а, во-вторых, свидетельствует об общем посыле национальной демократизации страны. Первичность проведения выборов на общенациональном уровне создает стимулы региональным элитам встраивать свою политику в общегосударственный контекст.

Консенсус политических сил в период демократического транзита проявляется в конфигурации новой политической системы Испании. Закон о выборах, принятый с участием всех политических сил, смог стабилизировать партийную систему. В результате на политической арене Испании появилось разнообразие партийных течений. В итоге уже в первые годы демократического транзита возникла четырехпартийная политическая система, включающая в себя консерваторов, социалистов, евро-коммунистов и центристов-демократов. В результате выборов сложился широкий диапазон партийных сил в правительстве. Помимо основной правоцентристской партии под руководством премьер-министра А. Суареса существовала другая консервативная партия «Народный Альянс» М. Фраги.

Также в сложившейся партийной системе было два представителя социалистических взглядов – ИСРП, Испанская социалистическая рабочая партия и КПИ, Коммунистическая партия Испании. Кооперация идеологически различавшихся между собой партий удовлетворяла политические предпочтения избирателей и резко отличалась от правительственной системы франкистского периода. Участие одновременно четырех партий в выстраивании политического курса страны создавало новое восприятие испанского государства в контексте исторической памяти. За всю историю XX в. на политической арене Испании отсутствовал подобный плюрализм. Историческая память не знала примеров подобной политической вариативности в прошлом.

Закон о выборах был принят до проведения первой избирательной кампании, что также способствовало достижению консенсуса в испанском обществе. Проведение выборов после принятия закона подтверждало законность существования и спектр полномочий демократического правительства. Политическая команда Суареса, очевидно, была популярней в сравнении с другими оппозиционными партиями. Однако, при разработке Закона о выборах, правительство учитывало взгляды оппозиционных партий на содержание данного закона. Как результат, была создана мажоритарная избирательная система с элементами пропорционального представительства¹⁷¹. По условиям закона первые две партии с наибольшим количеством голосов получали дополнительные мандаты¹⁷². Мажоритарная система давала больше возможностей крупным партиям вне зависимости от их идеологической ориентации, что также являлось дополнительным гарантом демократического развития общества. В реалиях демократического транзита наряду с главенствующей демократической партией Суареса, испанская социалистическая рабочая партия также занимала лидирующие позиции в принятии государственных решений. Другой показательный фактор

¹⁷¹Wiarda, H. J. Comparative politics: critical concepts in political science. Vol. I. – New York, 2005. – P. 134.

¹⁷²Biesca, S. G. La «memoria democrática» como conflict // Entelequia: revista interdisciplinaria. – 2008. – No 7. – P. 14.

демократически сложившейся избирательной системы заключается в том, что данный закон учитывал голоса провинциальных избирателей, устанавливая для них трехпроцентный барьер на уровне провинции, благодаря чему партии с националистическим уклоном Каталонии и Страны Басков могли избрать своих кандидатов в парламент¹⁷³.

Консенсус, достигнутый испанскими элитами, позволил создать систему политических институтов с партийным плюрализмом. Ирландский исследователь Н. Бормео утверждает, что успех испанского транзита зависел от двух факторов – последовательности реформ и сильной партии. Действительно, следствием закона о выборах стала возможность для социалистической партии сформировать правительство большинства, в то время как изначально доминирующая партия Суареса была ослаблена внутренними противоречиями. Поражение СДЦ на выборах в 1982 г. является результатом достигнутого компромисса оппозиционных партий и подтверждает работоспособность демократического развития государства. Спустя всего семь лет демократического транзита происходит смена правительства на легитимных и законных основаниях. Трансформация правительства говорит о том, что избирательная система была выстроена на прозрачной и демократичной основе, допуская смену политических элит, основанную на рациональном подходе и нуждах общества. В первые годы транзита испанские социалисты были настроены весьма радикально. Возможно, поэтому КПИ не смогла возглавить правительство на первых выборах в 1977 г., так как начало транзита проходило в условиях примирения и отсутствия радикально настроенных элит. Именно это условно разделяет новый виток формирования исторической памяти, сильно отличавшийся от исторической памяти периода франкизма.

Ф. Гонсалес, лидер ИСРП, смог адаптироваться под общее политическое настроение периода транзита, смягчив программу партии. Политическая гибкость обеспечила ему победу над демократами на выборах в 1982 году. Для сравнения,

¹⁷³Фадеев, Д. А. Опыт политики переходного периода. Испания после Франко // Полис. – 1991. – No 5. – С. 124.

еще в 1976 г. Ф. Гонсалес позиционировал свою партию как марксистскую, а демократический путь развития он называл промежуточной формой на пути создания нового общества¹⁷⁴. Однако, в условиях правительственного большинства демократов, социалисты трансформировались из крайне радикальной партии в партию социал-демократического типа. Испанский автор, занимающийся политическими процессами в Испании, Хулиа Сантос, подметил, что из речей Ф. Гонсалеса видно, что настроение партии в отношении демократии также изменилось: «Демократия не временный этап, а политическая система, которую стоит консолидировать и развивать».¹⁷⁵ Гибкая переориентация социалистов объясняется особенностями проведения транзита. Изначально культурные идиомы ИСРП формировались в целях противостояния франкизму, что заставляло партию транслировать крайне радикальные постулаты в первые годы своего существования. Однако, ценности новой сложившейся системы эпохи демократического транзита повлияли на видение социалистов, заставив их отказаться от крайне марксистской идеологии. Отрицание любой иной политической системы кроме как социалистической, сменилось на стремление к строительству новой демократической модели при соблюдении консенсуса обеих сторон. В результате смены позиционирования себя как крайне левой партии и смещения силы к центру, ИСРП удалось добиться наибольшего количества голосов и оказаться правящей партией в 1982 году. В контексте формирования исторической памяти подобное согласие было абсолютно новым явлением для внутренней политической жизни страны. Испания еще помнила противостоянии идеологий времен войны. Гибкость политического сознания и способность идти на компромисс была отличительной чертой нового транзитного времени.

Переход партийного руководства социалистов на центристские позиции означал смену политических взглядов и взаимные уступки. Наиболее ярко это

¹⁷⁴Santos, J. The Ideological Conversion of the Leaders of the PSOE, 1976–1979 // *Elites and power in twentieth century Spain. Essays in honour of Sir Raymond Carr / Lannon F. and Preston P.* – Oxford, 1990. – P. 269.

¹⁷⁵Ibid.

проявилось в первые годы транзита на примере взаимодействия лидеров демократов и коммунистов, А. Суареса и С. Каррильо. В результате выборов обе политические партии получили самые большие возможности, что превратило их в главную объединяющую силу проведения и реализации демократического транзита. Во взаимодействие двух сторон не наблюдалось конфронтации. Легализация КПИ привела к умеренной политике внутри партии, так, например, в 70-х и 80-х годах сдерживались забастовочные движения трудящихся¹⁷⁶.

Политическое самопожертвование КПИ прослеживается в отношении «демократического разрыва» с прошлым. До 1977 г. руководство КПИ настаивало на том, что франкизм не может быть реформирован и поздняя политика каудильо, в том числе, Органический закон, реставрирующий монархию, не должны играть весомого значения. Однако Каррильо пришел к выводу бесперспективности такого курса и признал необходимость диалога с властями. В историографии это получило название «согласованного разрыва» с франкизмом. Данный термин принадлежит лидеру испанских коммунистов¹⁷⁷. В контексте транзита это означает проведение умеренной партийной политики коммунистов в консенсусе с правящими демократами. Также «согласованный разрыв» означает адаптацию коммунистов к условиям демократического транзита и понимание партии в необходимости соблюдения консенсуса с правящей демократической партией.

Подобные компромиссы добавляли идеологической ориентации КПИ большего сходства с социалистическими партиями. Мы считаем, что в процессе эволюции КПИ, идеология партии претерпела серьезные изменения. Например, традиционное неприятие коммунистами монархии сменилось на одобрение конституционной монархии и фигуры Хуана Карлоса.

Внешняя трансформация взглядов КПИ не означала принятие изменений внутри членов партии. Каррильо встретил сопротивление изменениям со стороны просоветски настроенного коммуниста Листера. Политик говорил, что

¹⁷⁶Carothers, T. The end of the transition paradigm // Journal of Democracy. – 2002. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 10.

¹⁷⁷Carr, R., Fusi, J. P. España: de la dictadura a la democracia. – Barcelona, 1979. – P. 278.

политическая терпимость и многочисленные уступки лишили партию своего коммунистического начала¹⁷⁸. Листер говорит о глубоких трансформациях идейных ориентиров компартии, произошедших в результате необходимости консенсуса. В результате компартия теряет свою коммунистическую направленность с целью адаптации в обществе демократического транзита и достижения общественного согласия.

В период транзита произошла смена политических элит, что также способствовало достижению межпартийного консенсуса. Физическое омоложение элит фактически означало отсутствие связей с франкистским правительством. Новая правительственная элита транзита состояла из людей относительно молодого и среднего возраста. Так, например, на престол взошел тридцатисемилетний монарх, председателем правительства и генеральным секретарем СДЦ стал А. Суарес, которому на тот момент было 42 года, а секретарю социалистической партии Ф. Гонсалесу – 34 года. Молодость членов правительственной элиты являлась особенностью испанского демократического транзита.

Испанская партийная система периода транзита отличалась умеренностью и внутренним разнообразием. Другими словами, партийная система Испании предоставляла множество альтернатив избирателям, что уменьшало риск возникновения партий экстремистского толка. Подтверждением этого можно считать результаты выборов 1977 г., когда партии, открыто поддерживающие франкизм, набирали не больше 2% голосов¹⁷⁹. Предотвратить укрепление радикалов помог широкий спектр партий в правительстве в первые годы транзита. Так, например, наряду с главенствующей СДЦ, участие в разработке внутренней политики принимали Народная партия, представляющая консервативную программу, ИСРП, левая партия, разделяющая социал-демократические ценности. Важно заметить, что при партийном плюрализме и различиях в программах, ценность демократического пути развития Испании не поддавалась сомнению.

¹⁷⁸Carr, R., Fusi, J. P. España: de la dictadura a la democracia. – Barcelona, 1979. – P. 304.

¹⁷⁹Gunther R., Montero J. R, Botella J. Democracy in modern Spain. – London, 2004. – P. 60.

Демократия признавалась как единственно возможная система власти всеми партийными лидерами.

Сформировав правительство, удовлетворяющее большинство, было необходимо переходить к конкретным задачам по завершению перехода испанского общества к демократии. 25 октября 1977 г. политические силы страны подписали пакты Монклоа. Данные пакты служат договорной основой испанского транзита. Заключение пактов происходило в обстановке доверия между акторами и преследовало единственную цель – тотальную демократизацию общества. Действие пактов распространялось на СМИ, реорганизацию правоохранительных органов, затрагивало функционирование законодательства о митингах и собраниях, демократизировало систему социального обеспечения и сферы образования, проведения налоговой реформы. В историографии «Пакты Монклоа» называют классическим примером компромисса между различными партиями на основе общенационального консенсуса для реализации общих задач в «переходном» обществе¹⁸⁰.

Говоря об особенностях институционального развития в период транзита, для исследования не столько важно содержание пактов и их влияние на реорганизацию общества, сколько анализ заключения договора и механизмов, контролирующих их выполнение. Заинтересованность в выполнении условий пактов подтверждает разнообразный состав авторов. В выработке основных соглашений принимали участие 31 представитель ведущих партий страны¹⁸¹. Их представители СДЦ, ИСРП, КПИ, плены Рабочей комиссии и Всеобщей конференции трудящихся. Привлечение коммунистически и социалистически настроенных сил позволило Суаресу добиться от них понимания и уступок в разных вопросах, например, в прекращении требований повышения зарплат¹⁸². Таким образом, все силы, участвующие в переговорах, проявили прагматичность и

¹⁸⁰Ворожейкина, Т. Прощание с авторитаризмом: уроки испанского // Неприкосновенный запас. – 2016. – No 4 (108). – P. 14.

¹⁸¹Preston, P. The Triumph of Democracy in Spain. – London, 1986. – P. 111.

¹⁸²Ibid. – P. 98.

ставили цель демократизации Испании выше своих партийных ориентиров. Можно выделить несколько факторов, обеспечивающих политическое взаимопонимание. Во-первых, примирительная политика правящей и оппозиционных партий может быть объяснена с точки зрения давления исторической памяти. В переходный момент для каждого общества велика вероятность зарождения конфликта. Коллективная память о гражданской войне заставила политические элиты пойти на обоюдные компромиссы с целью недопущения повторения драматического опыта.

Следующий фактор, минимизирующий конфликт при обсуждении пактов, это политический вес левых сил профсоюзов, которые обладали серьезными ресурсами для отстаивания своих позиций. Их ресурсы позволяли добиться у правительства существенных уступок. Третий фактор проведения компромиссной политики представляет собой опасность привлечения военных сил и угрозу вмешательства армии.

Заключение пактов Монклоа принесли издержки как правящей партии, так и оппозиционным в силу необходимости компромиссов. Суарес столкнулся с недовольством со стороны представителей крупного бизнеса, а оппозиционные политики оказались слишком мягкими по мнению более категорично настроенных социалистов и коммунистов, так как им пришлось согласиться с необходимостью сокращения заработной платы. Анализ содержания экономической направленности пактов Монклоа говорит о серьезном влиянии социалистов на разработку программы. Пакты предусматривали повышение пособий по безработице на 30%, увеличение затрат на образовательную и здравоохранительную сферу, создание новых рабочих мест и строительство жилья.¹⁸³ Для обеспечения этих направлений была реформирована система распределения национальных богатств. Как отметил британский историк Чарльз Пауэлл, в Испании была выверена более справедливая система распределения

¹⁸³Preston, P. The Triumph of Democracy in Spain. – London, 1986. – P. 118.

бюджета и национальных богатств по сравнению с другими южно-европейскими государствами.¹⁸⁴

Главными гарантами соблюдения пактов Монклоа выступали А. Суарес и С. Каррильо. Их можно назвать гарантами проведения демократического транзита, так как они были лидерами правительствующей и главной оппозиционной партии. Показательным фактором в достижении успешной демократизации общества стало принятие Конституции в 1978 году.

Испанскую конституцию можно также назвать результатом консенсуса всех основных сил. Конституционный процесс в Испании характеризуется преемственностью и заимствованием опыта других стран, адаптируясь, при этом, к своей национальной специфике. Основатели испанской конституции заложили в ее законодательную базу элементы, предотвращающие как в правовом, так и в институциональном отношении возрождение авторитарного режима. В этом прослеживается влияние исторической памяти эпохи франкизма на законотворчество транзитного периода.

Учитывая неизбежность разногласий, авторы конституции избегали решений, категорично неприемлемых для одной из сторон. Фактор участия нескольких партий сделал конституцию абсолютно легитимной с правовой точки зрения. Отечественный исследователь С. М. Елисеев приводит сравнение американского политика Д. Бьюкенена, который говорит, что «процесс создания закона схож с правилами дорожного движения, где участники преследуют свою цель и свою дорогу, но поиск своей дороги осуществляется в соответствии с правилами»¹⁸⁵. Особенно это сравнение уместно в процессе разработки конституции, содержание которой определяет ход развития общества на ближайшие десятилетия. Стремление политиков создать конституцию на основе консенсуса, удовлетворяющую всех, подтверждает слова представителя от социалистической

¹⁸⁴Хенкин, С. М. Становление и консолидация демократии: испанский вариант // Полис. – 2002. – No 5. – С. 174.

¹⁸⁵Елисеев, С. М. Политические партии как инструменты репрезентации социального в политике // Актуальные проблемы современной политической науки. – 2006. – Выпуск 6. – С. 61.

партии Грегорио Песес Барба: «Наша добрая воля состояла в том, чтобы написать не партийную конституцию, а правила игры, приемлемые для всех»¹⁸⁶.

Особенности институционального конструирования в постфранкистском обществе сводятся к следующему. Испанская политическая элита в первые годы транзита была представлена адептами различных политических течений. Наряду с главенствующими демократическими силами активное участие в разработке нового пути принимали оппозиционные представители коммунистических и социалистических партий. Совместная работа была основана на принципах взаимных уступок. Политический компромисс был вынужденной мерой для недопущения печального опыта гражданской войны и общественных беспорядков. Также, участие политиков разных течений минимизировало риски усиления позиций франкистов. Наследие исторической памяти повлияло на выработку решений, приемлемых для всех акторов транзита в Испании. В первую очередь это ощущалось в страхе возобновления гражданской войны. Несмотря на присутствие Хуана Карлоса I у власти, в первые годы постфранкистского режима еще не ощущалось политическое единство. В контексте трансформации исторической памяти наблюдается формирование новых эталонов политического диалога. Первые годы демократического транзита показывают, как различные по идеологическим ориентирам партии могут успешно сосуществовать друг с другом и общими усилиями содействовать построению демократии. Мы полагаем, что достижение демократического транзита в Испании является весьма успешным и представляет собой пример мягкого, но целенаправленного достижения всеобщей глобальной цели при участии политиков различного толка. Также мы рассматриваем данный период как необходимый этап в истории Испании, так как происходит воссоединение «Двух Испаний» — Испании франкистского периода и демократической Испании.

¹⁸⁶ Peces, G. B. Con la mano tentida // El Pais: sitio web. - 12.18.1981. - URL: https://elpais.com/diario/1981/12/18/opinion/377478006_850215.html (дата обращения: 12.09.21)

Результаты исследования политического устройства и исторической памяти в период демократического транзита в Испании позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, переход к демократии явился следствием ренессанса института монархии и гибкой политики Хуана Карлоса. Это произошло в результате координации различных политических партий под руководством правительственного кабинета Хуана Карлоса I.

Во-вторых, благодаря политике Хуана Карлоса I, институт монархии упрочнил свой статус, что сказалось на трансформации исторической памяти в Испании. Закон о правопреемстве легитимизировал последующую передачу власти среди монархов, что также укрепило положение института монархии внутри страны.

В-третьих, мы считаем, что период демократического транзита это особый этап во внутриполитической жизни страны, когда политические партии разного характера впервые учатся коммуницировать друг с другом. Это обусловлено резким возникновением легитимного партийного плюрализма впервые в политической жизни Испании. В период демократического транзита формируются новые эталоны политического диалога, основанные на стремлении к достижению компромисса. Мы считаем, что именно благодаря этому удалось реализовать переход к демократическому транзиту.

Глава 3. Интеллектуальные особенности трансформации исторической памяти в период демократического транзита

3.1. Трансформация католицизма в Испании в период демократического транзита

Католическая церковь занимает особое положение в испанском обществе и является неотъемлемым фактором формирования исторической памяти в Испании. На протяжении государственного развития церковный институт играл важнейшую роль в формировании культурной ориентации, что отражалось на становлении испанской государственности¹⁸⁷. История знает множество примеров поддержки церковью государственной целостности Испании. Глубокий анализ подобных примеров в данном исследовании представляется неуместным, так как их рассмотрение уводит от основной проблематики работы. Однако для иллюстрации вышесказанного приведем несколько подтверждающих фактов:

- принадлежность к католическому вероисповеданию как объединяющий фактор испано-иберийского населения в период Реконкисты;
- сильнейшее католическое противостояние в период Реформации, развитое движение инквизиции;
- идея обращения индейского населения в католицизм как один из инструментов проведения колониальной политики;

Приведенные выше вехи испанской истории представляют собой примеры тесного сотрудничества церковного института и отстаивания национальной идентичности. Данные эпизоды иллюстрируют сильное влияние католичества на внутреннее государственное развитие. Это объясняет рассмотрение католицизма как одного из факторов формирования исторической памяти Испании.

¹⁸⁷ Mattie, E. R. El papel de la Iglesia Católica durante y después de la Guerra Civil Española. – Georgia, 2014. – P. 14.

Характер взаимодействия церковного института и политической власти в Испанском государстве постоянно менялся. Необходимо отметить, что позиции церкви и степень ее влияния во многом определялись политическим курсом правительства и личными взглядами лидера на религиозный вопрос¹⁸⁸.

Английский испанист Хью Томас, исследуя проблему трансформации католичества в Испании, освещает общественный дискурс вокруг изменений в положении церкви и прочих манипуляций по отношению к испанскому католичеству в целях выстраивания того или иного политического курса.¹⁸⁹ Приведем его высказывание о периоде гражданской войны и противостоянии сил республиканцев и фалангистов: «...Архиепископ Вестминстерский назвал это время «яростной битвой между христианской цивилизацией».¹⁹⁰ Оно свидетельствует о достаточно болезненном восприятии представителями церкви происходящего, а применение такого понятия, как «язычник», говорит о том, что архиепископ однозначно противопоставляет левых политиков своего времени традиционным христианам Испании. Цитирование демонстрирует как политические отношения отражаются на реакции представителя церкви. В конфликтных ситуациях испанские церковные институты активно вовлечены в поддержку тех партийно-политических структур, которые благосклонны по вопросу существования церковного аппарата в Испании. История XX в. создала образ церкви как волевого института, если не участвующего напрямую в политике государства, то являющегося опорой и поддержкой заинтересованного в церкви режима. Имеется в виду опорой и поддержкой франкистского режима.

Говоря о диалоге между властью и церковью в период франкистского режима, важно помнить, что церковь всегда выражала свою точку зрения по отношению к политическим преобразованиям. Испанский иезуит Элой Монтеро в

¹⁸⁸Ипатов, А. М. Причины гражданской войны 1936–1939 гг. в Испании // *Filo Ariadne*. – 2020. – No 1 (17). – С. 79.

¹⁸⁹Хью, Т. Гражданская война в Испании 1931–1939 гг. – Москва, 2003. – С. 193.

¹⁹⁰Thomas, H. *Noticiero de las ideas*. – 1999 // Dialnet: sitio web. – URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/revista?codigo=3748>(дата обращения: 15.03.2021).

своем труде, посвященном испанской государственности, называл фашизм протестом против «абсурдной» демократии и «пустого» либерализма.¹⁹¹ По его мнению, католики не должны противостоять движению под названием «фашизм», который является национально ориентированным, но должны воспринять его «с любовью» и направить должным образом по традиционной и христианской стезе. Автор отмечает, что необходимо согласовать современные авторитарные тенденции со славной традицией прошлого¹⁹². Подобное мнение является примером открытой поддержки политики фашизма в западной Европе и франкистской политики в Испании. По представлению Монтеро, фашизм защищает интересы католичества. Автор настаивает на необходимости объединения авторитаризма и христианских ценностей. В контексте трансформации исторической памяти подобная поддержка авторитарного режима со стороны церкви навсегда создает в восприятии испанцев прочную связь между франкистским режимом и католической церковью, олицетворяя при этом власть Франко с христианским началом и церковным институтом.

Необходимо понимать, что поддержка власти открыла церковному институту перспективу восстановления своих полномочий. Католики позитивно отнеслись к сакрализации режима каудильо¹⁹³. Сакрализация была публично одобрена и стала своего рода гражданской религией эпохи франкизма. В контексте формирования исторической памяти подобная поддержка политического режима со стороны представителей церкви говорит о тенденции взаимопроникновения католической церкви и органов власти. В период франкизма религиозный фактор оказывает более сильное влияние на процесс формирования исторической памяти. Этому способствует прочная внутренняя поддержка церковью власти и наоборот. Государственно-церковный синтез во франкистской Испании можно назвать политическим католицизмом. Действительно, Франко опирается на догматы

¹⁹¹Montero, E. Los Estados modernos y la nueva España // Vitoria: Imprenta del Montepío Diocesano. – 1939. – P. 201.

¹⁹²Ibid.

¹⁹³Tapia, A. R. Franco «Caudillo de España»: mito y realidad. – Madrid, 1996. – P. 32.

католической церкви и использует их как скрепы испанского общества, давая церкви большие полномочия в обществе, предоставляет ей широкий диапазон влияния на детское образование, регулирование брачно-семейных отношений.

Будучи фундаментальной основой построения концепции исторической памяти, религиозный вопрос приобретает пропагандистский оттенок в процессе прихода Франсиско Франко к власти.¹⁹⁴ Обращение к чувствам верующих поспособствовало захвату политической власти и, как следствие, приходу на пост главы правительства Испании. Сложившийся за военные годы лозунг «За Бога и Испанию» перерос в базовый принцип построения концепции «Испанидад».¹⁹⁵

Рассмотрение роли католицизма в исторической памяти Испании и в построении франкистского общества без анализа доктрины не представляется возможным. В доктрине «Испанидад» представлены идеи незыблемости католицизма в рамках осуществления политики франкизма. Интерпретация католических догм в доктрине сформулировала специфику испанской философии времен франкизма. Отечественный историк Л.Е. Яковлева указывает на иррациональное чувственное начало в мировоззрении испанцев и в их философской традиции.¹⁹⁶ Безусловное наличие религиозного чувства, присущее испанцам, формирует идею о вере в человека и в его абсолютную свободу. Концепция отражает общественно-политическую мысль в рамках консервативного направления авторитарного режима каудильо. Видные политические деятели не раз ссылались на постулаты концепции «Испанидад». Частые отсылки политиков на догмы «Испанидад» объясняются следующим. Дело в том, что данную концепцию можно отчасти назвать политическим инструментом, так как она выполняла определенные функции. Первая из них — это идеологически-нравственное скрепление испанского общества периода франкизма и легитимизация франкистского режима. Во-вторых, опора на «Испанидад»

¹⁹⁴De una carta a los Obispos de Filipinas sobre acciones católicas del Papa Pío XI de fecha 01.08.1939.

¹⁹⁵Navarro, V. La iglesia católica española y el general Franco // Publico: sitio web.

¹⁹⁶Яковлева, Л. Е. Бытие национальной традиции в философии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2002. – No 4. – С. 37.

предлагала самопозиционирование Испании как уникального государства, опирающегося не на привычные коммунистические или либеральные стандарты, а преследующее собственные идеалы.¹⁹⁷

Ее можно назвать проектом консервативного испанского моделирования идентичности, одним из элементов которого является опора на ценности католичества.¹⁹⁸ Тождество между национальной и религиозной составляющей возрождает историческую память испанцев о былом имперском наследии. Представляется, что использование католической идеи для скрепления национального единства обосновывается не только с точки зрения обращения к христианским ценностям и идеалам. «Национализация» Христа в рамках создания испанской идентичности придает испанскому народу ощущение близкого родства с Христом.¹⁹⁹ Подобное отождествление способно внести в общественное сознание идею «Богоизбранности», а, следовательно, и претензии на особый путь развития вследствие особых отношений с Богом. В условиях крайней государственной нестабильности и борьбы за власть подобная манипуляция с общественным сознанием обретает особый смысл, что привело к победе испанской фаланги в гражданской войне. Подобный церковно-государственный симбиоз упрочняет представление о том, что религиозный фактор действительно прочно входит в систему формирования исторической памяти Испании.

Изучая влияние католицизма на жизнь испанского общества в период франкизма и исследуя механизмы формирования исторической памяти Испании, невозможно не коснуться идеологической концепции «Испанидад». Данная концепция возникла благодаря работе авторитетного мыслителя, писателя и

¹⁹⁷Филатов, Г. А. Доктрина «Испанидад» и ее роль в отношениях франкистской Испании со странами Латинской Америки в 1940-х годах / Новая и новейшая история. – 2014. – С. 68.

¹⁹⁸Ягодкин, А. А. Концепция «Испанидад» как основа идеологии испанских правых // Испания 1936–1939: пролог Второй мировой, или Последняя война идеалистов. Материалы международных научных чтений и каталог выставки. – Москва, 2017. – С. 109.

¹⁹⁹Микаелян, Л. А. История и философия концепции «Испанидад» // Философия науки: история и современность: монография / И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. – С. 241.

философа эпохи франкизма Рамиро де Маэсту. Рамиро де Маэсту являлся ключевой фигурой в вопросе формирования франкистской идеологии и видным идеологом правого движения²⁰⁰. Работы Маэсту были посвящены осмыслению «испанского пути». Концепция «Испанидад» стала результатом личной духовной эволюции автора и воплотила франкистские взгляды на характер испанской идентичности, основанной на ценностях католицизма.²⁰¹ Мы считаем, что данную концепцию можно рассматривать как отличительный признак авторитарного франкистского режима по двум причинам. Во-первых, опора на «Испанидад» в очередной раз напоминает о прочной связи франкистской Испании и католической церкви, а, во-вторых, само наличие подобной доктрины имеет серьезные идеологические последствия. Концепция «Испанидад», представляя собой свод духовно-нравственных ориентиров, предлагает испанцам отличать себя от других наций, будто возвеличивая свое имперское прошлое и напоминая о богоизбранности испанского народа. Также мы считаем, что наличие данной концепции можно считать отчасти инструментом удержания франкистской власти по той причине, что сама концепция придает франкистскому режиму отличительное ощущение неприкосновенности.

Во второй половине франкистского периода опора на католическую церковь также проявлялась в сотрудничестве с католической организацией «Опус Деи». Данная организация представляет собой персональную прелатуру католической церкви. Основанная в третьей четверти XX в., организация успела заработать авторитет ко второй половине эпохи франкизма. «Опус Деи» представляет собой симбиоз религиозной и общественной деятельности. Организация наделена социальной миссией помощи в адаптации ее членов к общественной и профессиональной деятельности. Основатель организации и католический священник Хосемария Эскрива: «Во время духовных упражнений (...) он увидел с

²⁰⁰Василенко, Ю. В. «Идея Испанидад» как имперская проекция испанского национализма // Вопросы национализма. – 2019. – No 1 (32). – С. 179.

²⁰¹Maetzu, R. Defensa de la Hispanidad. - URL:

<https://guardiadelahispanidad.files.wordpress.com/2009/09/defensa-de-la-hispanidad.pdf> (дата обращения: 17.07.2022)

полной ясностью миссию, которую предопределил для него Бог: открыть в этом мире путь освящения профессиональной работы и повседневных занятий».²⁰² Вплоть до настоящего дня остается загадкой, стремились ли члены «Опус Деи» к активному участию во внутренней политике, учитывая ориентированность власти на католическую церковь. Современный американский историк и журналист Джон Аллен посвятил значительную часть исследований вопросу работы «Опус Деи» в Испании. Автор в одной из своих книг отметил, что «некоторые участники работали в Испании Франко и стали его министрами. Членам «Опус Деи» позволялось все, что они хотят. Остальным членам Франко не нравился.»²⁰³. Данное замечание актуально в контексте изучения трансформации исторической памяти периода позднего франкизма. После объявления реставрации монархии и отказа от автаркии Франко начал еще при жизни проводить частичную демократизацию общества, которая порождала развитие интеллектуальной мысли и способствовала общественной рефлексии и национальному самопознанию.

Будучи членом религиозной организации, сотрудничество «Опус Деи» и Франко рассматривается в контексте усиления позиций католической церкви в Испании. Далее хотелось бы проанализировать высказывание Эскрива, который заметил, что испытывает радость как священник и испанец, потому что Испания принимает закон Бога в соответствии с доктриной Римско-католической церкви²⁰⁴. В данном высказывании прослеживается поддержка франкистского курса в политике. Одобрение обусловлено принятием в Испании ценностей христианской церкви и сотрудничеством с Римско-католической церковью. Это одобрение вызвано провозглашением принятия в Испании божественного закона и сотрудничеством с Римско-католической церковью. В контексте формирования

²⁰²Citas de palabras de san Josemaria // Unavedu: sitio web. - URL: https://www.unav.edu/documents/3511980/3734562/Burkhart_Lopez-3.pdf?version=1.0 (дата обращения: 16.08.21)

²⁰³Allen, J. L. Opus Dei. – Planeta publishing. – 2005. – P. 89.

²⁰⁴Citas de palabras de san Josemaria // Unavedu: sitio web. - URL: https://www.unav.edu/documents/3511980/3734562/Burkhart_Lopez-3.pdf?version=1.0 (дата обращения: 16.08.21)

исторической памяти подобные выражения создают образ церковного института, оценивающего политику режима и поддерживаемого властью в то же время.

Сотрудничество Франко и «Опус Деи» осязаемо в период позднего франкистского режима. Знаменитое «испанское экономическое чудо» происходило при участии технократов из организации. Дело в том, что среди членов «Опус Деи» было немало талантливых экономистов и банкиров²⁰⁵.

Члены организации придерживались различных убеждений. Работая над улучшением экономики, они трудились над разработкой, внедрением и последующим управлением программой экономической стабилизации, легшей в основу экономического развития Испании. Поощряя конкуренцию как средство достижения быстрого экономического роста, они выступали за экономическую интеграцию с Европой, что было актуально для позднего франкизма. В конечном счете политика пленов «Опус Деи» преследовала экономические, а не политические цели, так как у организации не было официальных политических предпочтений.

Несмотря на опору на религию, при Франко все же происходили изменения касательно функционирования церковного института. На заседаниях Второго Ватиканского Собора в 1962-1965 гг., проводимого при Павле VI, самоличное назначение Франко епископов на высшие должности было признано недействительным, и Ватикан призывал Франко добровольно отказаться от условий, принятых Конкордатом в 1953 году²⁰⁶. Данное решение Римско-католической церкви нашло свое отражение в утвержденной Догматической Конституции 1964 года²⁰⁷. Однако Франсиско Франко никак не отреагировал на возражения Ватикана. Добровольный отказ от назначения на пост епископа в Испании был официально подписан в 1976 г. королем Испании Хуаном Карлосом I только после ухода каудильо. Стоит отметить, что принятые на втором

²⁰⁵Gunther, R. Public policy in a Non-Party state // The annals of the American academy of political and social science. – 1981. – Vol. 456. – Issue 1. – P. 181.

²⁰⁶Сардарян, Г. Т. Второй ватиканский собор и католическая политическая доктрина // Право и политика. – 2017. – No 11. – С. 98.

²⁰⁷La Constitución Dogmática Dei Verbum Del Concilio Vaticano II // Mercaba: sitio web. – 21.11.1964

Ватиканском Соборе решения все же имели свои результаты и в 1967 г. Франко подписал закон о свободе совести.²⁰⁸ Статья первая принятого закона гласит: «1. Испанское государство признает право на свободу вероисповедания, основанное на достоинстве человеческой личности и гарантирует последней при необходимой защите иммунитет от любого принуждения при законном осуществлении этого права. 2. Государство гарантирует профессию, а также частное и публичное исповедание любой религии без каких-либо ограничений, кроме тех, которые установлены во второй статье настоящего Закона. 3. Осуществление права на свободу вероисповедания, задуманного в соответствии с католической доктриной, в любом случае должно быть совместимо с конфессиональным характером.»²⁰⁹ Здесь идет речь о праве свободного выбора религиозной принадлежности. Статья не допускает принуждения в выборе конфессиональной принадлежности, объявляет равные возможности без ущемления по религиозному признаку. В пункте третьем рассматриваемой статьи важно отметить существование католической доктрины, а также то, что другие конфессии не должны противоречить кардинально ее содержанию.

Подобные изменения в официальном видении церковного института в жизни общества происходили в контексте всеобщей модернизации франкистского режима и предсказывали будущую демократизацию. Любопытно наблюдать трансформацию положения церковного института в исторической памяти, сравнивая ранний и поздний период франкизма. На раннем этапе франкизма, опиравшегося на служение католической церкви, невозможно было представить объявленную свободу в вероисповедании в 1967 году. Это доказывает пластичность положения церковного института в исторической памяти.

Трансформация религиозного вопроса происходила не только в пределах государственной политики. В этой связи интересно проанализировать взаимоотношения Испании со Святым Престолом в период франкизма и в период

²⁰⁸ Ley 44/1967, de 28 de junio, regulando el ejercicio del derecho civil a la libertad en materia religiosa // Gobierno de Espana: sitio web.

²⁰⁹ Ibid.

становления демократии. Еще в начале своего правления Франсиско Франко продлил срок действия конкордата 1851 г., который сохранял средневековое понимание роли католической церкви в жизни испанского общества. Это закрепило представление об Испании как о католической стране в контексте исторической памяти. Продление конкордата влекло за собой признание католической религии как единственной официальной. Франкистское правительство видело в церкви нечто большее, чем исторически сложившуюся традицию, скрепляющую национальное самосознание.

В 1953 г. был заключен новый конкордат с Ватиканом. Примечательно, что данное заключенное соглашение стало последним конкордатом римской церкви с суверенным государством. В период демократического транзита содержание конкордата было в значительной степени изменено, что было обусловлено вызовами нового времени и стремлением демократизировать общество, а, значит, уменьшить долю влияния религии в нем. Благодаря заключенному конкордату, в дополнение к получению правительственных субсидий, испанская церковь значительно расширила свои позиции в обществе.

Расширение авторитета церковного института ощущалось в следующем:

- главенство в выстраивании школьной образовательной программы;
- официальное заключение браков стало возможным лишь по каноническим обрядам;
- государство предоставляло субсидии на строительство новых церковных объектов;
- церковь обрела право на основание университетов и управление радиостанциями и изданием газет и журналов;
- церковь получила защиту от полицейского вторжения во внутренние дела;
- представители духовенства были освобождены от церковной службы.²¹⁰

²¹⁰Concordato con la Santa Sede 27 agosto 1953. Relaciones Estado e Iglesia // Protocolo: sitio web. – URL: <https://www.protocolo.org/ceremonial/protocolo-religioso/concordato-con-la-santa-sede-27-agosto-1953-relaciones-estado-e-iglesia.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Конкордат еще раз подтвердил конфессиональный характер нации и государства. Расширенные привилегии, которые франкистское правительство получило вследствие перезаключения конкордата, упрочнили положение католической церкви в обществе. В контексте трансформации религии в исторической памяти Испании это привело к утверждению норм католицизма в жизни общества. Конкордат еще раз подтверждал религиозный характер государственного режима каудильо, а также являлся важным международным соглашением в период политической изоляции после Второй мировой войны, когда Франко не раз обвинялся в поддержании тесных контактов с Адольфом Гитлером.²¹¹ Другими словами, конкордат 1953 г. имел значение как для внутренней, так и для внешней политики франксистского правительства. Философ и идейный представитель национал-католицизма Мануэль Гарсия Моренте декларировал суть католицизма в Испании следующим образом: «Испания была, есть и будет католической. Она по своей природе идентична католицизму».²¹² Это в очередной раз подтверждает религиозную основу концепции франкизма.

Подобное расширение полномочий католической церкви в Испании длилось до периода транзита. Изменение характера договора между институтом церкви и политической властью в 1976 г., привело к трансформации статуса церкви в общественном сознании и исторической памяти. Решение короля отречься от права утверждения католических епископов можно рассматривать как переломный этап в демократизации церковного института в Испании. Это влечет за собой изменения в контексте исторической памяти это решение разделяет привилегированное положение церкви в период правления Франко и положение церковного института в светской Испании. Другими словами, наблюдается уменьшение роли влияния церкви в исторической памяти в Испании после пересмотра условий конкордата.

Изменения во взаимодействии власти и церкви не зафиксированы в каком-либо едином законодательном акте. Тем не менее, его содержание значительно

²¹¹Орехова, М. С. Франко и Гитлер: отношения двух диктаторов в 1936–1943 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – No 10. – С. 106.

²¹²Morente, M. G. Idea de la Hispanidad // Buenos Aires, 1938. – P. 47.

поддалось изменениям благодаря подписанию следующих Соглашений: 1) «Базовое соглашение», «Acuerdo Basico», подписанное 28 июля 1976 г.; 2) Соглашение о юридическом статусе церкви от 3 января 1979 г.; 3) Соглашения об образовании и культурных аспектах от 3 января 1979 г.; 4) Соглашение по экономическим вопросам от 3 января 1979 г.; 5) Соглашение о присутствии Церкви в вооруженных силах и по вопросу о воинской обязанности клириков и монахов от 3 января 1979 г. Судя по хронологическому порядку подписания Соглашений (между первым и последним подписанным Соглашением разница составляет три года), процесс осмысления нового положения церкви в испанском обществе проходил осознанно и повлек за собой серьезное осмысление и необходимость проведения переговоров с целью заключения соглашений.

После пересмотра условий конкордата произошли следующие изменения:

— Назначение архиепископов и епископов стало компетенцией Святого Престола.²¹³ Данное введение полностью противоречит уставу конкордата 1953 г. и отменяет влияние испанского правительственного кабинета внутри испанской католической церкви, тем самым, де юре и де факто, испанская католическая церковь опирается на распоряжения Ватикана, а не правительства, как это было в период франкистского режима. «Испанское государство сохраняет за Католической Церковью право осуществлять свою апостольскую миссию и гарантирует ей свободное и публичное осуществление своей деятельности.²¹⁴ В данном цитировании стоит особо подчеркнуть следующую фразу: «... и гарантирует ей свободное и публичное осуществление своей деятельности, в частности деятельности культа, юрисдикции и учения»; данная официальная гарантия свободного осуществления деятельности церковью расширяет полномочия на управления Ватикана

²¹³Instrumento de Ratificación de España al Acuerdo entre la Santa Sede y el Estado Español, hecho en la Ciudad del Vaticano el 28 de julio de 1976 // «BOE». – №230. – 24.09.1976. P. 18664–18665.

²¹⁴Ibid.

— Вводился порядок привлечения религиозных деятелей к закону и участию в судах.²¹⁵

— Стало возможным заключение браков не по каноническим, а по юридическим стандартам. Для придания брачному союзу, основанному в соответствии с нормами религиозного права юридической силы, была необходимо обязательная регистрация в ЗАГСе.²¹⁶ В пункте говорится о том, что браки, заключенные по католическому образцу, признаются на официальном уровне. Тем не менее, согласно законодательству периода демократического транзита, официальная регистрация в ЗАГСе также необходима. Подобный дуализм в вопросе заключения и регистрации брачного союза свидетельствует о главенстве светского начала испанской конституционной монархии над католической традицией в период прохождения демократического транзита. Однако, в пункте также идет речь о юридической силе брака, заключенного по церковным канонам, что говорит об авторитетности католической церкви в Испании несмотря на период демократического транзита.²¹⁷

— Утвердилась воинская обязанность клириков и монахов. Рассматривалась возможность участия церковного аппарата в разрешении конфликтов, о чем говорится в статье первой: «Религиозно-пастырская помощь католическим членам вооруженных сил будет по-прежнему оказываться через Кастренский Викариат».²¹⁸ Это цитирование регламентирует орган, отвечающий за организацию помощи в случае возникновения религиозных конфликтов, а именно, Кастренский Викариат.

Приведенные выше примеры ограничения полномочий католической церкви в Испании показывают, как изменилось положение церкви в обществе. Католическая церковь превратилась из основополагающего института государства в один из субъектов государственной организации. Более тридцати лет франкистское правительство охраняло право на управление церковными

²¹⁵Ibid.

²¹⁶Ibid.

²¹⁷Instrumento de Ratificación de España al Acuerdo entre la Santa Sede y el Estado Español, hecho en la Ciudad del Vaticano el 28 de julio de 1976 // «BOE». – №230. – 24.09.1976. P. 18664–18665.

вопросами, однако, последовавшее за ним демократически настроенное правительство незамедлительно изменило положение дел. Данный шаг разделил историю франкистской и постфранкистской Испании.

Несмотря на некоторые ограничения церковного института, католическая церковь продолжала занимать важное место в государстве периода транзита, а, следовательно, в исторической памяти Испании. В испанской исторической памяти церковь признана неким покровительствующим субъектом, осуществляющим поддержку школам и иным учреждениям социального значения. «Церковь может самостоятельно проводить благотворительные или вспомогательные мероприятия»²¹⁹. Из цитирования видно, что государство поощряет к осуществлению церковью гуманитарной общественной помощи.

Говоря о сохранении роли церкви в исторической памяти Испании, важно отметить, что несмотря на тенденции демократизации церковного аппарата, соглашения 1979 г. закрепляют традиционные для церкви функции. Необходимо рассмотреть ключевые аспекты соглашения об образовании и культурных аспектах от 3 января 1979 г. Данное соглашение повлияло на формирование социального диалога между католической церковью и иными гражданскими институтами. Согласно первой статье, в свете принципа свободы вероисповедания образовательная деятельность будет уважать основополагающее право родителей на моральное и религиозное воспитание своих детей в школе²²⁰. Подчеркивается принцип свободного вероисповедания, но, вместе с этим, фиксируется, что нормы христианской этики остаются у начал функционирования государственных учебных заведений.

Рассмотренная статья действительно уникальна тем, что один и тот же пункт сочетает в себе ценность наследия исторической памяти христианства как образующего фактора формирования испанского общества, так и носит в себе новый принцип церковно-государственного диалога о свободе вероисповедания.

²¹⁹Instrumento de Ratificación de España al Acuerdo entre la Santa Sede y el Estado Español, hecho en la Ciudad del Vaticano el 28 de julio de 1976 // «BOE». – №230. – 24.09.1976. P. 18664–18665.

²²⁰Ibid.

Статья третья данного соглашения также «подводит» к новой схеме церковно-общественного диалога, основанного на взаимном уважении и согласованности. Согласно статье, религиозное обучение будет осуществляться лицами, специально назначенными на каждый учебный год академическим органом из числа тех, кого рекомендует епархиальный обычай²²¹. Здесь важно обратить внимание на то, что кадры преподавателей религии предлагаются церковью, а у академического, то есть, общественно-гражданского органа есть возможность принять либо отвергнуть их. Данная статья препятствует распространению власти церковного института над обществом и говорит о светской основе испанского государства. Статья четвертая также подчеркивает факультативность изучения католической доктрины в учебных заведениях. Указано, что преподавание католической доктрины и ее педагогики в университетских педагогических школах на условиях, сопоставимых с другими основными дисциплинами, является добровольным для учащихся²²². Здесь речь идет уже о высших учебных заведениях, в которых изучение католической доктрины также происходит на добровольной основе, а не в принудительном порядке. Исходя из анализа нормативного акта, изучение католической доктрины в Испании является не основой построения общественной жизни, а всего лишь элементом культурного года испанцев. Статья восьмая сохраняет традиционное право церкви на создание собственных образовательных учреждений. Отмечается, что католическая Церковь может создавать епархиальные и религиозные второстепенные семинарии, особый характер которых будет уважаться государством²²³. Любопытно, что статья десятая также посвящена регламентации учебных церковных заведений, однако, с той точки зрения, что они должны реализовывать свою деятельность в рамках и в соответствии с общим законодательством. Из статьи следует, что университеты,

²²¹Instrumento de Ratificación de España al Acuerdo entre la Santa Sede y el Estado Español, hecho en la Ciudad del Vaticano el 28 de julio de 1976 // «BOE». – №230. – 24.09.1976. P. 18664–18665.

²²²Ibid.

²²³Ibid.

созданные Католической Церковью, должны соответствовать законодательству по вопросу того, каким образом происходит осуществление их деятельности²²⁴.

Говоря об изменении положения церковного института в период демократического транзита, целесообразно также проанализировать положения Конституции 1978 г., так как Конституция является первостепенным законодательным актом государства. О положении религии в системе испанского общества упоминается в следующих пунктах: гл. 2, ст. 14, ст. 16. Во второй главе рассматривается положение церкви. Это важное замечание, потому что церковный институт функционирует в поле общих прав и свобод. Как результат, католическая церковь перестает играть роль главного фактора в формировании национального культурного кода. В обществе периода транзита выбор того или иного вероисповедания становится элементом личного выбора. Пункт 14 второй главы свидетельствует о равном положении всего испанского народа перед законом и утверждает, что не может быть какой-либо дискриминации по половому или расовому признакам, а также исходя из принципов вероисповедания, политических взглядов или по каким-либо иным условиям личного или социального характера²²⁵. Данный пункт гарантирует защиту гражданских прав испанцев и предотвращает появление дискриминации, в том числе, и по религиозному признаку. Особого внимания заслуживает упоминание условий личного или социального характера²²⁶. Из данного положения видно, что государство не вправе влиять на личный выбор вероисповедания. Для подтверждения данного тезиса можно привести 16 статью второй главы, в которой гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культа без каких-либо ограничений. Объясняется, что испанские граждане не обязаны публично выражать свои идеологические взгляды и религиозные предпочтения. Из текста статьи также понятно, что ни одно верование

²²⁴Instrumento de Ratificación de España al Acuerdo entre la Santa Sede y el Estado Español, hecho en la Ciudad del Vaticano el 28 de julio de 1976 // «BOE». – №230. – 24.09.1976. P. 18664–18665.

²²⁵Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

²²⁶Ibid.

не может занять статус государственной религии.²²⁷ Анализ данной статьи показывает новые взаимоотношения правительства и католической церкви. Пункт первый свидетельствует о предоставленной свободе в выборе религиозной принадлежности. Помимо этого, в данном пункте идет речь о возможности как личной, так и коллективной приверженности к любой религиозной или идеологической организации. Второй пункт статьи гарантирует право на свободное религиозное самоопределение гражданина. И, наконец, возможно перейти к анализу заключительного пункта данной статьи.²²⁸ Данный пункт также необходимо рассмотреть детально, так как именно здесь представлена основа «религиозного плюрализма» на территории Испании периода демократического транзита. Предложение «Никакое верование не может иметь характер государственной религии»²²⁹...свидетельствует о светском начале построения диалога между церковью и властью. В статье отмечается, что публичные власти должны принимать во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживать вытекающие из этого отношения сотрудничества с католической церковью и другими конфессиями²³⁰. Данный отрывок из статьи, во-первых, напоминает, что в Испании периода демократического транзита появляются публичные власти, то есть органы, управляющие на центральном, региональном и местном уровне. Во-вторых, рассматриваемый 3 пункт ст. 16 говорит о возможности мирного сосуществования различных вероисповеданий: «принимать во внимание религиозные верования испанского общества». Необходимо заметить, что вопреки тому, что Конституция призывает к мирному сосуществованию нескольких конфессий, третий пункт упоминает Католическую церковь в отношении ее сотрудничества с другими конфессиями: поддерживать вытекающие из этого отношения сотрудничества с католической церковью и другими

²²⁷ Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

²²⁸ Ibid.

²²⁹ Ibid.

²³⁰ Ibid.

конфессиями²³¹. Допускаем, что упоминание католической церкви в контексте ее поддержания отношений с другими конфессиями обусловлено наследием исторической памяти Испании, так как католицизм это один из базовых компонентов, характеризующих испанскую самобытность.

Важно дополнительно проанализировать статьи Конституции, касающиеся положения церковного института в обществе. Проведенный анализ утвердил идею о том, что в постфранкистских реалиях отношение к месту религии в обществе складывается типичным для демократических государств образом. Например, рассмотренная выше ст. 16, гарантирует гражданам право выбора вероисповедания, при условии отсутствия угрозы со стороны выбранной религии общественному порядку Испании. Возможность доминирования какого-либо религиозного культа, согласно закону, исключается. Нельзя игнорировать тот факт, что в тексте Конституции отношение к католицизму особое, так как отмечено, что католическая церковь будет сотрудничать с другими религиозными организациями.

Трансформация места религии в обществе в период демократического транзита сказалась на привычном образе жизни испанцев. Помимо изменений в брачном законодательстве, это ощущалось на примере проведения некоторых праздников. Изменения в проведении народного праздника «Мавры и христиане»²³² служат тому доказательством. Данный фестиваль – типичная традиция для южных регионов страны. Традиционно к участию в празднике допускались исключительно мужчины. В период праздника проходили костюмированные шествия, в ходе которого проигрывалась борьба между христианами и маврскими захватчиками и последующее разгромление мавров. Праздник сохраняет историческую память о Реконкисте. Кульминацией фестиваля является сжигание чучела Маома, одетого в восточном стиле. Проведение

²³¹Хенкин, С. М. Становление и консолидация демократии: испанский вариант // Полис. – 2002. – No 5. – С. 170–179.

²³²Антоненко, П. С. Трансформация праздников в Испании под влиянием демократического транзита // Современная научная мысль. – 2021. – С. 201.

фестиваля осуществлялось за счет муниципального бюджета.²³³ Данный праздник выполняет функцию сохранения исторической памяти и объединяет общество, напоминая о коллективных героических достижениях прошлого.

Однако, в условиях либерализации общества, активисты гендерного равенства и представители мусульманской общины посчитали проведение данного праздника недопустимым, так как он не соответствовал стандартам нового испанского демократического общества. Долго не заставило себя ждать резкое неприятие данного празднования со стороны исламской общественности. Представители исламских общин высказались о дискриминации по отношению к религиозным меньшинствам, несоответствии праздника демократическим принципам Испанского государства и даже «культурном геноциде»²³⁴. Согласно основному закону страны, все испанцы равны перед законом и не может быть какой-либо дискриминации по мотивам рождения, расы, пола, вероисповедания, взглядам или по каким-либо иным условиям личного или социального характера²³⁵. Исходя из положений Конституции, празднование данного фестиваля расходится с демократическими принципами страны.

Демократизация испанского общества стимулирует свободу мысли, высказываний и побуждает к переоценке традиционно сложившихся привычек, как, например, в случае с праздником «Мавры и христиане»: в реалиях демократического режима суть фестиваля оказалась неприемлемой для представителей мусульманских религиозных организаций. В результате общественных обсуждений было решено переодеть чучело Маомы в нейтральное одеяние без религиозно-национальной принадлежности. Стремление к равному положению всех конфессий в испанском обществе привело к изменению

²³³Ruiz, S. La quema de Mahoma desaparece de la fiesta de moros y cristianos por temor // El periódico Mediterraneo. – 2006. P. 83.

²³⁴Gadua, L. Pueblos valencianos reprimen acciones ofensivas contra Mahoma con motivo de las fiestas // El Paiz. – 2006. P. 29.

²³⁵Gadua, L. Pueblos valencianos reprimen acciones ofensivas contra Mahoma con motivo de las fiestas // El Paiz. – 2006. P. 29.

привычного сценария проведения фестиваля. Рассмотренный эпизод является ярким примером противостояния «двух Испаний»: «франкистской» и «транзитной». Любопытно разнообразие точек зрения в средствах массовой информации: от запрета проведения противоречивого фестиваля местными властями до неприятия попыток трансформации традиции: «Если им не нравится наш праздник, пусть уезжают!»²³⁶.

Также прозвучала претензия от сторонников феминистского движения. Дело в том, что традиционно в празднике участие женщин было запрещено. В период транзита гендерные активисты в условиях насаждения либерально-демократических ценностей организовали кампанию в этом направлении. В контексте данного исследования это говорит о том, что:

- возможна сплоченность общественных групп в вопросах защиты своих интересов;
- стираются различия в общественном поведении мужчин и женщин;
- адепты гендерного равноправия требуют допустить к участию в фестивале лиц женского пола, что результате способствует трансформации исторической памяти.

Исследование положения католической церкви в исторической памяти Испании позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, место церкви в обществе и, как следствие, в системе исторической памяти пластично и зависит от правительственного режима. Во-вторых, несмотря на трансформацию положения церковного института в исторической памяти, религия занимает важнейшую роль в национальной самоидентификации испанцев и в выстраивании отношений между государством и обществом.

Католическая церковь действительно является неотъемлемым компонентом формирования исторической памяти в Испании. Каждая политическая сила в течение XX в. уделяла пристальное внимание церковному вопросу, начиная от попытки полного его забвения, заканчивая политикой Франко, для которого

²³⁶Ibid. – P. 30.

католицизм являлся платформой политических установок. Опора франкизма на католическую церковь ощущалась в следовании доктрине «Испанидад», в кооперации с «Опус Деи», в исключительном для мировой истории подписанном конкордате и в привилегиях испанской католической церкви. Выдвижение религиозного вопроса на первый план вылилось в своеобразную «национализацию Христа». Эпоха франкизма, основанная на концепции «Испанидад», вернула государство в состояние прорелигиозной консервативной ориентации, тем самым, направив историческую память Испании в русло глубокой религиозной приверженности.

Анализируя трансформацию исторической памяти Испании во франкистский период, следует помнить, что католическая ориентация испанского общества – это уникальный церковно-государственный синтез. Исторически христианство объединяло испанский народ и признавалось неотъемлемым компонентом развития испанского общества. На протяжении истории Испании церковь выступала инструментом общественного регулирования сложных вопросов.

Глубокие общественные трансформации периода демократического транзита способствовали изменению положения католической церкви в обществе, что наглядно ощущается на примере частичного отказа от условий конкордата и на законодательном уровне (положение религии в Конституции 1978 г.). Трансформация религии в обществе времен транзита, влекущая за собой изменения в исторической памяти в целом, влияла на преобразования повседневного образа жизни. Трансформация канонов бракосочетания и переоценка традиционных праздников является тому подтверждением. Однако, несмотря на демократизацию общества и провозглашение равенства всех конфессий, католическая церковь продолжает оставаться элементом испанской идентичности. Также исследование показало, что вслед за закреплением в Конституции равного положения всех конфессий, происходит активация представителей мусульманства, что наглядно представлено на примере рассмотренного эпизода проведения праздника «Мавры и христиане». Ослабление позиций католической церкви, оформленное на законодательном уровне, привело к уравниванию всех конфессиональных

организаций, однако, несмотря ни на что, католическая церковь продолжает оставаться элементом формирования культурного кода испанцев.

3.2. Демократизация регионального диалога и историческая память

Испанский историк, живший в 1909–2003 гг. и специалист в области социальной истории, Антонио Домингес Ортиса, отметил, что об истории Испании можно говорить только тогда, когда различные народы, которые ее образуют, начинают восприниматься как единое целое²³⁷. Цитирование любопытно по двум причинам. Во-первых, Ортис утверждает, исходя из цитирования, что в Испании проживают различные народы. Во-вторых, историк предлагает рассматривать Испанию как совокупность множества различных народов и областей. Действительно, Испания богата на региональное и культурное разнообразие, что порождает частые волны проявления сепаратизма внутри Испании. Подобное многообразие региональных особенностей также способствовало развитию туристического бизнеса во второй половине франкистского режима.

Регионализм рассматривается как фактор формирования исторической памяти Испании. Этому способствуют постоянные дебаты вокруг национального вопроса в Испании. С начала XX в. ни один политический курс не обходил стороной региональный вопрос и каждый предлагал свой путь общения между центром и регионами. Обострению регионального вопроса в XX в. способствовали следующие факторы:

- развитие интеллектуальной мысли о культурной региональной идентичности на протяжении XIX–XX вв.;
- развитие капиталистических отношений в Испании;
- формирование кастильской, каталонской, баскской и галисийской национальностей;

²³⁷Ortiz, A. D. España, tres milenios de historia. – Madrid: Marcial Pons Historia, 2007. – P. 256.

— систематическое ущемление центральной властью интересов населения регионов²³⁸.

Факторы, способствующие обостренному регионализму, находящему отражение в коллективной памяти, многочисленны²³⁹. Среди них присутствуют этническое разнообразие, исторические традиции и диспропорция экономического развития регионов. Вышеперечисленные особенности исторического развития способствуют как идеологическому разъединению, так и политическому практически во всех испанских провинциях: Каталонии, Андалусии, Астурии и других. Региональная элита использует аргумент собственной идентичности в диалоге с Мадридом не первое десятилетие в конфликтных вопросах.

Для полноты исследования необходимо разобрать причины, по которым центральная власть опасалась регионалистской деятельности. Дело в том, что на протяжении последних веков, Испания являлась империей, пока не потеряла практически все колонии в XIX веке. Свежая историческая память испанской власти о стране как об империи не позволяла допускать автономных и сепаратистских проявлений. Следовательно, выступления провинций порождали угрозу целостности страны, что также можно объяснить влиянием исторической памяти на общество. Это, в свою очередь, провоцировало военных на ответные жесткие действия. Потерпевшая поражение в длительной борьбе испанских колоний за свою независимость, правительство весьма болезненно реагировало на стремления регионов к самоуправлению.

Централизованная политика Франсиско Франко по отношению к регионам в последствие спровоцировала агрессию среди местных сепаратистов. Жесткое подавление всяческих региональных особенностей и унификация испанского государства без признания каких-либо культурных отличий упрочнила положение регионального вопроса в системе классификации факторов исторической памяти

²³⁸Кирчанов, М. В. Проблемы развития каталонского национализма в условиях политического транзита // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – No 2 (16). – С. 19.

²³⁹Corona, E. G. La estructura territorial del poder en la Constitución Española: repertorio bibliográfico // Teoría y Realidad Constitucional. – 2009. – No 24. – P. 590.

Испании. Это связано с тем, что подавляя культурные и территориальные различия путем проведения жесткой централизованной политики, реальные региональные особенности не стираются, а, наоборот, упрочняют свои позиции в интеллектуальном восприятии испанцев и в исторической памяти.

Став каудильо, Франко получил совет от лидера испанских традиционалистов Виктора Прадера, который заключался в пожелании установить единство страны, после чего можно проводить иные преобразования²⁴⁰. Прадера призывает к сохранению целостного устройства Испании. Можно сказать, что данная формулировка отражает настроения франкистской элиты по решению региональной проблемы в целом. Как известно, идея авторитаризма и централизма распространяется на все аспекты политики Франсиско Франко, в том числе, и на региональную. Было запрещено применение любого языка кроме испанского. Осуществление культурных традиций регионов было невозможным в условиях франкистского режима. Высокая степень централизации вылилась в террор против каких-либо попыток сопротивления регионов централизации. Таким образом, франкистский режим остановил процесс автономизации испанских регионов. Франкистский период сыграл огромное значение в формировании регионального вопроса в контексте исторической памяти Испании. Жесткий централизованный курс Франко ущемлял регионы, что в дальнейшем вылилось в региональную политическую агрессию.

Экономическое развитие и либерализация режима на рубеже 50-х - 60-х годов способствовали росту национальных движений. В регионах активисты начали выступать за сохранение национальной культуры и языка²⁴¹. В начале 60-х гг. под влиянием университетских кругов происходит оживление регионалистского движения Валенсии²⁴². На Канарских островах, в Арагоне и других провинциях

²⁴⁰Прохоренко, И. Л. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – No 5. – С. 44.

²⁴¹Любченко, Д. А. Исторические предпосылки движения за независимость Каталонии // Научный альманах. – 2020. – No 5–2 (67). – С. 248.

²⁴²Tejerina, R. Á. García, R. C. Transición política y consolidación democrática, España (1975–1986). – Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 1992. P. 49.

Испании происходили похожие процессы. В Стране Басков вопросы национального возрождения были выражены острее, чем в других национальных районах. Франкистская политика способствовала утрате культурной идентичности баскского региона. В такой обстановке в 1959 г. создается организация под названием «Баскская нация и Свобода», больше известная как ЭТА. Взгляды на предпосылки происхождения и этапы развития деятельности ЭТА у исследователей отличаются. Одно из популярных мнений заключалось в том, что рождение баскской террористической организации ЭТА может быть прямо приписано террористической политике режима²⁴³. Суть мысли в том, что возникновение террористической организации зависело от самого франкистского режима и было вынужденным ответом на «террористическую», как подмечает автор, политику. Следующее утверждение гласит: «ЭТА не была продуктом репрессий: наоборот, репрессии были последствием действий ЭТА».²⁴⁴ Данное цитирование представляет противоположную точку зрения, настаивая на первичности создания ЭТА, которое повлекло за собой политику репрессий как вынужденную меру. Интересно, что приведенные выше цитирования неизвестных авторов являются оппозиционными точками зрения на одну и ту же проблему.

На рубеже 60-х - 70-х годов антифранкистские выступления активизировались. Политические партии в регионах стали проявлять себя настолько активно, что на принятой на XIII съезде ИСРП в октябре 1974 г. резолюции прозвучала идея о предоставлении права на самоопределение провинциям, которые до прихода к власти Франко были автономными.²⁴⁵ В самых активных регионах были учреждены блоки оппозиционных сил. В ноябре 1971 г. была проведена

²⁴³Sánchez-Cuenca, I. ETA: del proceso de paz al regreso de la violencia // Años de cambios. La España de Zapatero. – Madrid, 2009. – P. 142.

²⁴⁴Frecita Cuesta y Garcia Carres niegan cualquier relacion con los procesados por la matanza de Atocha // El Pais: sitio web. – 20.09.1978.

²⁴⁵Parra, R.-F. V. Por un País Valenciano libre, autónomo y socialista. El PSOE y la identidad valenciana (1974–1978) // Revista de historia contemporánea. – 2018. – No 17. – P. 103.

Ассамблея Каталонии.²⁴⁶ Главная ее задача заключалась в утверждении программы, которая бы отстаивала возрождение автономной независимости, которой обладал регион в третьей четверти XX века. Централизация, существовавшая в период франкизма в новых реалиях была недопустима. Идеи о «здоровой децентрализации» с целью сохранения своеобразия регионов появляются уже в эпоху позднего франкизма и обсуждаются на пленуме национального совета «Национального движения» в 1971 году.²⁴⁷ Мы полагаем, что активизация общественного дискурса в поддержку предоставления автономии регионам является, своего рода, предвестником бурных демократических преобразований. Тем более, подобные выступления были невозможны в первый период франкистского режима из-за проведения более жесткой внутренней политики. Подобные реплики и общее настроение зарождающегося транзита поощряло дальнейшее развитие мысли о возвращении регионам права на культурную и автономную идентичность. Так, например, в программу демократической хунты Испании, состоявшей из оппозиционных партий, было включено требование о признании политического своеобразия каталонского, баскского и галисийского народов в рамках единого государства Испании.

Регионализм рассматривается как один из факторов исторической памяти Испании. Исследуя этот сложный феномен, невозможно игнорировать проблему регионов. Это происходит по двум причинам. Во-первых, корни вопроса уходят вглубь истории, а, во-вторых, региональная проблема остро обострилась в течении XX века. Благодаря этому, региональный вопрос еще прочнее закрепился в системе исторической памяти Испании. На протяжении всего XX в. региональный вопрос представляет собой источник претензий по отношению к центральной власти. Считаем, что период франкистской политики оказался радикальным для представителей региональной элиты, а в случае со Страной Басков даже стал поводом к возникновению группировки ЭТА.

²⁴⁶Alcalá, C. Claves históricas del independentismo catalán. – Madrid: Grafite ediciones, 2006. – P. 118.

²⁴⁷Morente, M. G. Idea de la Hispanidad // Buenos Aires: Espasa-Calpe S.A., 1938. – P. 47.

Тем не менее, было бы опрометчиво полагать, что политика франкизма является источником противостояния регионов и центра. Политика Франсиско Франко в отношении данного вопроса является лишь воплощением одной из возможных реакция правительства на угрозу нарушения целостности государства. Как показала история, жесткая централизованная политика правительства, а также меры, ограничивающие выражение региональной идентичности, имели непредвиденные последствия, а, именно, признание со стороны правительства необходимости корректировки политического курса в постфранкистский период.

Проблему регионализма в Испании можно назвать системообразующей в формировании исторической памяти. В франкистский период из-за жесткой политики централизации происходит дополнительная радикализации регионалистских настроений. Точно также, как религиозный вопрос являлся инструментом политического воздействия на общества и по-разному рассматривался в зависимости от правительственной власти, отношение к региональному вопросу отражало суть ценностей правительственного режима.

Период демократического транзита способствовал новому этапу националистического дискурса внутри Испании. Несмотря на относительное «затишье» националистического дискурса в период франкизма, проблема неудовлетворённости регионов не была решена окончательно. Период франкизма является относительно спокойным в этом плане лишь потому, что жесткая авторитарная власть не давала возможности регионам открыто проводить политику сепарации.²⁴⁸ Среди факторов, способствующих усугублению региональной проблемы в период демократического транзита, можно выделить следующие. Во-первых, централизованная политика Франсиско Франко, направленная на ограничение региональных полномочий, провоцировала рост претензий. Как следствие, в период транзита встал вопрос об эффективности управления: демократическое правительство осознавало, что региональные проблемы могут быть решены более эффективно, если предоставить местным органам большую

²⁴⁸Хенкин, С. М. Монархия и переход к демократии в Испании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – No 6. – С. 86.

самостоятельность. Другими словами, встал актуальный вопрос о децентрализации. Во-вторых, росту национальных и региональных движений способствовала диспропорция в социально-экономическом развитии.

Изменение законодательного и юридического положения регионов нашли свое отражение в Конституция 1978 года. Демократические принципы, положенные в основу нового закона страны, демонстрируют логическое завершение авторитарного режима правительства Франко. В контексте исторической памяти либерализация законодательства влияет на изменение направления интеллектуальной общественной мысли. Следовательно, новый государственный закон предоставляет возможность развития регионального дискурса в новой законодательной реальности.

Формирование политической базы для защиты интересов автономных округов происходило совместно с разработкой главного закона страны. На региональном уровне действовали различные альянсы, представляющие оппозиционные партии и организации, в которые входили националистические и региональные оппозиционные партии.²⁴⁹ Степень желаемой доли региональной автономности варьировалась от выдвижения идей независимости и самоуправления до необходимости установления полной независимости. То есть, степень оппозиции правительству варьировалась от умеренной до радикальной.

Восьмой раздел конституции «О территориальном устройстве государства»,²⁵⁰ состоявший из трех глав, касается вопроса регионального устройства. Рассмотрим текст статьи 137: «Территориальное устройство Государства включает муниципии, провинции и учреждаемые автономные Сообщества. Все эти образования пользуется автономией при ведении своих дел»²⁵¹. Данная статья является, на наш взгляд, системообразующей в вопросе

²⁴⁹Волкова, Г. И. Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7. – No 2. – С. 91.

²⁵⁰Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

²⁵¹Ibid.

территориального устройства и определяет права регионов на территориальную автономию. Необходимо учитывать, что названные субъекты являются автономными сообществами, представляющими государственную целостность. В статье 137 говорится об автономии, которой наделяются данные субъекты при ведении своих дел, указывается возможность региональных правительственных центров проводить внутреннюю политику в рамках региона на основании установленных принципов. Данная статья очень важна в контексте трансформации общества и исторической памяти, так как ее суть в корне отлична от центристских представлений франкистского режима. На примере статьи можно говорить о диалоге памяти между франкистским правительством и правительством Хуана Карлоса I.

Глава вторая рассматривает принципы функционирования органов местного самоуправления. Само название раздела говорит о демократизации отношений внутри центра и регионов, так как, согласно новой конституции, регионы имеют собственные органы самоуправления, что уже говорит о наличии автономного статуса. Рассмотрим тщательней статью 141: 1. Провинция является местным образованием, пользующимся правами юридического лица. Любое изменение границ провинций должно быть одобрено Генеральными Кортесами посредством принятия соответствующего органического закона. 2. Руководство и автономное управление провинциями осуществляется Собранием представителей или другими представительными органами. 3. Допускается образование объединений муниципиев, отличных от провинций. 4. В архипелагах каждый остров имеет также соответствующее самоуправление в виде Кабильдосов или Советов.²⁵² Далее хотелось бы проанализировать данную статью, так как в ней предоставляется перечень прав для автономных округов. Приведенный в статье термин «провинция» представляет любую территориальную единицу, субъект государства.

²⁵²Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

Отдельно указано наличие прав юридического лица у провинции. В роли «юридического лица» выступает субъект, имеющий имущество в личном пользовании. Применение данного термина в отношении прав и полномочий регионов свидетельствует об их рассмотрении в качестве независимых государственных акторов, имеющих определенные права и обязанности. Далее представлена структура провинции, которая включает в себя несколько муниципиев для осуществления государственной деятельности. Уточняется, что менять свою структуру провинция может только с учетом согласия Генеральных Кортесов, то есть, верховной центральной власти. Пункт второй позволяет утверждать, что в регионе существуют предстательные органы, осуществляющие автономную власть в регионе. Сделать вывод об этом позволяет употребление таких терминов как «руководство и автономное управление провинциями». Присутствие подобных управленческих структур в регионах формально говорит о наличии возможности управления внутри региона.

Далее интересно рассмотреть третью главу «Об автономных сообществах». Согласно первому пункту 143 статьи, в осуществление права на автономию, признаваемую в статье 2 Конституции, граничащие друг с другом провинции, имеющие общие исторические, культурные и экономические особенности, островные территории и провинции, представляющие собой единую историческую область, могут получить самоуправление в соответствии с положениями настоящего раздела²⁵³. Рассматриваемый отрывок любопытен для исследования. В цитировании идет речь о предоставлении права на объединение провинций с общей границей на основании следующих факторов: исторического, культурного и экономического. Более того, говорится о том, что есть провинции, представляющие собой единую историческую общность и имеющие право на организацию автономного общества. На этом пункте хотелось бы сделать отдельный акцент, так как это отражает проблематику трансформации исторической памяти в рассматриваемый период. Важно отметить, что демократическое правительство

²⁵³Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

Хуана Карлоса на конституционном уровне учитывает важность исторического аспекта в вопросе решения региональной проблемы. Другими словами, объединяющее историческое наследие является весомым аргументом для создания территориального объединения из разобщенных провинций. Правительственный кабинет в постфранкистской Испании учитывает фактор культурного, исторического и этнического многообразия внутри Испании. В эпоху демократического транзита фактор исторической памяти приобретает важное значение в государстве, о чем свидетельствует употребление понятия «историческая общность» и «исторический» в тексте Конституции 1978 года.

Процедура рассмотрения прошения о предоставлении автономии на государственном уровне детально объясняется во втором и третьем пунктах закона. Учитывается также возможность отказа. Рассмотрим пункт второй и третий: 2. Могут обращаться с ходатайством о предоставлении автономии все заинтересованные Собрания представителей или соответствующие межостровные органы, так же, как и две трети муниципиев, население которых составляет по меньшей мере большинство избирательного состава в каждой провинции или острове. Ходатайство об этом должно быть оформлено в течение шести месяцев после принятия первого решения по этому вопросу заинтересованными местными Собраниями представителей. 3. Ходатайство, в случае негативного решения, может быть представлено вновь лишь по прошествии пяти лет²⁵⁴. Во втором пункте регламентируется качество заявки, устанавливается количество членов избирательного состава каждой от провинции для подачи ходатайства. Из третьего пункта закона следует, что возможен отказ в предоставлении автономии, а также ограничение последующей возможности на повторную подачу прошения. Мы полагаем, что указанные условия для ограничения возможности предоставления автономии заявлены с целью сохранения унитарного государства. Статьи 144 и 145 вводят дополнительные ограничения по данному вопросу. В целях подробного анализа приведем их ниже. Статья 144: Генеральные Кортесы посредством

²⁵⁴Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

конституционного закона и руководствуясь национальными интересами могут: а) разрешать образование автономного Сообщества...б) разрешать или принять, при необходимости, Устав об автономии для территорий, не входящих в провинции...²⁵⁵. Данная статья подчеркивает, что решение по присвоению автономии Сообществу выносят исключительно Генеральные Кортесы, то есть, данная статья является своего рода сдерживающим фактором в вопросе присвоения суверенности.

Статья 145 звучит как: «Ни в коем случае не допускается образование федерации автономных Сообществ»²⁵⁶. Данная статья запрещает трансформацию унитарного государства в федерацию, что дает основания полагать, что Конституция 1978 г. объявляет Испанию исключительно унитарным государством. Статья 148 определяет границы автономных сообществ. В статье указано двадцать два пункта. Их анализ позволяет утверждать, что автономным сообществам действительно предоставляется широкий спектр полномочий, направленный, в первую очередь, на обеспечение достойной инфраструктуры внутри сообщества. К ним относятся пункт 3: «Территориальное, градостроительное и жилищное строительство с частичной децентрализацией, которая возможна при соблюдении особых условий, указанных в выше приведенных статьях»²⁵⁷, пункт четвертый: «Строительство в рамках интересов и территории автономного Сообщества»²⁵⁸, пункты пятый и шестой: «Железные и шоссейные дороги, полностью проходящие на территории автономного Сообщества, транспорт и проводная связь на них»²⁵⁹. Приведенные цитирования говорят о наличии права у автономных сообществ контролировать область внутренней инфраструктуры. Также во ведение автономных сообществ находится вопрос о культурном и историческом наследии регионов. К их числу относятся пункты 15–18 статьи 148. Далее приведу некоторые

²⁵⁵Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

²⁵⁶Ibid.

²⁵⁷Ibid.

²⁵⁸Ibid.

²⁵⁹Ibid.

из них. Например, пункт 15 - 22 главы 148: Музеи, библиотеки и музыкальные консерватории, представляющие интерес для автономного Сообщества; Охрана памятников, представляющих интерес для автономного Сообщества; Развитие культуры, науки и преподавания языка автономного Сообщества; Развитие и организация туризма на территории автономного Сообщества; Социальное обеспечение; Охрана и защита зданий и сооружений. Координация и осуществление других функций, связанных с местной полицией в порядке, устанавливаемом органическим законом²⁶⁰. Из этого можно сделать вывод, что центральное правительство осознает культурные и исторические различия своих регионов и предоставляет автономным властям расширенные права на сохранение и развитие культурных памятников и иных объектов наследия региональной и культурной идентичности. Примечателен пункт о развитии и организации туризма на территории автономного Сообщества. На наш взгляд, это примечание связано с экономическим развитием регионов. Как следствие, в период транзита у регионов появляется возможность развития туристического бизнеса, основанного на наличии уникальных культурных особенностей, притягивающих туристов со всего мира.

Проанализировав полномочия, предоставленные автономным сообществам, необходимо перейти к рассмотрению пунктов статьи 149, которая устанавливает исключительное ведение государства на следующие аспекты. Первые восемь пунктов говорят о монополии государства в контроле равенства всех испанцев в осуществлении конституционных прав и выполнении обязанностей: Отправление правосудия; Трудовое законодательство, без ущерба для его применения органами автономных Сообществ; Гражданское право, независимо от сохранения, обновления и усовершенствования автономными Сообществами гражданского права; правила, связанные с применением и обеспечением эффективности юридических норм и гражданско-правовых отношений, связанных с брачными

²⁶⁰ Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

отношениями, порядком записи актов гражданского состояния и нотариальных актов, основами договорных обязанностей, нормами, регламентирующими разрешение юридических споров и определением источников права²⁶¹. Среди перечисленных полномочий государства на сохранение централизованной власти перечислены вопросы, связанные с общими гражданскими правами испанцев. К исключительным полномочиям государства относится область международного сотрудничества и миграционных вопросов, о чем свидетельствует пункт 2, 10 и, частично, 28 пункт. Пункт 2 включает в себя следующие полномочия: «Гражданство, миграция, вопросы, связанные с иностранцами, право на убежище». Перечисленные пункты являются зоной ответственности центральной власти. Пункт 10 регламентирует: «Таможенный режим и таможенные тарифы, внешняя торговля»²⁶² входят в исключительную компетенцию государства. Данные аспекты напрямую связаны с экономическим пополнением бюджета, а, следовательно, находятся в зоне компетенции центральной власти.

Особый интерес представляет пункт 28: Охрана памятников культуры, истории и искусства от вывоза за рубеж и от расхищения, музеи, библиотеки и архивы государственного значения, за исключением деятельности в этой области автономных Сообществ²⁶³. Речь идет о совместном контроле государства и различных сообществ над объектами искусства. Однако, уточнение «за исключением деятельности этой области автономных Сообществ» показывает, что законодательная власть в 1978 г. «разделяла» общенациональные и региональные памятники культуры. Пункты 29 - 31 статьи 149 говорят о консолидирующих условиях формирования испанского общества, например, пункт 29 гласит: Охрана общественного порядка, независимо от возможности создания автономными Сообществами полицейских служб, в порядке, устанавливаемом в

²⁶¹Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

²⁶²Ibid.

²⁶³Ibid.

соответствующих Уставах и в рамках конституционного закона.²⁶⁴ Считаем данный пункт категоричным заявлением о единстве полицейской службы на общегосударственном уровне. Это исключает возможность региональной разработки системы безопасности, что говорит о централизации полицейской системы в Испании.

Пункт 30: «Регулирование условий получения, выдачи и признания ученых и профессиональных степеней, а также установление основных норм для развития статьи 27 Конституции в целях обеспечения выполнения властями своих обязанностей в этой области» фиксирует правительственный надзор в вопросе присуждения научных степеней несмотря на разнообразие высших учебных заведений в Испании. Пункт 31: «Ведение статистики с государственными целями»²⁶⁵, на наш взгляд, подразумевает осуществление статистических подсчетов государственной важности исключительно на усмотрение центральных властей. Рассмотрев зоны контроля государства, необходимо упомянуть 2 пункт статьи 150: Государство может передавать или делегировать автономным Сообществам посредством принятия конституционного закона осуществление полномочий, относящихся к предметам государственного ведения, но, которые, в силу своей природы, могут подлежать такому переводу или делегированию. В каждом случае закон предусматривает передачу соответствующих финансовых средств, так же, как и способы контроля, которые Государство оставляет за собой²⁶⁶. На наш взгляд, данный пункт носит примирительный характер, так как говорит о возможности делегирования регионам некоторых дополнительных полномочий, при этом, увеличивая размер финансирования. Конечно, расширенные полномочия автономных сообществ происходят при условии принятия конституционного закона и не противоречат главному законодательному

²⁶⁴Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

²⁶⁵Ibid.

²⁶⁶Constitución española: Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 // Gobierno de España: sitio web.

акту страны. Статьи 150–158 настоящего раздела нормируют способы контроля над исполнением обязанностей регионов, а также, предупреждают о последствиях несоблюдения или отступления от принятой Конституции действий автономных сообществ.

Проанализировав раздел восьмой, посвященный взаимодействию между правительством и регионами, необходимо отметить следующее. Считаем, что демократическое правительство Хуана Карлоса, разрабатывая законодательную базу регионального взаимодействия, основывалось на исторической динамике национального вопроса²⁶⁷. Под исторической динамикой мы подразумеваем процветание региональных различий. Конституция 1978 г. учитывает исторические разнообразия. Это проявляется в том, что конституция закладывает фундамент регионального развития, принимая во внимание факт региональных различий. При этом конституция носит и централизованный характер. Союз централизованной власти и региональных интересов является уникальной моделью европейского государства. Исследование показало, что в период транзита возникла тенденция регионального разговора, основанная на приоритете централизованного развития государства с высоким уровнем автономности регионов. Считаем, что подобное устройство законодательной базы является консенсусом между стремлением к развитию целостности государства и сохранением региональных интересов. Гибкая и демократическая политика транзита изменила курс в исторической памяти, потому что впервые за XX в. регионы получили расширение автономии²⁶⁸.

В период правления Франсиско Франко такого понятия как «автономное сообщество» не существовало вовсе. Переход государства из состояния жесткого авторитарного контроля в состояние демократического транзита отразился на восприятии регионального вопроса. Конституция 1978 г. демонстрирует стремление сохранить региональную идентичность, однако, на конституционном уровне закреплено, что государство базируется на нерушимом единстве испанской

²⁶⁷Ceberio, J. Gran actividad de socialistas en el País vasco // El país. – 1977. – P. 9.

²⁶⁸Орлов, А. А. Ключевые проблемы современной Испании // Иберо-американские тетради. – 2016. – No 1 (11). – С. 10.

нации. В историографии подобное устройство получило название «государства автономий». Государство автономий представляет собой модель административно-территориального устройства, во многих аспектах промежуточную между классическим централизмом и федерализмом.

Отражение демократических перемен на региональном вопросе нашло свое отражение в неофициальном лозунге «кофе для всех» («café para todos»)²⁶⁹, автором которого является Мамуль Клавира Аревало, министр культуры и председатель демократической партии «Союз демократических сил». История возникновения этой фразы связана с идеей обеспечения равных возможностей всем регионам Испании в использовании автономных привилегий для развития регионального потенциала. Данный лозунг был употреблен неоднократно в медиа дискурсе, как, например, в печатном издании «Эль Паиз» от 13 декабря 1977 г.: «Тенденция к установлению некой независимости и желания соблюдения своих исконно исторических прав можно представить как незыблемую фразу небезызвестного политика «кофе для всех»²⁷⁰. Из цитирования можно заключить, что в мысль о мирном развитии региональной идентичности получила широкое распространение в обществе.

Развитие региональной идентичности и реализация автономных прав продолжились в 1979 году. В 1979 г. одновременно две исторические области получили статут «автономии»: Каталония и Страна Басков. Органический закон о статуте Каталонии был принят 18 декабря 1979 г. и состоит из 4 глав и дополнительных преамбул. Из преамбулы следует, что в процессе восстановления демократических свобод, народ Каталонии восстанавливает свои институты самоуправления. Каталония, осуществляя право на автономию, которое Конституция признает и гарантирует национальностям и регионам, входящим в состав Испании, заявляет о своей готовности стать автономным сообществом. В этот торжественный час, когда Каталония обретает свою свободу, мы должны

²⁶⁹Confirmada la disolucion de los democristianos de UCD // El Pais: sitio web. – 04.12.1977.

²⁷⁰Ibid.

воздать должное всем мужчинам и женщинам, которые внесли свой вклад в это²⁷¹. Считаем, что для осмысления сути органического закона необходимо проанализировать данный отрывок: «в процессе восстановления демократических прав...». В цитировании звучит отсылка к восстановлению исконно демократических свобод региона.

Подразумевается, что за период франкизма, то есть, за период жесткой централизации региона, демократические права и свободы каталонцев были ущемлены, а благодаря деятельности нового правительства стало возможным восстановить институты самоуправления Каталонии. Далее подчеркивается возможность признания гарантий сохранения национальных и региональных интересов автономных сообществ Испании. Последнее предложение из цитируемого отрывка преамбулы называет час принятия данного закона как «торжественный». В целом, это говорит о восприятии региональными властями самого факта обретения автономного статута Каталонии. Из преамбулы очевидно, что обретение статута является своего рода победой для регионального сообщества в целом.

Органический закон о статуте Страны Басков состоит из четырёх разделов и дополнительных актов²⁷². Данный закон предоставил значительный объем прав и свобод: собственный парламент, полиция, радио, два телеканала, двуязычная система образования, своя налоговая система. Баски признаются как национальность²⁷³. Сравнивая текст преамбулы каталонского органического закона и закона о статуте страны Басков, очевидно, что в статуте страны Басков отсутствуют восторженные постулаты и он отличается большей сдержанностью. Современники-исследователи также отмечали придание статута историческим областям как решительный шаг в сторону демократизации общества. Профессор

²⁷¹Ley Orgánica 4/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía de Cataluña // Gobierno de España: sitio web.

²⁷²Ley Orgánica 4/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía de Cataluña // Gobierno de España: sitio web.

²⁷³Ibid.

Жозе Мануэль Кастельс Артече в своем труде «Переход автономии Страны Басков: от специальных режимов к автономному статусу» справедливо отмечает данное событие как «ознаменовавшие переломный момент между окончанием предыдущего авторитарного режима и предсказуемой территориальной реорганизацией государства, которую защищали демократические силы»²⁷⁴. Из цитирования видно, что изменения, пришедшие вместе с демократическим правительством, были ожидаемы и предсказуемы, согласно словам профессора.

В рассматриваемый исторический период большинство членов парламента составляло центристская партия СДЦ, 35,08%²⁷⁵, что говорит о тотальной лояльности государства к проводимой политике придания статута историческим областям. Полагаем, что согласие членов парламента говорит об общем намерении демократизации испанского общества. Давление исторической памяти, вызванное пережитыми травмами прошлого, влияет на благоприятное достижение компромисса в разношерстных политических партиях в период транзита.

В условиях согласия центральных властей идти на политический компромисс с региональными правительствами в период демократического транзита наблюдается тенденция протестных движений регионов. Следует проанализировать деятельность террористической баскской национальной организации ЭТА. Ярким антигосударственным выступлением ЭТА можно рассматривать убийство Л. Каррера Бланко 20 декабря 1973 года. Убийство носит идеологический характер. Это попытка противостоять возобновлению франкистской линии, так как Каррера воспринимался в обществе как неофранкист и последователь франкизма.

Испанский исследователь и профессор университета Экстремадура Альфонсо Гарсия, комментируя упомянутый инцидент, отметил, что покушение ЭТА на будущего наследника доказывает, что именно люди, а не учреждения

²⁷⁴Arteche, J. M. C. La Transición en la Autonomía del País Vasco: De los regímenes especiales al estatuto de Guernica // Revista Vasca de Administración Pública. – 1982. – No 2. – P. 50.

²⁷⁵García, A. P. El asesinato de Carrero Blanco en la prensa: desinformación, ruido y silencio // Dialnet. – P. 24.

гарантируют выживания франкистского режима в лице его последователей²⁷⁶. То есть, участники ЭТА видели вероятность продолжения франкистского курса во главе с Каррера Бланко. Группировка ЭТА была организована в 1959 г. с целью противостояния франкистской политике. Идейный лидер Ф. Крутвиг, интеллектуал и филолог по образованию, призывал своих последователей обратиться к насилию в форме партизанской войны, заявив, что это единственный возможный путь для достижения цели²⁷⁷. Из цитирования видно, что ЭТА представляла себя как патриотическую организацию баскского региона. Второе важное заключение из цитирования следующее: идеолог настаивал на применении насилия как метода борьбы и достижения цели.

В период демократического транзита ЭТА оставалась в своей активной фазе благодаря радикальным заявлениям баскских националистов, которые, аргументируя желание отделиться от Испании, конструировали баскскую идентичность, манипулируя ценностями народного культурного своеобразия. В 1970–1980-е гг. террористическая активность возросла. Громкий террористический акт случился на улице Клаудио Коэльо в Мадриде 13 сентября 1974 года. Произошел взрыв в кафе «Роландо», в результате которого погибло 12 мирных жителей и 80 получили ранения²⁷⁸. Кафе Роландо было расположено рядом с главным управлением безопасности Мадрида, что намекало на намерение организации ЭТА уничтожить действующий правительственный строй. Считаем, что теракт был совершён с целью воспрепятствовать открытию правительства Ариаса Наварро. Напомним, что Наварро занимал пост председателя правительства Испании в этот период и фигурировал как представитель франкистской эпохи.

Несмотря на агрессивное и нонконформистское поведение группировки ЭТА на выборах в автономный парламент 9 марта 1980 г., заметное количество голосов

²⁷⁶Documentos para la historia del nacionalismo vasco. De los Fueros a nuestros días / S. de Pablo, J. L. de la Granja Sáinz, L. Mees. – Barcelona: Ariel, 1998. – P. 42.

²⁷⁷Ibid.

²⁷⁸Sánchez-Cuenca, I. ETA: del proceso de paz al regreso de la violencia // Años de cambios. La España de Zapatero. – Madrid, 2009. – P. 129.

и мест получила баскская националистическая партия, 38% и 25 мест²⁷⁹. Громкие террористические акты не могли остаться без внимания правительства. В целях юридического и правового решения вопроса 1 декабря 1980 г. был принят Органический закон по борьбе с терроризмом № 11/1980²⁸⁰. Статья первая закона гласит: «Лица, основные права которых могут быть приостановлены на основании настоящего Закона, являются теми, кто предположительно интегрированы или связаны либо с террористическими элементами, либо с вооруженными бандами, которые серьезно влияют на безопасность граждан, планируют, организуют, осуществляют, сотрудничают или напрямую подстрекают к осуществлению действий, указанных в следующем разделе»²⁸¹. Текст первой статьи максимально широко включает в себя круг лиц, которые могут попасть в список обвиненных или подозреваемых в террористической деятельности. Необходимость в полном анализе текста закона отсутствует, так как при анализе трансформации регионального диалога, важен факт его принятия, а не юридические последствия, которые он несет. В законодательной истории страны это первый акт в отношении превенции террористического распространения. В контексте исторической памяти принятый закон способствует принятию проблемы регионализма как острой и опасной для общества.

Помимо принятых законов реакция правительства на ЭТА выражена в политике министра внутренних дел Хосэ Баррионуэво, который занимал пост министра внутренних дел Испании с 1982 по 1988 год. В 1982 г. когда ИСРП пришла к власти, Баррионуэво приступил к проведению антитеррористической работы, которая включала в себя объединение демократических сил страны в антитеррористический блок²⁸². В целях противостояния ЭТА особое внимание

²⁷⁹Ley Orgánica 3/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco // Gobierno de España: sitio web.

²⁸⁰Ibid.

²⁸¹ Ibid.

²⁸²El vicepresidente del Gobierno y los ministros prometieron sus cargos sobre la Constitución // El país: sitio web. - 04.12.1982. - URL: https://elpais.com/diario/1982/12/04/espana/407804401_850215.html (дата обращения: 03.02.2021)

уделялось состоянию полицейской службы, которая осуществляла действия по оперативным мероприятиям по принятию превентивным мер.

Для противостояния ЭТА развились международные связи, в первую очередь с Францией, так как тыловые подразделения ЭТА базировались на юге Франции²⁸³. Последний пункт демонстрирует окончательный выход Испании из изоляции франкистского режима и стремление к сотрудничеству с европейскими государствами. Политика Баррионуэво включала социальную реабилитацию для амнистированных или отбывших срок наказания этаровцев. Программа министра предполагала масштабную работу и была направлена на реабилитацию бывших террористов²⁸⁴.

Приведенные выше положения были отображены в пакте Ахура Энеа, подписанном в 1988 г. в баскском городе Виттория. Согласно первому пакту, применение насилия в том виде, в каком оно имело место в Стране Басков, представляет собой «отвратительную» с этической точки зрения практику и приводит к катастрофическим последствиям для испанского народа. Оно представляет собой наиболее драматическое проявление нетерпимости²⁸⁵. В данном цитировании приведена необходимость заключения пакта в целом, которая выражается в опасных действиях, которые приводят к катастрофическим последствиям. Пакт в самом начале называет действия со стороны ЭТА как «насилие», чем и аргументирует необходимость заключения соглашения. Важно заметить, что пакт призывает бороться не с регионом, а конкретно с опасной группировкой, сотрудничая, при этом, с баскским правительством, о чем говорит пункт третий: «Правительство автономного сообщества при активной поддержке

²⁸³Spanish Ex-Aide Indicted in Killing of Basques // The New-York Times: sitio web. - 25.01.1996. - URL: <https://www.nytimes.com/1996/01/25/world/spanish-ex-aide-indicted-in-killing-of-basques.html> (дата обращения: 19.02.2021)

²⁸⁴Barrionuevo veto la entrada en su ministerio a dos dirigentes de ETApм acogidos a la reinserción // El País: sitio web. - 28.10.1984. - URL: https://elpais.com/diario/1984/10/28/espana/467766021_850215.html (19.02.2021)

²⁸⁵Pacto de Ajuria Enea, Acuerdo para la Normalización y Pacificación de EuskadiFirmado en Vitoria, el 12 de enero de 1988 // Studylib: sitio web.

представителей баскского народа призвано возглавить все политические и социальные действия против насилия в целях достижения мира»²⁸⁶.

Пункт четвертый напоминает о необходимости соблюдения демократических принципов и сотрудничества с полицией для борьбы с ЭТА. Отмечается, что демократическое решение проблемы насилия с соблюдением прав человека требует необходимости действий полиции, которые способствуют искоренению терроризма, защите указанных принципов и предотвращению нападений и преследований²⁸⁷.

Пакт влияет на формирование исторической памяти. Во-первых, подписание и огласка пакта четко признают террористическую угрозу ЭТА и необходимость борьбы с ней, что произошло впервые с момента образования группировки. Во-вторых, содержание пакта подключает к сотрудничеству как правительственные службы, так и баскские институты, а именно, генеральные и провинциальные советы, ратуши и другие общественные организации, которым предложено присоединиться к соглашению о нормализации и умиротворении, а также работать в своих соответствующих областях для достижения полного установления демократических порядков в Стране Басков²⁸⁸. Данное цитирование перечисляет автономные управления региона, чем демонстрирует паритетные отношения между мадридским и региональным правительством, что является отличительной чертой периода транзита.

Каталония также является провинцией Испании с характерно высокой тенденцией к сепаратизму. В этой связи стоит рассмотреть организацию «Свободная земля», действовавшую с 1978 по 1995 год²⁸⁹. Общеизвестной организация стала после инцидента с вывешиванием флага на стадионе Камп Ноу

²⁸⁶Ibid.

²⁸⁷Ibid.

²⁸⁸Ibid.

²⁸⁹Lenart, A. La actividad de grupos terroristas en Espana // Universidad de Szeged. - 2009. - URL: http://real.mtak.hu/151949/1/mediterranean_018_053-066.pdf (дата обращения: 15.07.21)

с надписью: «Мы - отдельная нация»²⁹⁰. Основы деятельности организации описаны в декларации «Кредо Терра Лиура»²⁹¹: они вбирают в себя защиту территории каталанских стран, языка, национального суверенитета, интересов каталонских рабочих и противодействие испанизации каталонского общества²⁹². Лозунгами организации стали: «Независимость или смерть!», «Да здравствует вооруженная борьба», «Единая нация – каталанские страны». Вторая характерная националистическая партия Каталонии в период транзита называлась «Фронт освобождения Каталонии»²⁹³.

Сравнивая природу баскского и каталонского сепаратизма, испанский исследователь Диез Медиана отмечал, что каталонское региональное движение было удовлетворено предоставленным статусом автономного сообщества в силу особенностей каталонского менталитета – рассудительности и ориентации на мирное сосуществование даже противоборствующих сил²⁹⁴. В цитирование исследователя идет речь об отсутствии стремления региона к полной сепарации. Медиана отмечает стремление каталонского правительства к мирному сосуществованию внутри Испании с условием соблюдения автономного статуса. Считаю возможным согласиться с исследователем, так как, действительно, в эпоху демократического транзита не наблюдалось террористических и иных агрессивных актов со стороны представителей региональных каталонских объединений.

²⁹⁰Corona, E. G. La estructura territorial del poder en la Constitución Española: repertorio bibliográfico // Teoría y Realidad Constitucional. – 2009. – No 24. – P. 597.

²⁹¹Desarticulada la organización terrorista catalán Terra Lliure // Biblioteca fundación Juan March. - 1981. - URL: <https://www.march.es/es/coleccion/archivo-linz-transicion-espanola/ficha/desarticulada-organizacion-terrorista-catalana-terra-lliure--linz%3AR-21880> (дата обращения: 16.07.21)

²⁹²Alcalá, C. Claves históricas del independentismo catalán. – Madrid: Grafite ediciones, 2006. – P. 89.

²⁹³Розанов, А. С. Баскский терроризм: основы профилактики и опыт для России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – Т. 6. – No 4. – С. 54.

²⁹⁴Medrano, D. J. Naciones divididas: clase, política y nacionalismo en el País Vasco y Cataluña. – Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 1999. – P. 266.

Парламентские выборы, состоявшиеся 20 марта 1980 г., детально отражают настроения народных масс региона.²⁹⁵ Победа националистической партии «Конвергенция и Союз» на выборах в парламент, получивших двадцать восемь процентов голосов избирателей, демонстрирует сепаратистские настроения каталонцев.²⁹⁶ Эпоха демократического транзита предоставила законную возможность реализовать притязания населения.

Отсутствие агрессивных выступлений, либо террористических актов со стороны каталонских сепаратистов не дает основания полагать, что в период транзита вопрос о каталонской идентичности исчез полностью. Например, испанский политолог Антонио Элорса подчеркивает, что пренебрежительное отношение к Испании являлось частью каталонской традиции²⁹⁷. В этой фразе сосредоточен дух каталонских сепаратистских настроений периода демократического транзита: тот факт, что каталонское правительство отказалось от радикальных наступательных актов, в отличие от баскского, не умоляет того, что Каталония оставалась регионом с обостренным чувством независимости от центра и высокой степенью самоидентификацией. Стремление к сепарации является результатом региональной исторической памяти региона, которая сохранилась и в период демократического транзита. Считаем, что обострение ситуации в период транзита связано с травмой исторической памяти о подавлении регионов в эпоху франкизма. Будучи подавляемыми со стороны центра, в испанских регионах культивировалась мысль о несправедливом отношении к ним со стороны властей. Вместе с этим формировалось желание реванша, возмездия. Противоположное франкистской политике видение Хуана Карлоса по этому вопросу дало возможность действовать бескомпромиссно в отстаивании своих региональных

²⁹⁵Ibarzabel, E. 50 años del nacionalismo vasco, 1928–1978 (a través de sus protagonistas) // San Sebastián. – P. 16.

²⁹⁶Астахов, Е. М. Проекция гражданской войны на левые тенденции в Испании // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – No 2 (76). – С. 29.

²⁹⁷Elorza, A. Islam y democracia // El País: sitio web. – 01.11.2011. - URL: https://elpais.com/diario/2011/11/01/opinion/1320102004_850215.html (дата обращения: 15.03.2021).

интересов. В результате это привело к появлению террористических организаций вопреки стремлению демократического правительства добиться обоюдного согласия в вопросе территориального устройства.

Интересной кажется позиция испанского историка и юриста Руис Сороа по вопросу регионального диалога в период транзита. Он заметил, что в условиях транзита признание за регионами права на самоопределения являлось неотъемлемым. При этом Сороа считал, что если сецессия станет узаконенной возможностью, националисты «хорошенько задумаются», прежде чем призывать к ней²⁹⁸. Иначе говоря, законодательно оформленное право на сепарацию имеет демобилизующие последствия²⁹⁹. То есть, автор предположил, что предоставленное право на сецессию способно нейтрализовать сепаратистские устремления регионов. Цитирование в некоторой степени отражает точку зрения интеллектуальной прослойки периода транзита. Действительно, признание права на самоопределение является неотъемлемой чертой демократической Испании, учитывая специфику ее культурного и этнического наследия.

Множество зарубежных специалистов высказываются аналогичным образом. Американский исследователь Хуан Линц говорил, что настоящее значение системы автономных сообществ может быть оценено лишь в контексте испанского индустриального развития³⁰⁰. Важно заметить, что исследователь рассматривает благополучное развитие регионов как следствие децентрализации. Автор полагает, что развитие регионов было одним из самых значимых компонентов переходного процесса, революционным по сущности и масштабам³⁰¹. Под «революционным и масштабным» автор подразумевал согласие

²⁹⁸El estado desconcertado // El correo: sitio web. - 31.05.2021. - URL: <https://www.elcorreo.com/opinion/tribunas/estado-desconcertado-20210531211318-nt.html> (дата обращения: 18.03.2021)

²⁹⁹Дронова, С. Ю. Каталония и Страна Басков – две модели испанского сепаратизма // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – No 2 (67). – С. 125.

³⁰⁰Линц, Х. Испанская демократия и государство автономий // Казанский федералист. – 2010. – No 1–2. – С. 23.

³⁰¹Линц, Х. Испанская демократия и государство автономий // Казанский федералист. – 2010. – No 1–2. – С. 23.

правительства идти на встречу региональным интересам, что имело большое влияние на формирование исторической памяти периода транзита.

Подход к проблеме регионального диалога является отражением демократического транзита в обществе в целом. Предоставление возможности обретения автономных статутах представляет собой пример давления исторической памяти на общественное сознание. Получив статут автономного сообщества, настроения в Стране Басков оставались по-прежнему весьма напряженными, что обусловлено давлением исторической памяти в совокупности с деятельностью террористических группировок³⁰².

Как показало исследование, в период демократического транзита происходят глубокие изменения в отношении регионального вопроса в Испании. Общие тенденции либерализации и модернизации общественных процессов затронули проблему регионализма. Правительственный курс, руководствуясь принципом «кофе для всех» предоставил широкий спектр суверенных прав регионам, что было недопустимо в период франкистского режима, нацеленного на проведение централизованной политики. Историческая память Испании в период демократического транзита оказала сильное давление на развитие регионального диалога: в 70–80-е гг. XX в. в условиях предоставления статута региональные настроения начали активизироваться, в результате чего стали очень заметны проявления группировки ЭТА. Поэтому некорректно говорить о том, что в годы демократического транзита проблема регионализации была решена окончательно. Считаем, что открытость данного вопроса по сей день составляет уникальное развитие Испании и поощряет правительство к выстраиванию гибкой политики, которая смогла бы удовлетворить нужды регионов и центра. Демократизация регионального диалога способствовала демократизации исторической памяти периода транзита, благодаря чему, правительство перестало восприниматься как узурпирующий права регионов субъект.

³⁰²Дронова, С. Ю. Каталония и Страна Басков – две модели испанского сепаратизма // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – No 2 (67). – С. 126.

3.3. Формирование памяти о Гражданской войне в период демократического транзита

Рассуждая над интеллектуальными особенностями развития исторической памяти в период транзита невозможно не учитывать опыт Гражданской войны 1936–1939 гг., а, точнее влияние, которое она оказала на историческую память Испании. Гражданская война в Испании представляет собой вооруженный конфликт между правительством испанского Народного фронта и оппозиционным ей испанским военно-националистическим движением под предводительством генерала Франсиско Франко. Сторонники Франко в период войны получили название «мятежники», которое, кстати, прочно вошло в историографию. Причины войны заключались в многочисленных правительственных кризисах, частой смене правительственных должностей, ущемлении бывшей элиты общества, представителей духовенства, помещиков, офицерства. Решение политиков Народного фронта по отношению к церковному аппарату шли вразрез с традиционно привилегированным положением испанской католической церкви в системе исторической памяти. Это привело к тому, что церковь в ходе военных действий заняла позицию франкистов, которые выступали против социальных реформ.

Трехлетняя гражданская война в Испании имела множество последствий и во многом повлияла на формирование исторической памяти. Идеологическое разделение военного периода не пришло к согласию после его окончания и переросло во внутренне деление Испании на два лагеря. Идеологическое противостояние времен гражданской войны привело к сосуществованию двух параллельных, но противоборствующих тенденций в политической и интеллектуальной жизни страны. Испанский католический философ Рамиро де Маэсту, чьи идеи во многом создали основу идеологии франкизма, выразил сложившееся противоречие в следующей метафоре: «Испания – дуб, обвитый

плющом»³⁰³. Подразумевается, что дуб олицетворяет истинные идеалы Испании, легшие в основу франкистской идеологии, а плющ – это отсылка к иным течениям и воззрениям касательно политического курса страны, в том числе, к республиканским, коммунистическим и сепаратистским тенденциям. Объективный анализ исторической памяти о гражданской войне возможен при рассмотрении законодательных введений периода транзита (уставы, законы, постановления, касающиеся 1936–1939 гг.) и при анализе гражданской войны в искусстве, в частности, в кинематографе и в социально-культурном поле на примере музейных выставок периода транзита.

Рассмотрим Пакт о забвении 1975 года³⁰⁴. Данный пакт сводится к договоренности испанских политиков как левого, так и правого толка о нейтральном отношении к наследию Гражданской войны и периода франкизма. Пакт представляет собой совокупность соглашений. Правительство транзита пришло к решению о том, что отныне преступления франкистской диктатуры не поддавались общественной полемике со стороны властей. Идеологический курс транзита был построен таким образом, чтобы избежать упоминания травматических последствий гражданской войны. В поисках взаимного согласия адепты франкизма не прибегали к пропаганде ценностей франкистского режима.

В первые года транзита наблюдается активное сотрудничество с левой оппозицией. Политики левого и правого толка стремились к компромиссам. Подписание «пактов Монклоа» стало результатом взаимного примирения³⁰⁵. Документ свидетельствует об окончательном переходе от франкистского режима к представительной демократии. Пакт о забвении закреплял недопустимость судебных преследований политической элиты.

Авторский состав пакта отличался разнообразием: А. Суарес, видный политик периода транзита, соратник франкистского режима С. Каррильо и другие.

³⁰³Maeztu, V. R. La Hispanidad // Acción española. – 1931. – Т. I. – No 1. – P. 10-12.

³⁰⁴Los Pactos de la Moncloa: texto completo del acuerdo económico y del acuerdo político, Madrid // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes: sitio web.

³⁰⁵Ibid.

Подобная полярность в вопросе идеологических воззрений авторов свидетельствует о желании выбрать единый, компромиссный путь развития страны. Британский испанист Пол Престон характеризует пакт о забвении следующим образом: «Большинство испанцев были полны решимости обеспечить переход к демократии без борьбы и крови, что вылилось в принятие невозможного, казалось бы, документа»³⁰⁶. Приведенная цитирование в очередной раз подводит к мыслит о том, что общество постфранкизма стремилось всячески избежать повторения печального опыта войны.

Данный пакт способствовал интеграции прошлого страны в новый демократический курс. Главным последствием пакта стало бессрочное молчание общества о жертвах Гражданской войны и репрессий Франко. Был необходим компромисс, к которому было вынуждено прийти новое правительство с целью перехода к демократическому транзиту.³⁰⁷

Законодательно Пакт о забвении подвел к принятию Закона об амнистии в 1977 году. Амнистия касалась политических преступлений, совершенных до 1977 года. То есть, Закон об амнистии был направлен не только на защиту актов агрессии франкистов, но и на защиту преступлений, совершенных его оппонентами. Закон гласит: «I. Амнистированы все заключенные, судимые за политические преступления, независимо от их результата, классифицирующиеся как преступления и проступки, совершенные до 15 декабря 1976 г.»³⁰⁸. Текст закона односложно говорит об амнистировании политических преступлений, которые могли быть совершены в период Гражданской войны.

Поддержка левыми политиками данного закона свидетельствует о достижении компромисса. Марселино Камачо, левый политик, признавал, что

³⁰⁶Preston, P. The Spanish Holocaust: Inquisition and Extermination in Twentieth-Century Spain // Harper Collins. – 2012. – P. 266.

³⁰⁷Calero, S. F. La construcción de la memoria y el olvido en la España democrática // Ayer. – 2003. – No 52. – P. 305.

³⁰⁸Ley 46/1977, de 15 de octubre, de Amnistía // Noticias Juridicas: sitio web. – URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/l46-1977.html (дата обращения: 15.03.2021).

краеугольным камнем политики национального примирения должна быть амнистия. Однако далее задавался вопросом: «Как можем примириться мы, убивавшие друг друга, если не сотрем прошлое раз и навсегда?»³⁰⁹. По его словам, политическая амнистия была шансом на пути к установлению демократии в Испании. Камачо был уверен, исходя из цитирования, что примирение испанцев невозможно в условиях продолжении вражды.

Важно понимать, что закон об амнистии мог быть принят при согласии большинства. Власть опасалась начала новой гражданской войны в условиях смены режима и агрессии ультраправых политиков. Закон об амнистии освободил от преследований сторонников франкизма, которых можно было считать виновниками франкистского режима. Рассмотрение переосмысления Гражданской войны в Испании с законодательной точки зрения является объективным и лишенным рефлексии, потому что существуют вышеупомянутые законы, на которые мы ссылаемся. Однако, историческая память всегда формируется также под влиянием деятелей культуры и искусства. Далее необходимо рассмотреть формирование образа Гражданской войны в кинематографическом контексте. Кинематографическое изображение формирует коллективную память. Несмотря на то, что художественный фильм не является первоисточником, кинематограф, проходя сквозь призму субъективного взгляда режиссера, становится продуктом массового пользования. Соответственно, кинематографические образы формирует представление о прошлом.

Исследователь Ян Ассманн связывает память с идентичностью, с персонализированной памятью. Он делит память на несколько уровней, которые в кинематографическом плане могут быть связаны параллельно с несколькими камерами, которые записывают одну и ту же сцену с разных углов. Это создает более интимный уровень восприятия зрителем, так как множество ракурсов могут быть связаны с различными образами и воссоздавать множество сюжетов, которые

³⁰⁹Macé, J.F. Los conflictos de memoria en la España post-franquista (1976–2010) entre políticas de la memoria y memorias de la política // Bulletin Hispanique. – 2012. – No 114–2. – P. 601.

в совокупности создают кинематографический образ эпохи, периода, который отражается на формировании исторической памяти.

Содержание и наполненность кинематографа зависят в некоторой степени от правительственного режима. Чем он более демократичный, тем в меньшей степени эта связь прослеживается. Придя к власти, Франко установил в Испании авторитарный режим, просуществовавший почти сорок лет. В это время в отношении различных средств массовой информации существовала строгая цензура и любой способ художественного выражения находился под контролем властей. Поэтому каждое упоминание о Гражданской войне определялось интересами властей, которые развивали историческую память, узаконивающую свое существование. Таким образом, в период франкизма был невозможен публичный дискурс и рефлексия над посттравмой войны.

Способ сохранения памяти о Гражданской войне изменился после смерти Франко в 1975 году. Изменение курса выстраивания исторической памяти произошло в условиях переориентации страны в сторону демократического транзита. После ухода Франко закончилась пропаганда идеи крестового похода против коммунизма и атеизма. В 1975 г. республиканцы вернулись в общественную полемику, что отразилось в кинематографическом пространстве. Майкл Ричардс, американский испанист, заявил, что несмотря на победу национальная стороны в войне, республиканцы выиграли борьбу за общественное мнение³¹⁰. После окончания франкизма стало возможно сравнение франкистов и республиканцев в условиях гражданской войны.

Испанский режиссер Винсенте Аранда, автор многочисленных картин, отметил, что фильмы о Гражданской войне снимают не для того, чтобы эту войну забыть³¹¹. Аранда родился в 1926 г. в семье с республиканскими идеологическими взглядами. В 1952 г. режиссер по политическим причинам эмигрировал в

³¹⁰Richards, M. A time of silence: civil war and The culture of repression in Franco's Spain, 1936-1945. – Cambridge: Cambridge university press, 2006. – P. 7.

³¹¹Ibid.

Венесуэлу. Полагаем, что эти обстоятельства повлияли на его творчество³¹². Данное цитирование отражает актуальность фильмов о Гражданской войне как о способе интеграции этого периода в историческую память. По словам режиссера, кино снимают с целью увековечивания памяти, а не с целью замалчивания.

Одним из первых популярных фильмов, обыгрывающих историю Гражданской войны, является фильм «Дух Улья»³¹³. Этот фильм придает монументальности памяти о войне и становится иконой³¹⁴, как заметил испанский кинокритик Антонио Мендес. Фильм режиссера Виктора Эриче вышел в 1973 году. В фильме запечатлена история девочки, главного героя Анны. Ее восприятие является метафорой травмы, которую перенесла Испания в Гражданскую войну. Действие фильма разворачивается в 1940 году. Фильм снят с позиции видения ребенка. Как заметила Лариса Драчлер, специалист по гражданской войне Испании и профессор университета Барселоны, в этих фильмах дети представляются нам историками: «они субъективно рассказывают об опыте того, что произошло, но объективны в описании того, как это произошло»³¹⁵.

Действие фильма происходит о деревне. Испанская деревня 1940 г. показана как меланхоличная и изолированная реальность, связанная с другими поселениями железнодорожными путями. Семья Анны показана разобщенной, где у ее членов нет никаких общих точек соприкосновений, что также можно рассматривать как метафору на состояние общества в 1940 году. Однажды Анна находит в сарае сбежавшего республиканца. Девочка уверена в том, что нашла монстра. Ее активное воображение и неспособность различать реальность и фантазию отрицает происходящее вокруг и означает коллективную травму, нанесенную войной. Анна ухаживает за солдатом, однако между ними не возник ни один диалог. Молчаливый солдат олицетворяет потерянную и замолчавшую республиканскую сторону.

³¹²Adiós a Vicente Aranda: su filmografía, en 10 películas // Info Libre: sitio web.

³¹³Ibid.

³¹⁴Ibid.

³¹⁵Drachler, L. La memoria colectiva de la Guerra Civil Española a través del papel infantil en el cine // Filmhistoria online. – 2014. – Vol. 24. – No 1.50.

В фильме отсутствует четкая позиция населения по вопросу гражданской войны. Как говорят исследователи кино, это выражается в отсутствии семейных связей. Однако, общий контекст фильма носит травмирующий характер, так как Анна крайне тяжело переживает убийство солдата и сбегает от реальности в лес. Однако, будучи ребенком, она не может противостоять обществу. Под обществом (ее семья, соседи) подразумевается франкистский режим и наследие гражданской войны, в то время как Анна олицетворяет подавленную часть общества, не способную противостоять ситуации.

Второй фильм, который мы бы хотели проанализировать, называется «Язык бабочек» 1999 г.³¹⁶ режиссера Хаосе Луис Курда. Автор Фильма родился в 1947 г. и изучал юриспруденцию в Мадриде. В 1969 г. Куэрда работал на испанском телевидении и снял несколько документальных фильмов. Действия ленты разворачивается в период Гражданской войны в Галисии. Прослеживается откровенное противопоставление республиканского периода и франкистского. Повествование также происходит от лица подростка. Семья мальчика придерживается республиканских идеалов, однако, скрывает это и в момент опасности громко поддерживает Фалангу.

Цветущие пейзажи, которые появляются на протяжении всего фильма, служат метафорой Республики до начала конфликта. Весенний пейзаж, когда учитель проводит время со своими учениками на природе, обучая их математике и поэзии, параллелен идеализации республиканской эпохи. Эта эпоха преподносится в фильме как время просвещения, возрождения образования, научных достижений, расцвет гуманистической и литературной сферы. В киноленте либеральная и открытая атмосфера, резко оборвавшаяся военным восстанием и последующим режимом Франко, передана через весенний пейзаж, в то время как франкистский режим обыгран холодными, грязными сценами.

Главный персонаж фильма является метафорой Республики. Доказательством этому служит символическая дискуссия между священником и героем. Священник обвиняет ребёнка в халатном отношении к своим

³¹⁶Ibid.

обязательствам перед церковью. В последней сцене фильма, когда франкисты собирают всех республиканцев города, чтобы убить их, происходит трансформация, при которой главный герой терпит моральное поражение, поскольку его семья побуждает присоединиться к крикам против задержанных. Последняя сцена показывает насильный процесс интеграции героя в политику большинства с целью выживания. Режиссер четко доносит свою позицию до зрителя и противопоставляет высокоразвитое общество (обучение героя на фоне весеннего пейзажа) Гражданской войне и франкизму, где мальчик вынужден поддержать массовые убийства республиканцев под давлением семьи.

Рассмотренные фильмы используют репрезентацию детского восприятия памяти о войне. Кинематограф открыто говорит о травме в публичном дискурсе, что особенно интересно, учитывая вышеупомянутый пакт о забвении. Первый фильм снят в последние года жизни каудильо и позволяет себе экранизацию рефлексии над Гражданской войной через видение главного героя. Вторым же рассмотренным фильмом категорично разделяет общество на «черное» и «белое», где «черное» – это сторонники франкизма, а «белое» – республиканцы.

Среди отснятых документальных работ эпохи демократического транзита выделяется фильм «Каудильо», снятый Базильо Мартином Патрон в 1974 году. К рассмотрению в диссертационном исследовании подлежит именно эта картина по нескольким причинам. Во-первых, автор фильма является заметной фигурой с определенным влиянием на испанскую общественность 1970-х годов. Базильо Патрон был известным испанским режиссёром. В фильмографии Патрона числится около двадцати документальных фильмов, посвященных истории Испании XX века. В 1975 г. режиссер входил в состав жюри на двадцать седьмом Берлинском международном кинофестивале, а в 2005 г. он получил награду на кинопремии Испанской кинематографической академии. Другими словами, работы данного режиссера имели определенную ценность как для профессионалов в сфере документального кинематографа, так и для общественности.

Документальный фильм «Каудильо» повествует историю Гражданской войны в Испании и последующий приход Франсиско Франко к власти. Фильм

освещает военную и политическую карьеру Франсиско Франко. В фильме Патино использовал документальные съемки обеих сторон войны, что позволяет взглянуть на историю не через призму величия франкистского режима, а через общее восприятие конфликта, что в итоге формирует целостное видение событий Гражданской войны. Для передачи атмосферы военного времени и франкистской Испании режиссер использовал документальные изображения из национальных государственных архивов Испании.

Одна из реакций на фильм появилась в юмористическом журнале «Ля кодорниз» под названием «Голос ангела» 13 ноября 1977 года.³¹⁷ В отзыве описаны несколько жанров, которые включает в себя фильм: «как реалистичные выступления, так и подлинные юмористические произведения. Обращается внимание на романтический образ интернациональных бригад. По мнению автора отзыва, первые семейные сцены Франко, которые снимались в Эль-Пардо, представлены в комедийном жанре. Трагедия же происходит в нескольких кадрах Герники. А музыкальную комедию, очень красочную, полную флагов и красивых костюмов, исполняет фаланга. Затем идет эпос, подлинный и ужасный эпос о «целых людях», которые героически страдали и умирали, не испытывая за это никакой реальной вины.»³¹⁸ Прежде чем перейти к анализу высказывания, необходимо отметить специфику журнала. Издание выходило с 1941 по 1978 г. и это был журнал юмористического характера с графическими иллюстрациями. Другими словами, журнал был распространен для широкого круга читателей, что важно учитывать при исследовании исторической памяти Испании.

Итак, приведенное цитирование по своему характеру написания лишено единой определенной оценки фильма и, как следствие, личности Франко и отношения к результатам Гражданской войны. Об этом говорит нейтральное отношение к интернациональным бригадам, описанное в цитировании как

³¹⁷Caudillo. – Película de argumento: video // URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/card?sid=71173f96-e886-4061-9d1f-a5c6323afe51> (дата обращения: 17.06.2021)

³¹⁸Ibid.

«романтическое». Семья Франсиско Франко, согласно цитированию, преподнесена с комедийной точки зрения. Более того, в данном отзыве фаланга преподнесена как нечто яркое, музыкальное и красочное. Наряду с благоприятными описаниями эпизодов Гражданской войны и франкизма, в отзыве есть отсылка также к репрессиям и жертвам Гражданской войны: «Затем идет эпос, подлинный и ужасный эпос о целых людях, которые героически страдали и умирали, не испытывая за это никакой реальной вины.» Любопытно, что определение «героический» отнесено именно к простому народу, что, на наш взгляд, переводит тему гражданской войны с личностного фокуса внимания во главе с Франсиско Франко на ценность человеческой жизни. Таким образом, акцент восприятия Гражданской войны смещается с победоносного образа Франсиско Франко на образ народной жертвы. В целом, при анализе рецензии стоит главным образом отметить, что цитирование лишено эмоциональной окраски, что полностью отражает общественное согласие по принятию итогов Гражданской войны.

Новый социальный порядок после смерти Франко позволяет рефлексировать над прошлым через кинематограф. Популярная культура и, в частности, кинематографическая среда, служат инструментами пропаганды, целью которых является усвоение политических идей в обществе. Таким образом, можно увидеть, как такой популярный вид искусства как кино поднимает сложный вопрос о памяти. Изображение детей в фильмах увеличивает сочувствие к персонажу, тем самым, окрашивая эмоционально память о Гражданской войне.

Третий элемент, на примере которого возможно проследить трансформацию исторической памяти о Гражданской войне – музейные выставки. Исследователь Пьера Нора, считал, что организация музейных выставок «начинается в прошлом, но черпает свои силы из настоящего и зачастую становится осязаемым в так называемых «местах памяти», – физических или символических пространствах, представленных как места памяти и истории³¹⁹. Согласно Нора, история «оживает»

³¹⁹Нора, П. М. Озуф, Ж. Де Пюимеж, М. Винок Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 45.

и приобретает образ в особых «местах памяти». Музейные площадки являются концентрацией «мест памяти».

Целью воссоздания исторической памяти на музейных площадках было обеспечение стабильности новой демократической эпохи. В период транзита речь не шла о признании моральной ответственности и вины одной из сторон. Историческая память формировалась на желании закрыть травму прошлого и обеспечить мирное сосуществование бывших врагов.

Долина Эрбо рассматривается как «место памяти». В 1938 г. там происходили военные действия в течение нескольких месяцев. Долина Эрбо – одно из знаковых мест периода Гражданской войны. Данное столкновение завершилось разгромом республиканцев. В историографии битва считается переломным этапом. Для республиканцев данная битва тоже имела огромное значение. Музеализация региона в последствие превратила долину в пункт туристической значимости.

В годы франкизма значительные места главных победоносных битв были отмечены несколькими монументами. Другим местом мемориального значения является окрестность Ла-Жункера. Музей, построенный там, был призван почтить жертв и объяснить недавнее прошлое испанцев молодым поколениям, показать историческую и людскую цену, которую пришлось заплатить в ходе борьбы за демократию³²⁰. Миссией проекта является мемориализация 50 объектов, связанных с окончанием гражданской войны.

Анализ трансформации памяти в следствие рефлексии над Гражданской войной в период транзита позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, период транзита однозначно можно назвать периодом долгожданного примирения некогда враждующих сил. Политики правого и левого толка пришли к соглашению о том, что противоречивые последствия Гражданской войны необходимо оставить в прошлом и не учитывать при выстраивании нового политического курса. Об этом на законодательном уровне свидетельствует принятый закон об амнистии. С другой стороны, помимо официальных правительственных решений существует

³²⁰Biesca, S. G. La memoria democrática como conflict. – Madrid, 2008. – P. 53.

поле общественной мысли, в которой тематика Гражданской войны открыто поддавалась рефлексии.

Общий вывод заключается в том, что период демократического транзита дал возможность свободно определить место Гражданской войны в исторической памяти Испании. В обществе не сложилось единого отношения к опыту Гражданской войны, как и не существует договоренности как именно трактовать действия франкистов или республиканцев. Безусловно, гражданская война оставила травмирующий след в истории. Пакт о забвении, призванный на официальном уровне предать забвению память о Гражданской войне, является тому подтверждением. Правительство приняло решение не предавать полемике последствия Гражданской войны, так как это могло подорвать курс демократического транзита.

Результаты исследования интеллектуальных особенностей трансформации исторической памяти в период демократического транзита позволяют сделать следующие выводы:

— Во-первых, глубокие общественные изменения периода демократического транзита повлияли на изменение положения главных факторов исторической памяти в Испании: религиозного, регионального, фактора памяти о Гражданской войне. Это связано с общей тенденцией модернизации общественных институтов, что сказалось на каждом факторе в отдельности. Модернизация отношений между властью и церковным институтом привела к уменьшению доли влияния католической церкви в Испании и к отказу от Конкордата, наличие которого выделяло Испанию из ряда других государств с преобладанием католического населения. Модернизация регионального вопроса имела противоречивые результаты. С одной стороны, центральная власть перестала восприниматься как жесткий, ограничивающий и пресекающий региональные культурные проявления субъект, с другой стороны, произошла активизация крайне сепаратистской группировки ЭТА. Что касается фактора Гражданской войны, то мы заключаем, что период демократического транзита дал возможность проявления свободы мысли касательно роли и значения данного исторического эпизода в жизни страны.

Во-вторых, правительственный кабинет Хуана Карлоса в период демократического транзита нацелен на недопущение осуждения наследия франкистского режима, в связи с чем выбирает политику замалчивания касательно вопроса итогов Гражданской войны.

В-третьих, в условиях общественной либерализации транзитного периода наблюдается зарождение свободы мысли и действий. В исследовании это проявляется как в контексте развития регионального диалога, так и в контексте рефлексии над итогами Гражданской войны. В первом случае наблюдается всплеск активности крайне сепаратистских группировок. Во втором случае речь идет о реализации кинематографических проектов, посвященных размышлениям роли Гражданской войны и, как следствие, Франсиско Франко в истории Испании.

В-четвертых, период демократического транзита можно назвать периодом встречи «Двух Испаний» благодаря активной трансформации исторической памяти, столкновению старого и нового и построению внутривластного облика государства.

Заключение

Итоги комплексного анализа трансформации исторической памяти в Испании в период 1960-е – 1986 гг. могут быть сведены к ряду выводов, самые общие из которых относятся к ключевым концептам данной диссертационной работы. Во-первых, в ходе исследования была подтверждена идея о том, что первые шаги к демократизации общества были осуществлены в период второго этапа франкизма. Можно говорить о преемственности двух режимов. Франкистский режим и пришедший ему на смену правительственный кабинет Хуана Карлоса I которые, при достаточно серьезных различиях между собой, в совокупности создают единый политический портрет Испании во второй половине XX в. и защищают государство от очередных потрясений. Это происходит благодаря плавному переходу от авторитаризма к построению конституционной монархии. Выбрав преемника, Франсиско Франко определил будущее государственное развитие Испании. В контексте трансформации исторической памяти это не только легализирует утраченные на время позиции монархического института, но и создает новый опыт общения государственных лидеров, основанный на преследовании общей цели, а именно, цели благоприятного и бесконфликтного развития Испании.

Во-вторых, в процессе исследования выявляется главный фактор трансформации компонентов исторической памяти. В особенности речь идет о традиционных факторах формирования исторической памяти Испании, таких как региональный или религиозный фактор. Причины, по которым данные факторы мы характеризуем как традиционные, описаны в основном тексте содержания работы. Однако, концептуально, можно кратко отметить, что традиционными мы их называем потому, что религиозный и региональный факторы сопутствовали развитию Испании на протяжении длительного времени.

Действительно, исторически сложилось, что Испания является страной с высокой долей приверженности ценностям католических доктрин и авторитетом Римско-католической церкви. Исследование показало, насколько позиция

религиозного фактора в системе общественных ценностей зависит от ориентации правительственного режима. В период транзита с 1975 г. роль церковного аппарата и степень влияния религии на развитие общества резко изменилась по сравнению с периодом франкизма, что неизменно отразилось на формировании исторической памяти Испании.

Исследование вывило, что позиция религиозного фактора в жизни испанского общества и системе исторической памяти напрямую зависит от правительственных настроений. Например, франкизм, идеологически базирующийся на соблюдении догм католицизма и концепции «Испанидад», способствовал развитию политического католицизма в Испании: влияние церкви на общественную жизнь, доля участия церковного аппарата в образовательном процессе, исключительные договоренности с Ватиканом и в целом высказывании Франко о неразделимом пути Испании и католицизма усиливали значение церкви в исторической памяти. Подобное влияние католической церкви на общественную и государственную жизнь способствовало закреплению религиозного фактора в системе ценностей исторической памяти Испании.

Период транзита с характерными его чертами и особенностями резко контрастировал с устройством франкистского режима. С началом транзита Испания столкнулась с кардинальными изменениями в государственном и общественном развитии. Положение церковного аппарата поддается изменениям в период демократического транзита. Это происходит потому, что испанское правительство больше не использует поддержку церкви для выстраивания внутреннего курса, как это было принято при Франко. В период транзита церковь также поддалась трансформации. Это проявлялось в изменении функций и уменьшении сферы влияния церкви на испанское общество. Испания приобретала черты развитого демократического европейского государства, в котором влияние церкви на государственную идеологию и общественную жизнь было ограничено.

Другими словами, говоря о трансформации религиозного вопроса в период транзита, следует отметить следующее. С 1975 г. функционал церковного аппарата уменьшается, что очевидно из изучения законодательной базы периода транзита. В

демократический транзит у нового правительства исчезает необходимость опираться на католическую церковь при выстраивании внутреннего курса, что объясняется новыми вызовами времени. Напротив, демократическое правительство намеренно разорвало договор с папским престолом и изменило законодательный статус церкви согласно «Базовым Соглашениям» 1976 г. и положениям Конституции 1978 года. Данные законодательные акты регламентируют свободу вероисповедания и признают право каждого гражданина на самостоятельный выбор отправления того или иного религиозного культа, гарантируя равные права и свободу от преследований вне зависимости от выбранного религиозного культа.

Однако, традиционные католические устои продолжают быть актуальными для испанцев. Говоря о трансформации религиозного фактора в период транзита, следует в первую очередь понимать, что степень влияния церкви на общество зависит от идеологической направленности правительства. Тот или иной правительственный курс использует религиозный фактор в выстраивании своей политики согласно нравственным, идеологическим и политическим представлениям, что способствует видению манипулятивного отношения правительства к католической церкви внутри Испании. Несмотря на различное отношение к церкви у Франко и кабинета Хуана Карлоса I, оба режима используют религиозный фактор с целью построения политического курса, адаптируя положение католической церкви в обществе согласно собственным ценностям режима. Религия и церковь, становясь сильным политическим инструментом, трансформируются в системе исторической памяти, преобразуя ее.

Данные преобразования отчетливо прослеживаются в официальных риториках правительств и на законодательном уровне. Любопытными кажутся итоги исследования касательно трансформации регионального фактора в период демократического транзита. Общая тенденция к демократизации общества неизбежно коснулась диалога между центром и регионами. Правительство Хуана Карлоса отошло от политики жесткой централизации, руководствуясь принципом «Кофе для всех». Вопреки попытке наладить отношения с регионами, предоставив

им суверенные полномочия, активизируются террористически настроенные региональные группировки.

Историческая память периода демократического транзита оказала сильное влияние на развитие диалога «центр – регион», тем самым, обострив сепаратистские настроения. Несмотря на сложности, развитие региональной мысли нашло свое отражение в контексте формирования исторической памяти Испании, создав новый рисунок регионального фактора в системе исторической памяти Испании. Региональный фактор подобно религиозному также претерпевает трансформацию в процессе исторической памяти в период транзита.

Будучи одним из основополагающих факторов формирования исторической памяти, к проблеме реализации регионального вопроса каждый режим подходит согласно собственным представлениям, что также способствует трансформации регионального фактора в системе исторической памяти и обострению проблемных вопросов, связанных с ним. Региональная активность в борьбе за суверенность наблюдается на протяжении всего XX в. в Испании, тем самым, формируя историческую память. Трансформации положения регионального вопроса в системе памяти способствуют кардинальные различия в подходе у франкистского и демократического правительства. Так, например, заключенные пакты Монклоа предоставляют некую суверенность регионам. На смену франкистскому лозунгу «Единство прежде всего» приходит лозунг кабинета Хуана Карлоса «Кофе для всех», что делает положение регионального фактора гибким и изменчивым в системе исторической памяти Испании. В исторической памяти сохраняется сложное отношение к вопросу региональной самоидентификации регионов, что обуславливается многолетними разногласиями по данному вопросу. Различное видение проблемы приводит к тому, что демократическое правительство считает необходимостью разрешение конфликта путем предоставления частичной суверенности, при этом, обязательного сохранения целостности государства. С другой стороны, регионы, чья историческая память формировалась в многолетних условиях притеснения и несправедливости со стороны центрального правительства стремятся к получению большей суверенности, тем самым, невольно порождая

террористические организации. Это можно рассматривать как пример неразрешенного конфликта в исторической памяти, который находит выход за пределами внутренней трансформации исторической памяти. Травма прошлого, нанесенная в результате централизации Франсиско Франко, активизируется в период транзита даже в условиях пересмотра региональных отношений.

После 1975 г. на формирование исторической памяти начинает влиять рефлексия, связанная с итогами гражданской войны и ролью Франко в истории Испании. Безусловно, жертвы военного времени и последующие репрессии стали восприниматься как травмирующий опыт истории Испании. В условиях либерализации, модернизации и демократизации Испании в период транзита, общество воспользовалось возможностью переоценки франкизма. В контексте формирования исторической памяти особый вклад в этот процесс внесли представители культурной элиты. Кинорежиссеры создавали продукты массового потребления, основной задачей которых было преподнести альтернативный взгляд на события франкистского периода и итогов гражданской войны.

Общество демократического транзита формируется на базе новых демократических ценностей, что влияет и на трансформацию памяти. Испанцы смогли открыто рефлексировать над темой франкизма. Важно заметить, что подобным рефлексиям не поддавалось правительство. Напротив, в целях примирения прошлого с настоящим, демократическое правительство выбрало политику замалчивания, что вылилось на законодательном уровне в подписание Пакта о забвении в 1975 году. Таким образом, можно говорить о двух тенденциях в рефлексии над франкизмом. С одной стороны, правительство занимает нейтральную позицию по отношению к прошлому и ведет политику примирения двух эпох. С другой стороны, общество во главе с деятелями искусства эксплуатирует тему гражданской войны в целях создания кинофильмов, тем самым, показывая альтернативный авторский взгляд, отличающийся от привычного понимания сути Гражданской войны в Испании и вклада каудильо в историю государства.

Что касается влияния образа Франко на трансформацию памяти и отношения к прошлому, он поддавался рефлексии, однако знаковые черты, присущие ему, неизменно сопровождают образ Франко до сих пор. К ним относятся приверженность католицизму, семейственность, милитаристские настроения. Было бы крайне любопытно проследить восприятие широкой общественностью каудильо сегодня через создание информационного контента о нем, в том числе, в социальных сетях, однако, современность выходит за хронологические рамки исследования.

На трансформацию исторической памяти в рассматриваемый период сильное влияние оказал ренессанс монархии. Заслуга в проведении демократического транзита приписывается правительству Хуана Карлоса I. Действительно, король смог добиться государственного переустройства путем установления демократических норм в обществе. Несмотря на окончание франкистского режима, это было сделать непросто, так как главные должности в структурах занимали профранкистские чиновники. Негласное столкновение можно назвать повторным противостоянием «Двух Испаний». Однако, окружив себя соратниками, королю удалось провести Конституцию 1978 г., а закон о правопреемстве упрочил легитимность монархии в глазах общественности, благодаря чему Хуан Карлос вошел в историю Испании и в систему исторической памяти как ключевая фигура демократического транзита и ренессанса монархии. Монархия в исторической памяти времен Хуана Карлоса I вернула позиции определяющего фактора испанской идентичности. Именно монархия явилась ключевой консолидирующей силой, способной сплотить разрозненные интересы множества образовавшихся политических партий на постфранкистском пространстве и встать на путь демократических преобразований.

Параллельно с возвращением монархии репутации единственно возможного и необходимого устройства формы правления в Испании образовалась плюралистическая вариативность партийной системы, в которой помимо традиционных левых и правых представителей были представлены последователи франкизма. Политика Хуана Карлоса способствовала достижению консенсуса во

имя преследования демократических ценностей. Лидеры партий также были вынуждены взаимодействовать друг с другом во избежание повторения обстоятельств, предшествующих гражданской войне. Считаем, в данном случае травмирующий опыт прошлого сыграл позитивную роль в достижениях межпартийного диалога.

Исследование трансформации памяти в условиях транзита показало, что историческая память наиболее восприимчива к изменениям в период внутреннего глубокого реформирования государства. Смена правительства и политического режима приводит к переоценке устоявшихся ценностей, вследствие чего трансформирует контекст исторической памяти. В условиях транзита это ощущается как на трансформации традиционных компонентов исторической памяти Испании (религия, регионализм, монархия), так и на внедрении новых компонентов концепта памяти (франкизм, гражданская война). При этом трансформация памяти происходит не самостоятельно. Историческая память, как показало исследование, во многом является продуктом правительственного режима.

Политический режим, стремясь закрепить свое положение, опирается на выборочно подходящие эпизоды прошлого с целью доказать общественности правильность выбранного пути развития. Это ярко проявляется, сопоставляя отношение к католической церкви режима Франко и демократического правительства: первый использовал догмы католической церкви с целью оправдать гражданскую войну и для упрочнения своих позиций в дальнейшем, второй же режим, выстраивая внутренний курс в соответствие с нормами центральных европейских государств, превращает Испанию в светское государство, закрепляя статус государства на законодательном уровне. Таким образом, трансформацию исторической памяти можно назвать бесконечным процессом, живым организмом. Содержание исторической памяти в конечном итоге зависит от правительственных взглядов, с другой стороны, правительство использует влияние исторической памяти на общество с целью выстраивания собственного политического курса, поощряя вечный симбиоз между памятью о прошлом и формированием настоящего.

Список сокращений и условных обозначений

ИСРП - испанская социалистическая рабочая партия

КПИ - коммунистическая партия Испании

МГУ - московский государственный университет

НОАС - (исп. Hermandad obrera de action catolica) - трудовое братство католического действия

СДЦ - союз демократического центра

СМИ - средства массовой информации

ЭТА - (баск. Euskadi ta askatasuna) - Страна басков и свобода

ЮФУ - южный федеральный университет

Список источников и литературы

Источники

1. Документы государственных органов

1. Constitución Española: ministerio de la presidencia, relaciones con las cortes y memoria democrática [Электронный ресурс]. - Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, 1978. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229>.

2. Decreto de 8 de junio de 1947 [Электронный ресурс]. - Boletín Oficial de Estado, 1947. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1947-5636>.

3. Decreto de 9 de marzo de 1938, aprobando el Fuero del trabajo jefatura del estado [Электронный ресурс]. - boe, 1938. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1938-3093>.

4. Decreto de Unificación, abril 1937 [Электронный ресурс]. - boe, 1937. - Режим доступа: <https://www.boe.es/gazeta/dias/1937/04/20/pdfs/BOE-1937-182.pdf>.

5. Decreto el que se nombra jefe del Gobierno del Estado español al Excmo. Sr. General de división don Francisco Franco Bahamonde, quien asumirá todos los poderes del nuevo Estado [Электронный ресурс]. - Biblioteca virtual Miguel de Cervantes, 1936. – Режим доступа: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/decreto-1381936-de-29-de-septiembre-por-el-que-se-nombra-jefe-del-gobierno-del-estado-espanol-al-excmo-sr-general-de-division-don-francisco-franco-bahamonde-quien-asumira-todos-los-poderes-del-nuevo-estado-/>.

6. Decreto ley 7/1974, de 21 de diciembre, por el que se aprueba el Estatuto Jurídico del Derecho de Asociación Política [Электронный ресурс]. – Biblioteca virtual Miguel de Cervantes, 1974. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1974-2049>.

7. Ley 1/1967 de 10 de enero, orgánica del estado [Электронный ресурс]. – Boletín Oficial del Estado, 1967. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5>.

8. Ley 1/1977, de 4 de enero para la Reforma Política [Электронный ресурс]. – Gobierno de Espana, 1977. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1977-165>.

9. Ley 14/1966, de 18 de marzo, de Prensa e Imprenta [Электронный ресурс]. – Gobierno de Espana, 1966. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1966-3501>.

10. Ley 44/1967, de 28 de junio, regulando el ejercicio del derecho civil a la libertad en materia religiosa [Электронный ресурс]. – Gobierno de Espana, 1967. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-10949>.

11. Ley 46/1977, de 15 de octubre, de Amnistía [Электронный ресурс]. – Noticias Juridicas, 1977. – Режим доступа: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/146-1977.html.

12. Ley 52/2007 por la que se reconocen y amplían derechos y se establecen medidas en favor de quienes padecieron persecución o violencia durante la guerra civil y la dictadura de 26 de diciembre [Электронный ресурс]. – Legislación consolidada, 2007. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-22296>.

13. Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura [Электронный ресурс]. – Biblioteca virtual Miguel de Cervantes, 1969. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1969-915>.

14. Ley de Bases 1945 de regimen local, de 17 de Julio [Электронный ресурс]. – Biblioteca virtual Miguel de Cervantes, 1945. – Режим доступа: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/ley-de-17-de-julio-de-1945-de-bases-de-regimen-local-/>.

15. Ley de Memoria Democrática [Электронный ресурс]. – Ministerio de la presidencia relaciones con las cortes y memoria democrática: sitio web, 2022. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2022-17099>.

16. Ley de principios del Movimiento Nacional [Электронный ресурс]. – Boletín Oficial del Estado, 1967. B. O. Del E. – Режим доступа: <https://boe.gob.es/datos/pdfs/BOE//1958/119/B04511-04512.pdf>.

17. Ley de Sucesión en la Jefatura del Estado [Электронный ресурс]. – Boletín Oficial del Estado, 1947. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1947-7395>.

18. Ley Orgánica 11/1980, de 1 de diciembre, sobre los supuestos previstos en el artículo 55, 2, de la Constitución [Электронный ресурс]. – Gobierno de España, 1980. – URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1980-25996>.

19. Ley Orgánica 3/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco [Электронный ресурс]. – Gobierno de España, 1979. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1979/BOE-A-1979-30177-consolidado.pdf>.

20. Ley Orgánica 4/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía de Cataluña [Электронный ресурс]. – Gobierno de España, 1979. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1979-30178>.

21. Ley organico del estado 1/1967 de 10 de enero [Электронный ресурс]. – Boletín Oficial del EstadoE, 1967. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5>.

22. Ley organico del estado 1/1967 de 10 de enero [Электронный ресурс]. – Boletín Oficial del EstadoE, 1967. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5>.

23. Los Pactos de la Moncloa: texto completo del acuerdo económico y del acuerdo político, Madrid [Электронный ресурс]. – Biblioteca virtual Miguel de Cervantes, 1977. – Режим доступа: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/los-pactos-de-la-moncloa-texto-completo-del-acuerdo-economico-y-del-acuerdo-politico-madrid-8-27-octubre-1977-1047826/>.

24. Pacto de Ajuria Enea, Acuerdo para la Normalización y Pacificación de Euskadi Firmado en Vitoria, el 12 de enero de 1988 [Электронный ресурс]. – Studylib, 1988. – Режим доступа: <https://studylib.es/doc/5432295/pacto-de-ajuria-enea>.

25. Real decreto 679/1977, 15 abril, 1977 [Электронный ресурс]. – boe, 1977. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1977-9545>.

2. Документы, регулирующие церковно-государственные отношения

1. Concordato con la Santa Sede 27 agosto 1953. Relaciones Estado e Iglesia [Электронный ресурс].- Protocolo. – URL: <https://www.protocolo.org/ceremonial/protocolo-religioso/concordato-con-la-santa-sede-27-agosto-1953-relaciones-estado-e-iglesia.html>.

2. Instrumento de Ratificación de España al Acuerdo entre la Santa Sede y el Estado Español, hecho en la Ciudad del Vaticano el 28 de julio de 1976 [Электронный ресурс].- BOE. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1976-18294>.

3. Instrumento de Ratificación del Acuerdo entre el Estado español y la Santa Sede sobre asuntos jurídicos, firmado el 3 de enero de 1979 en la Ciudad del Vaticano [Электронный ресурс].- BOE. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1979-29489>.

4. La Constitución Dogmática Dei Verbum Del Concilio Vaticano II [Электронный ресурс].- Mercaba, 1964 – Режим доступа: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/va-t-ii_const_19651118_dei-verbum_sp.html

5. Ley 44/1967, de 28 de junio, regulando el ejercicio del derecho civil a la libertad en materia religiosa [Электронный ресурс].- boe, 1967. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-10949#:~:text=Todos%20los%20espa%C3%B1oles%20con%20independencia,Leyes%20Fundamentales%20o%20normas%20concordadas>.

3. Опросы общественного мнения

1. Instituto Nacional de Estadísticas [Электронный режим]. – INE. - Режим доступа: <https://www.ine.es/en/>.

2. Referendum sobre la ley organica del estado (14 de diciembre de 1966) [Электронный режим]. – alicantepedia. – Режим доступа: <https://alicantepedia.com/fotografias/resultados-del-referéndum-de-la-ley-orgánica-del-estado-1966>.

4. Периодические издания

1. Adiós a Vicente Aranda: su filmografía, en 10 películas [Электронный режим]. - Info Libre. – Режим доступа: <https://www.europapress.es/cultura/cine-00128/noticia-adios-vicente-aranda-filmografia-10-peliculas-20150526135121.html>.

2. Ahora semanal: periodico semanal independiente de política: sitio web [Электронный ресурс]. - Ahora semanal. - Режим доступа: <https://www.ahorasemanal.es>.

3. Alvez de Miranda, F. Confirmada la disolucion de los democristianos de UCD [Электронный ресурс] / F. Alvez de Miranda // El Pais. - Режим доступа: https://elpais.com/diario/1977/12/04/portada/250038002_850215.html.

4. Amado, R., Domènech, L. Barcelona, los años 40: arquitectura para después de una arquitectura / R. Amado, L. Domenech // Quaderns d'arquitectura i urbanisme. – 1977. – No 121. – P. 4–7.

5. Arteche, J. M. C. La Transición en la Autonomía del País Vasco: De los regímenes especiales al estatuto de Guernica / J. M. C. Arteche // Revista Vasca de Administración Pública. – 1982. – No 2. – P. 37–62.

6. Barrionuevo veto la entrada en su ministerio a dos dirigentes de ETApм acogidos a la reinserción [Электронный ресурс]. - El Pais. - 1984. - Режим доступа: https://elpais.com/diario/1984/10/28/espana/467766021_850215.html

7. Beltza, El nacionalismo vasco, 1876–1936 / Beltza. – San Sebastián: Editorial Txertoa, 1977. – 286 p.
8. Bermeo, N. Sacrifice, sequence, and strength in successful dual transitions: Lessons from Spain / N. Bermeo // Journal of Politics. – 1994. – Vol. 56. – Issue 3. – P. 601–602.
9. Biesca, S. G. La «memoria democrática» como conflict / S. G. Biesca // Entelequia: revista interdisciplinaria. – 2008. – No 7. – P. 1–52.
10. Ceberio, J. Gran actividad de socialistas en el País vasco / J. Ceberio // El país. – 1977. – P. 6–11.
11. Coloquio sobre la Asamblea Conjunta de obispos y sacerdotes de 1971. Un seminario para entender la batalla (política y eclesial) en torno a la renovación eclesial postconciliar [Электронный ресурс]. - Periodista Digital. - Режим доступа: <https://www.periodistadigital.com/cultura/religion/espana/20180427/coloquio-asamblea-conjunta-obispos-sacerdotes-1971-noticia-689400901539>.
12. Confirmada la disolución de los democristianos de UCD [Электронный ресурс]. - El País. - Режим доступа: https://elpais.com/diario/1977/12/04/portada/250038002_850215.html.
13. Don Juan cede sus derechos dinásticos al Rey [Электронный ресурс]. - El País. – 1977. – No 320. P. 113-129.
14. El intento de golpe de Estado, en vías de fracaso [Электронный ресурс]. - El país. – 1981. – P. 7–24.
15. El vicepresidente del Gobierno y los ministros prometieron sus cargos sobre la Constitución / [Электронный ресурс]. - El país. – 1982. - Режим доступа: https://elpais.com/diario/1982/12/04/espana/407804401_850215.html
16. Enric Prat de la Riba i Sarrà, Gran enciclopedia catalana [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.enciclopedia.cat/ec-gec-0052581.xml>.
17. Entrevista de Juan Carlos I [Электронный ресурс]. - Revista Hola. – 1975. – No 1625. – P. 38.

18. Colección Futuro de España, España, su monarquía y el futuro. Ciclo de conferencias sobre el lema La monarquía, la España actual, su futuro y su proyección en el mundo. – Madrid: Fomento Editorial, 1975. – 396 p.

19. Desarticulada la organización terrorista catalán Terra Lliure [Электронный ресурс]. - Biblioteca fundación Juan March. - 1981. - Режим доступа: <https://www.march.es/es/coleccion/archivo-linz-transicion-espanola/ficha/desarticulada-organizacion-terrorista-catalana-terra-lliure--linz%3AR-21880>.

20. Fernandez-Cuesta y Garcia Carres niegan cualquier relacion con los procesados por la matanza de Atocha [Электронный ресурс]. - El País. - Режим доступа: https://elpais.com/diario/1978/09/20/espana/275090407_850215.html.

21. García, A. P. El asesinato de Carrero Blanco en la prensa: desinformación, ruido y silencio [Электронный ресурс] / A. P. Garcia // Dialnet. - 2004. - Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=829416>.

22. Ibarzabel, E. 50 años del nacionalismo vasco, 1928–1978 (a través de sus protagonistas) / E. Ibarzabel // San Sebastián: Ediciones vasco, 1978.- 317 p.

23. Leiva, A. Adios dictadura adios [Электронный ресурс] / A. Leiva // Diario 16. – 1976. – Режим доступа: <https://elordenmundial.com/hoy-en-la-historia/18-noviembre/18-de-noviembre-de-1976-las-cortes-espanolas-aprueban-la-ley-para-la-reforma-politica/>.

24. Lenart, A. La actividad de grupos terroristas en España // Universidad de Szeged [Электронный ресурс] / A. Lenart // Universidad de Szeged. - 2009. - Режим доступа: http://real.mtak.hu/151949/1/mediterranean_018_053-066.pdf.

25. Payne, S. In the twilight of the Franco era / S. Payne // Foreign Affairs. – 1971. – Vol. 49. – issue 2. – P. 342–354.

26. Peces, G. B. Con la mano tentada / G. B. Peces // El País. - 1981. - Режим доступа: https://elpais.com/diario/1981/12/18/opinion/377478006_850215.html

27. Que espera el loco de tejero? [Электронный ресурс]. - Diario 16. - 1981.

5. Источники личного происхождения

1. De las cartas de Antonio canto Álvarez [Электронный ресурс]. - Alcala subastas. — Режим доступа: <https://www.alcalasubastas.es/es/lote/94-1472-1472/356-3776-copia-de-una-carta-de-antonio-alvarez-de-toledo-y-enriquez>.
2. De una carta a los Obispos de Filipinas sobre acciones católicas del Papa Pío XI de fecha 01.08.1939. [Электронный ресурс]. - Carta apostólica. Режим доступа: https://www.vatican.va/content/pius-xi/es/apost_letters/documents/hf_p-xi_apl_19390118_vescovi-filippini.html.
3. Del diario de Nicolás Franco Salgado Araujo. – Francisco Franco Salgado-Araújo: Mis conversaciones privadas con Franco [Электронный ресурс]. - sitio web. Режим доступа: http://books.google.ru/books/about/Mis_conversaciones_privadas_con_Franco.html?id=gMy_AAAACAAJ&redir_esc=y
4. Del mensaje de Radio del Papa Pío XII de 03.03.1939 [Электронный ресурс]. - Grabación de audio. – Режим доступа: www.vatican.va/content/pius-xii/es/speeches/1939.index.2.html.
5. Citas de palabras de san Josemaria [Электронный ресурс]. - Unavedu. - Режим доступа: https://www.unav.edu/documents/3511980/3734562/Burkhart_Lopez-3.pdf?version=1.0

6. Визуальные источники

1. Caudillo. – Película de argumento [Электронный ресурс]. - La vanguardia. - Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/peliculas-series/peliculas/caudillo-260793>.
2. El espíritu de la colmena [Электронный ресурс]. - Sensacine. – Режим доступа: <https://www.sensacine.com/peliculas/pelicula-3121/>.
3. La lengua de las mariposas [Электронный ресурс]. - Filmaffinity. – Режим доступа: <https://www.filmaffinity.com/es/film545489.html>.

4. Méndez, A. El Espíritu De La Colmena [Электронный ресурс]. - Internet archive. – Режим доступа: <https://archive.org/details/ElEspirituDeLaColmena>.

5. No-Do – noticias y documentos [Электронный ресурс]. - Noticiarios No-Do. – Режим доступа: <https://www.rtve.es/filmoteca/no-do/>.

Литература

1. Alcalá, C. Claves históricas del independentismo catalán / C. Alcalá. - Madrid: Grafite ediciones, 2006. - 246 p.

2. Alfonso, S. M. La imagen de Franco y la reconstrucción de la memoria histórica en el primer franquismo: el «Noticiero Español» en 1939 / S. M. Alfonso // Ensayos. – 2003. – Vol. 13. – No 3. – P. 14–28.

3. Allen, J. L. Opus Dei / J. L. Allen Planeta publishing. – 2005. – 416 p.

4. Alvarez, R., Belen F. Vicente Aranda: El Cine Como Pasión / R. Alvarez. - Valladolid: Semana internacional de Cine de Valladolid.— 1994. – 58 p.

5. Assman, A. The long shadow of the past: memorial culture and historic politics / A. Assman. - Durham: Duke university press books, 2017. – 360 p.

6. Atard, V. P. Juan Carlos y el advenimiento de la democracia / V. P. Atard. - Madrid: Espasa-Calpe, 1989. – 143 p.

7. Bardavio, J. El dilema. Un pequeño caudillo o un gran rey / J. Bardavio. - Madrid: Strips, 1978. – 239 p.

8. Beevor, A. The Battle for Spain. The Spanish Civil War 1931–1939. /A. Beevpr. - London: Penguin Books. – 2006. – 116 p.

9. Berthier, N. Una imagen-fantasma: Recorre Las Pantallas. La Muerte De Franco Como Evento Monstruo / N. Berthier. - Stanford: Nuevo texto crítico. – 2015. – Vol. 28. – No 51. – P. 69–86.

10. Bermeo, N. Sacrifice, sequence, and strength in successful dual transitions: Lessons from Spain // Journal of Politics. – 1994. – Vol. 56. – Issue 3. – P. 601–602.

11. Biesca, S. G. La memoria democrática como conflict / S. G. Biesca.- Madrid: Entelequia. Revista Interdis ciplinar: Monográfico, № 7 – Madrid, 2008. – 280 p.

12. Blaney, G. Violence, continuity, and the Spanish state: some considerations / G. Blaney // Culture studies. – 2016. – P. 413 – 419.
13. Box, Z. El cuerpo de la nación. Arquitectura, urbanismo y capitalidad en el primer franquismo // Revista de estudios politicos. – 2012. – No 155. – P. 151–181.
14. Cal, E. U. El imperialismo catalán: Prat de la Riba, Cambó, D'Ors y la conquista moral de España / E. U. Cal. – Barcelona: Edhasa, 2003. – 197 p.
15. Calero, S. F. La construcción de la memoria y el olvido en la España democrática / S. F. Calero // Ayer. – 2003. – No 52. – P. 297–319.
16. Carothers, T. The end of the transition paradigm / T. Carothers // Journal of Democracy. – 2002. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 5–21.
17. Carillo, S. Memoria de la transición: la vida politica española y el PCE /S. Carillo . - Barctlona: Grijalbo, 1983. – 257 p.
18. Carr, R., Fusi, J. P. España: de la dictadura a la democracia / R. Carr, J.P. Fusi. - Barcelona: Planeta, 1979. – 323 p.
19. Carr, R., Fusi, J. P. Spain: Dictatorship to democracy /R. Carr, J.P. Fusi. - N.S.W.: Unwin Hyman, 1990. – 282 p.
20. Corona, E. G. La estructura territorial del poder en la Constitución Española: repertorio bibliográfico / E. G. Corona // Teoría y Realidad Constitucional. – 2009. – No 24. – P. 587–621.
21. Cue, E. Carlos. La exhumación de Franco del Valle de los Caídos será el jueves 24 de octubre [Электорный ресурс] / E. Cue Carlos // El Pais. - 2019.-Режим доступа: https://elpais.com/politica/2019/10/21/actualidad/1571641955_014900.html.
22. Díez-Picazo L., Gullon A. Sistema de Derecho Civil / L. Diez-Picazo, A. Gullon. - Madrid: Tecnos, 2006. – 560 p.
23. S. de Pablo, J. L. de la Granja Sáinz, L. Mees Documentos para la historia del nacionalismo vasco. De los Fueros a nuestros días / S. de Pablo, J. L. de la Granja Sáinz, L. Mees. - Madrtid: Ariel, 1998. – 205 p.
24. D'Ors, V. Estudios de Teoría de la Arquitectura, I. Sobre el Ábaco y el equino / V. D'ors // Revista Nacional de Arquitectura. – 1947. – P. 373–378.

25. Del Río Morillas, M. A. De la extrema derecha neofranquista a la derecha conservadora: los orígenes de alianza popular (1973–1979). - Tesis doctoral. – Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona, 2013. – Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/tesis?codigo=81458>.

26. Drachler, L. La memoria colectiva de la Guerra Civil Española a través del papel infantil en el cine / L. Drachler // Filmhistoria online. – 2014. – Vol. 24. – No 1.50.

27. El estado desconcertado [Электронный ресурс] / El correo: sitio web. - 2021. - Режим доступа: <https://www.elcorreo.com/opinion/tribunas/estado-desconcertado-20210531211318-nt.html>.

28. Elorza, A. Islam y democracia [Электронный ресурс] / A. Elorza // El País. - 2011. - Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2011/10/31/actualidad/1320093313_771950.html.

29. Gagua, L. Pueblos valencianos reprimen acciones ofensivas contra Mahoma con motivo de las fiestas [Электронный ресурс] / L. Gagua // El País. – 2006. - Режим доступа: http://elpais.com/diario/2006/10/02/espana/1159740010_850215.html.

30. García, M. I. C. Historicismo. Un mensaje recurrente en el nuevo proyecto estético instaurado por el franquismo / M. I. C. Garcia // Goya: Revista de arte. – 1995. – No 247–248. – P. 44–50.

31. Gómez, A. G. La imagen privada de Franco del cine a la televisión de memoria, biopics y otras representaciones [Электронный ресурс] / A. G. Gómez // Historia Actual Online. – 2015. – No 38. – Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5229704>.

32. Gunther, R., Blough, R. A. Religious conflict and Consensus in Spain: a tale of two constitutions // World Affairs. – 1981. – Vol. 143. – Issue 4. – P. 366–414.

33. Gunther R., Montero J. R, Botella J. Democracy in modern Spain / R. Gunther, J. R. Montero, J. Botella. - New-Haven: Yale university press. — 2004. – 215 p.

34. Gunther, R. Public policy in a Non-Party state / R. Gunther // The annals of the American academy of political and social science. – 1981. – Vol. 456. – Issue 1. – P. 181–204.

35. Halbwachs, M. The collective memory / M. Halbwachs. - New-York: Harper & Row Colophon Books, 1980. – 182 p.
36. Hugo, B. P. C. Coleccion Dimensiones hispanicas La vía carlista al socialismo autogestionario: El proyecto carlista de socialismo democrático / B. P. C. Hugo. - Barcelona: Grijalbo, 1977. – 387 p.
37. Iribarne, M. F. La guerra y la teoria del conflicto social / M. F. Iribarne. - Madrid: Craficab uguina, 1962. – 152 p.
38. Lacouture, J. La leyenda negra de la Orden De Los Jesuitas [Электронный ресурс] / J. Lacouture // Infobae:. - 2013. - Режим доступа: <https://infobae.com/2013/09/26/la-leyenda-negra-de-la-orden-de-los-jesuitas/>.
39. Macé, J.-F. Los conflictos de memoria en la España post-franquista (1976–2010) entre políticas de la memoria y memorias de la política / J.-F. Macé. - Madrid: Bulletin Hispanique. – 2012. – No 114(2). – 749 p.
40. Maetzu, R. Defensa de la Hispanidad [Электронный ресурс] / R. Maetzu // Режим доступа: <https://guardiadelahispanidad.files.wordpress.com/2009/09/defensa-de-la-hispanidad.pdf>
41. Maeztu, V. R. La Hispanidad / V. R. Maeztu // Acción española. – 1931. – T. I. – No 1. – P. 8–16.
42. Mattie, E. R. El papel de la Iglesia Católica durante y después de la Guerra Civil Española /E. R. Mattie. - Georgia: Southern University, 2014. – 206 p.
43. McFaul, M. The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship. Noncooperative Transitions in the Postcommunist World / M. McFaul // World Politics. – 2002. – Vol. 54. – Issue 2. – P. 212–244.
44. Morente, M. G. Idea de la Hispanidad / M. G. Morente. - Buenos Aires: Espasa-Calpe S.A., 1938. – 124 p.
45. Medrano, D. J. Naciones divididas: clase, política y nacionalismo en el País Vasco y Cataluña /D. J. Medrano. - Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 1999. – 268 p.
46. Montero, E. Los Estados modernos y la nueva España / E. Montero. - Vitoria: Imprenta del Montepío Diocesano, 1939. – 318 p.

47. Muñiz, G., Ángel, M. Constituciones, Cortes y elecciones españolas: historia y anécdota: (1810–1936) / G. Muñiz. - Madrid: Júcar, 1978. – 314 p.
48. Muñoz, R. Q.- C. Los partidos en la transición. Las organizaciones políticas en la construcción de la democracia Española. / R. Q. Muñiz. - Madrid: Biblioteca Nueva, 2013. – 424 p.
49. Navarro, V. La iglesia católica española y el general Franco [Электронный ресурс] / V. Navarro // Publico. - Режим доступа: <https://blogs.publico.es/vicenc-navarro/2018/11/19/la-iglesia-catolica-espanola-y-el-general-franco/>.
50. Ortiz, A. D. España, tres milenios de historia. / A. D. Ortiz. - Madrid: Marcial Pons Historia, 2007. – 456 p.
51. Río, N. El Supremo legitima a Franco como «jefe del Estado desde el 1 de octubre de 1936» [Электронный ресурс] / N. Río // Lasexta. - 2019. - Режим доступа: https://www.lasexta.com/noticias/nacional/supremo-legitima-franco-como-jefe-estado-octubre-1936-plena-guerra-civil_201906045cf6787b0cf2d5c138bbc6ca.html.
52. Ruiz, S. La quema de Mahoma desaparece de la fiesta de moros y cristianos por temor [Электронный ресурс] / S. Ruiz // El periódico Mediterraneo. – 2006. – Режим доступа: <https://www.elperiodico.com/es/sociedad/20061001/quema-mahoma-desaparece-temor-fiestas-5395522>.
53. Parra, R.-F. V. Por un País Valenciano libre, autónomo y socialista. El PSOE y la identidad valenciana (1974–1978). Pasado y Memoria / R.-F. Parra // Revista de historia contemporánea. – 2018. – No 17. – P. 103–125.
54. Pajares, B. Sobrevivir en el barrio de San Jorge / B. Pajares. - El Mundo, 2008. – P. 16.
55. Payne, S. The Franco regime, 1936–1975 / S. Payne. – London: University of Wisconsin Press, 1987. – 677 p.
56. Pintado, A. M. Historia de la Educación en España, tomo IV: la Educación Durante la Segunda República y la Guerra Civil / A. M. Pintado. – Madrid: Ministerio de Educación y Ciencia, 1991. – 514 p.
57. Powell, Ch. España en democracia, 1975–2000 / Ch. Powell. – Madrid: Plaza Janes, 2001. – 685 p.

58. Prego, V. Asi se hizo la Transicion / V. Prego – Barcelona: Plaza & Janes, 1997. – 691 p.
59. Preston, P. The Spanish Holocaust: Inquisition and Extermination in Twentieth-Century Spain / P. Preston. - New-York: W.W. Norton & Company. – 2012. – 720 p.
60. Preston, P. The Triumph of Democracy in Spain / P. Preston. – London: Methuen, 1986. – 274 p.
61. Richards, M. A time of silence: civil war and The culture of repression in Franco's Spain, 1936–1945 / M. A. Richards. - Cambridge: Cambridge university press, 2006. – 314 p.
62. Rovira, A. Història nacional de Catalunya / A. Rovira. - Bilbao: Editorial La Gran Enciclopedia Vasca, 1983. – 598 p.
63. Sánchez-Cuenca, I. ETA: del proceso de paz al regreso de la violencia // Años de cambios. La España de Zapatero / I. Sánchez-Cuenca. – Madrid: Fundación Pablo Iglesias, 2009. – P. 129–152.
64. Santos, J. The Ideological Conversion of the Leaders of the PSOE, 1976–1979 / J. Santos // Clarendon Press, 1990. – P. 269–285.
65. Schumann, H., Corning A. Generations and collective memory / H. Schumann, A. Corning. – Chicago: Chicago university press, – 2015. – 367 p.
66. Soler, M. S. Los ricos de Franco: Grandes magnates de la dictadura, altos financieros de la democracia / M. S. Soler.- Madrid: Roca editorial, 2020. – 432 p.
67. Soriano, R. Sociología del derecho / R. Soriano. – Barcelona: Ariel, 1997. – 446 p.
68. Soto, Q. F. A. La idea de España en los ideólogos de la dictadura de Primo de Rivera. El discurso católico-fascista de José Pemartín / Q. F. A. Soto // REP. – 2000. – No 108. – P. 197–224.
69. Spanish Ex-Aide Indicted in Killing of Basques [Электронный ресурс]. — The New-York Times. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1996/01/25/world/spanish-ex-aide-indicted-in-killing-of-basques.html>

70. Suarez, A. La transicion no bajo del cielo / A. Suarez // El Mundo. – 2000. – Ano-XII. – No 4.011.
71. Tapia, A. R. Franco «Caudillo de España»: mito y realidad / A. R. Tapia – Madrid: Tecnos, 1996. – 246 p.
72. Tardío, M. Á., Garsia, R. V. 1936. Fraude y violencia en las elecciones del Frente Popular / M. A. Tardio, R.V. Garsia. - Madrid: Espasa, 2017. – 656 p.
73. Tejerina, R. Á. García, R. C. Transición política y consolidación democrática, España (1975–1986) / R. A. Tejerina. - Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 1992. – 428 p.
74. Tejerina, Rda. El discurso político de la transición Española / Rda. Tejerina. - Madrid: Centro de Investigaciones sociológicas, 1984. – 272 p.
75. Thomas, H. Noticiero de las ideas [Электронный ресурс] / H. Thomas // Dialnet. - Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/revista?codigo=3748>.
76. Tranche, R. R. La imagen de Franco «Caudillo» en la primera propaganda cinematográfica del Régimen / R. R. Tranche // Archivos de la filmoteca. – 2003. – Vol. 42. – P. 77–95.
77. Tremlet, G. Ghosts of Spain: Travels Through a Country's Hidden Past / G. Tremlet // New York: Walker & Company, 2006. – 396 p.
78. Vilas, M. J. R., Zaratiegui, J.C.B. Navarra 1936: de la esperanza al terror / M. J. R. Vilas. – Madrid: Altaffaylla, 2003. – 855 p.
79. Wiarda, H. J. Comparative politics: critical concepts in political science / H. J. Wiarda // New York: Routledge, 2005. – Vol. I. – 423 p.
80. Алексеева, Т. А. Глава франкистского государства: от «суверенного» диктатора к «институционализированному» правителю / Т. А. Алексеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – No 4. – С. 481–505.
81. Антоненко, П. С. Трансформация праздников в Испании под влиянием демократического транзита / П. С. Антоненко // Современная научная мысль. – 2021. – С. 199–204.

82. Ангуло, А. И. Л., Коновалов, А. М. Терроризм и этнополитические конфликты / А. И. Л. Ангуло // ОГНИ, 2004. – Ч. 1. Терроризм сегодня. – 416 с.
83. Астахов, Е. М. Проекция гражданской войны на левые тенденции в Испании / Е. М. Астахов // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – No 2 (76). – С. 29.
84. Бернекер, В. Л. Испанские короли: восемнадцать исторических портретов. От средних веков до современности / В. Л. Бернекер // Феникс, 1998. – 508 с.
85. Басманова, А. А., Миссауи-Ульянищева, Е. В. Сепаратизм в стране Басков / А. А. Басманова, Е. В. Миссауи-Ульянищева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20. – No 3. – С. 365–375.
86. Василенко, Ю. В. «Идея Испанидад» как имперская проекция испанского национализма / Ю. В. Василенко // Вопросы национализма. – 2019. – No 1 (32). – С. 171–182.
87. Василенко, Ю. В. «Манифест персов», или верноподданные между традиционализмом и реформизмом / Ю. В. Василенко // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – No 3. – С. 84–98.
88. Волкова, Г. И. Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании / Г. И. Волкова // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7. – No 2. – С. 85–95.
89. Ворожейкина, Т. Е. Прощание с авторитаризмом: уроки испанского [Электронный ресурс] / Т. Е. Ворожейкина // Неприкосновенный запас. – 2016. – No 4 (108). – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/108_nz_4_2016/article/12100/.
90. Выготский, Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Л. С. Выготский. – Москва: Эксмо, 2005. – 1136 с.
91. Гранцева, Е. О. Возможно ли согласие? Историческая память о событиях XX в. в повседневной жизни и законодательстве современной Испании / Е. О.

Гранцева // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – No 19. – С. 316–336.

92. Гранцева, Е. О. Идеология, запечатленная в архитектуре. «Долина павших» и другие проекты франкистской эпохи / Е. О. Гранцева // Латиноамериканский альманах. – 2019. – No 24. – С. 114–123.

93. Гранцева, Е. О. Кино в эпоху Франко: от государственного заказа до сопротивления режиму / Е. О. Гранцева // Латиноамериканский исторический альманах. – 2019. – No 23. – С. 256.

94. Дамс, Х. Г. Франсиско Франко. Солдат и глава государства / Х. Г. Дамс // Феникс, 1999. – С. 349.

95. Данилов, С. Ю. Гражданская война в Испании (1936–1939) / С. Ю. Данилов // Вече, 2004. – С. 116.

96. Де Вилальонга, Х. Л. Король. Беседы с королем Испании доном Хуаном Карлосом / Вилальонга Де // Диопринт. - 2003. – С. 304.

97. Дончук, Т. В. Зарождение стиля modernisme в архитектуре Каталонии / Т. В. Дончук // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – No 1 (54). – С. 12.

98. Дронова, С. Ю. Каталония и Страна Басков – две модели испанского сепаратизма / С. Ю. Дронова // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – No 2 (67). – С. 118–129.

99. Елисеев, С. М. Политические партии как инструменты репрезентации социального в политике // Актуальные проблемы современной политической науки. – 2006. – Выпуск 6. – С. 67–74.

100. Игнатович, Е. А. Историческая политика как политика памяти и проблемы идентичности в современной Испании / Е. А. Игнатович // Российский журнал исследований национализма. – 2019. – No 1–2. – С. 124–130.

101. Ипатов, А. М., Воропаев, Н.С. Причины гражданской войны 1936–1939 гг. в Испании / А. М. Ипатов, Н. С. Воропаев // Filo Ariadne. – 2020. – No 1 (17). – С. 79.

102. Ипатов, А. М., Ибрагимов Э. М. Роль генерала Ф. Франко в консолидации антиреспубликанских правых сил в Испании в июле-октябре 1936 года / А. М. Ипатов, Э. М. Ибрагимов // Проблемы социально-гуманитарных наук. – 2020. – № 1 (22). – С. 82–86.
103. Исковская, Ю. О. Экономическое развитие Испании в 1970–1980-е гг. XX века / Ю. О. Исковская // Актуальные проблемы мировой и европейской политики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 81–86.
104. Кирчанов, М. В. Проблемы развития каталонского национализма в условиях политического транзита / М. В. Кирчанов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – No 2 (16). – С. 19.
105. Китинг, М. Новый регионализм в Западной Европе / М. Китинг // Логос. – 2003. – No 6 (40). – С. 67–116.
106. Креленко, Д. М. Франсиско Франко: путь к власти / Д. М. Креленко // Директ-Медиа, 2015. – С. 76.
107. Ландабасо, А. А., Коновалов, А. М. Терроризм и этнополитических конфликты. Книга вторая. Терроризм сегодня / А. А. Ландабасо, А. М. Коновалов // Огни - 2004. – 414 с.
108. Ле Гофф, Ж. История и память / Ж. Ле Гофф // Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 303 с.
109. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв / О. Б. Леонтьева. – Самара: Книга, 2011. – 448 с.
110. Ленивихина, Н. О., Сережников, А. А. Сепаратизм в Испании / Н. О. Ленивихина, А. А. Сережников // Альманах мировой науки. – 2017. – No 4–1 (19). – С. 66–69.
111. Линц, Х. Испанская демократия и государство автономий / Х. Линц // Казанский федералист. – 2010. – No 1–2. – С. 23–24.
112. Линц, Х. Тоталитарные и авторитарные режимы / Х. Линц // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 4. – С. 16–62.

113. Любченко, Д. А. Исторические предпосылки движения за независимость Каталонии / Д. А. Любченко // Научный альманах. – 2020. – No 5–2 (67). – С. 248–256.
114. Малай, В. В. Проблемы гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. в антисоветской пропаганде Италии и Германии / В. В. Малай // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45. – No 3. – С. 453–469.
115. Микаелян, Л. А. История и философия концепции «Испанидад» / Л. А. Микаелян // Философия науки: история и современность: монография / И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. – С. 237–256.
116. Надеждин, Н. Я. Франсиско Франко: «неправильный» диктатор / Н. Я. Надеждин // Майор, 2011. – 191 с.
117. Николашвили, Н. Д. Историческое развитие ресурсов «мягкой силы» королевства Испании / Н. Д. Николашвили // Гуманитарное пространство. – 2019. – Т. 8. – No 7. – С. 927–947.
118. Нора, П., М. Озуф, Ж. Де Пюимеж, М. Винок Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. Де Пюимеж // Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50.
119. Орехова, М. С. Франко и Гитлер: отношения двух диктаторов в 1936–1943 гг. / М. С. Орехова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – No 10. – С. 106–109.
120. Орлов, А. А. Ключевые проблемы современной Испании / А. А. Орлов // Иберо-американские тетради. – 2016. – No 1 (11). – С. 9–14.
121. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // АСТ, 2001. – 509 с.
122. Пазухин, Е. Св. Хосемария Эскрива, основатель «Opus Dei» / Е. Пазухин // Белый камень. 2021. – 232 с.
123. Пожарская, С. П. Исторические корни гражданской войны в Испании (1936–1939): взгляд из XXI в. / С. П. Пожарская // Вестник РУДН, сер. Всеобщая история, 2011. – С. 106–116.

124. Пожарская, С. П. От 18 июля 1936 – долгий путь / С. П. Пожарская // Молодая гвардия, 1977. – 176 с.
125. Пожарская, С. П. Франсиско Франко и его время: новейшая мировая история / С. П. Пожарская // Алгоритм, 2014. – 408 с.
126. Попов, И. В. Крах франкизма и особенности внутривластного развития Испании во второй половине 1970-х годов / И. В. Попов // Усиление экономической и политической неустойчивости в развитии капиталистических стран Европы и Америки в 70-е годы: сборник научных трудов. – Москва: МГИМО, 1980. – С. 128–153.
127. Престон, П. Франко: биография / П. Петров. – М.: Центрполиграф, 1999. – 701 с.
128. Прохоренко, И. Л. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты / И. Л. Прохоренко // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – No 5. – С. 41–51.
129. Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л. П. Репина // Гуманитарные исследования. Высшая школа экономики. – 2003. – No 07. – С. 321–343.
130. Розанов, А. С. Баскский терроризм: основы профилактики и опыт для России / А. С. Розанов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – Т. 6. – No 4. – С. 53–60.
131. Сагитова, В. О. Опыт строительства социального жилья в Испании во времена правления Франсиско Франко / В. О. Сагитова // Петербург – город будущего: новая городская политика в России и мире: сборник тезисов X Международной молодежной научной конференции. – 2020. – С. 223.
132. Сардарян, Г. Т. Второй ватиканский собор и католическая политическая доктрина / Г. Т. Сардарян // Право и политика. – 2017. – No 11. – С. 93–101.
133. Семенченко, И. Д., Явнова, И. И. Франсиско Франко: «каудильо» или кровавый тиран / И. Д. Семенченко // Colloquium-journal. – 2018. – No 6–3 (17). – С. 15–16.

134. Сургуладзе, В. Ш. Путь франкистской Испании: от фашистской диктатуры к конституционной монархии / В. Ш. Сургуладзе // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – No 5 (38). – С. 244–248.
135. Фадеев, Д. А. Опыт политики переходного периода. Испания после Франко / Д. А. Фадеев // Полис. – 1991. – No 5. – С. 121–128.
136. Филатов, Г. А. Доктрина «Испанидад» и ее роль в отношениях франкистской Испании со странами Латинской Америки в 1940-х годах / Г. А. Филатов // Новая и новейшая история. – 2014. – С. 63–71.
137. Филатов, Г. А. Идеология франкизма в историографии / Г. А. Филатов // Новая и новейшая история. – 2016. – No 1. – С. 128–137.
138. Филатов, Г. А. Проблема «Двух Испаний» в период правления Франсиско Франко / Г. А. Филатов // Вестник МГЛУ. – 2014. – No 24 (170). – С. 629–638.
139. Филатов, Г. А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях «No-Do» / Г. А. Филатов // Научный диалог. – 2015. – No 12 (48). – С. 363–373.
140. Филатов, Г. А. Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939–1975 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Филатов Георгий Андреевич. - М., 2016. – 230 с.
141. Хенкин, С. М. Испания после диктатуры. Социально-политические проблемы перехода к демократии / С. М. Хенкин // Наука. - 1993. – 197 с.
142. Хенкин, С. М. Монархия и переход к демократии в Испании / С. М. Хенкин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – No 6. – С. 86–98.
143. Хенкин, С. М. Хуан Карлос I: Политический портрет. / С. М. Хенкин . - М.: РАН. ИННИОН. Центр науч.-информац. исслед. глобал. регионал. проблем. - 2001. - 87 С.
144. Хенкин, С. М. Становление и консолидация демократии: испанский вариант / С. М. Хенкин // Полис. – 2002. – No 5. – С. 170–179.

145. Хью, Т. Гражданская война в Испании 1931–1939 гг. / Т. Хью // М.: Центрполиграф, 2003. – 571 с.
146. Шелешнева-Солодовникова, Н. А. Универсальные и традиционные ценности архитектуры / Н. А. Шелешнева-Солодовникова // Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX – начале XXI веков. – Москва, 2011. – С. 34–73.
147. Шорохова, Е. Демократический транзит в Испании 1975–1982 гг.: оценка значения для современности в испанской научной литературе / Е. Шорохова // Generation PP. Приложение к журналу «Публичная политика». – 2021. – Т. 1. – No 4. – С. 101–108.
148. Ягодкин, А. А. Концепция «Испанидад» как основа идеологии испанских правых Испания 1936–1939: пролог Второй мировой, или Последняя война идеалистов / А. А. Ягодкин // Материалы международных научных чтений и каталог выставки. – Москва, 2017. – С. 89–107.
149. Яковлева, Л. Е. Бытие национальной традиции в философии / Л. Е. Яковлева // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2002. – No 4. – С. 25–50.